

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный Суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЯ

Совещание председателей районных (городских) судов 2

АКТУАЛЬНО

Сахапов Ю.З. Результаты социологического опроса по вопросам деятельности судов Республики Татарстан в 2021 году 7

Ибрагимов А.Т. Автоматизация процедуры возмещения процессуальных издержек в федеральных судах общей юрисдикции Республики Татарстан 10

Ишмуратов А.Р. Практика снятия уголовных дел и материалов с апелляционного рассмотрения 13

Терехов А.Ю. Субъект преступления, влекущего ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве 17

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Петухов Д.В. Вопросы совершенствования порядка реализации обязанности передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в целях предотвращения конфликта интересов 19

Карпов А.В. Конфликт интересов в деятельности судей 24

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

Идиятуллина Э.Ш. О ведении судебной статистики в Управлении Судебного департамента в Республике Татарстан 27

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Хуснутдинов Ф.Г. Практикоориентированная деятельность в Конституционном суде Республики Татарстан: Конституционный суд республики глазами студентов-практикантов 32

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Темирбулатова А.Р. От съезда к съезду – навстречу X Всероссийскому съезду судей 37

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Закиров Р.Ф. Медиация как альтернативный способ урегулирования гражданско-правового спора 43

Закиров А.А. Домашний арест: как это работает 47

ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан во втором квартале 2021 года 49

Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан в третьем квартале 2021 года 85

РЕДКОЛЛЕГИЯ

■ **З.М. САЛИХОВ** –
председатель редакционной коллегии, начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

■ **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя Верховного Суда Республики Татарстан

■ **И.И. БИКЕЕВ** –
первый проректор Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

■ **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса К(П)ФУ

■ **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» в Республике Татарстан

■ **Л.Ю. ГЛУХОВА** –
начальник Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан

■ **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического института МВД РФ

■ **И.С. НАФИКОВ** –
прокурор Республики Татарстан

■ **Ф.Г. ХУСНУТДИНОВ** –
председатель Конституционного суда Республики Татарстан

■ **Р.А. ШАРИФУЛЛИН** –
директор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Главный редактор
А.Т. ИБРАГИМОВ

Выпускающий редактор
Л.Ю. ГУМЕРОВА

Дизайн и верстка
В.В. ПРЫГАНОВОЙ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер 0725. Адрес редакции: 420021 г. Казань, ул. Парижской Коммуны, д. 24
Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 264-90-23. Индекс 16030. Журнал издается один раз в полугодие.
Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДОВ

13 августа 2021 года в г. Чистополе состоялось совещание с председателями судов республики по итогам работы за первое полугодие 2021 года.

С приветственным словом к участникам совещания обратился глава Чистопольского муниципального района Дмитрий Иванов. Он поприветствовал присутствующих и пожелал им успешной работы во благо татарстанцев и дальнейшего процветания республики.

В ходе своего выступления Председатель Верховного Суда Республики Татарстан Ильгиз Гилязов озвучил итоги работы судов республики за 6 месяцев, проанализировал качество рассмотрения судьями гражданских, административных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, затронул тему особой ответственности судебной системы перед обществом за соблюдение прав и свобод граждан, закон-

ность и порядок, гарантированные государством, рассказал о ключевых вопросах и о приоритетных направлениях на второе полугодие.

Судами за первое полугодие было рассмотрено 564 000 дел и материалов, что на 15% больше аналогичного показателя прошлого года. Из них мировыми судьями рассмотрено 297 000, районными судами – 248 000, Верховным Судом – 18 000. Многочисленными в судах остаются материалы, связанные с нарушением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), всего за полгода рассмотрено 96 000 таких дел, подвергнуто административному наказанию 87 000 человек, общая сумма наложенных штрафов составила 108 млн рублей.

Количество рассмотренных дел и материалов по граждан-

скому судопроизводству увеличилось на 20%, по уголовному – на 21%, а по делам об административных правонарушениях – на 29%.

Служебная нагрузка мировых судей составила 298 дел и материалов в месяц, судей районных судов – 128, судей Верховного Суда – 27.

Утверждаемость районных и городских судов по уголовным и административным делам составила 77%, по гражданским – 75%, по делам об административных правонарушениях – 68%.

Штатная численность судей республики составила 689 единиц, половина судейского корпуса – женщины. Всего по республике избрано и назначено 45 судей (21 мировой судья; 11 судей районных судов; 2 заместителя председателей; 5 судей Верховного Суда), ушли в отставку – 14, привлекались к исполнению обязанностей судьи – 15,

количество старших мировых судей выросло до 35 человек.

В своем докладе начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Зявдат Салихов подвел полугодовые итоги работы по обеспечению качественного отправления правосудия в судах общей юрисдикции республики.

Качественное материально-техническое обеспечение – залог успеха в любом деле, неслучайно председатель Шестого кассационного суда общей юрисдикции Александр Ефанов назвал здание Советского районного суда города Казани, которое было построено при прямой поддержке Президента республики Рустама Минниханова, флагманским зданием районного суда в России.

Говоря об информационных технологиях, Зявдат Салихов отметил активное использование судами комплектов видеоконференц-связи и технологий веб-конференции – за 6 месяцев текущего года с их помощью рассмотрено 24 тысячи материалов (95% от общего количества) в отношении административно задержанных лиц, кроме того, судами проведено 14 200 судебных заседаний с использованием ВКС.

Если сравнить количество документов, направленных в электронном виде, то за весь 2020 год документов было 73 000, а за первое полугодие 2021 года уже свыше 56 000.

Характерным признаком современного общества является мобильность, стремление максимально сократить время ожидания. Электронная очередь – это актуальный сервис,

который появился благодаря совместной работе Управления с Министерством цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи республики в рамках системного проекта «Правосудие онлайн». «При использовании предварительной электронной записи очереди в судах исчезнут», – отметил Зявдат Салихов.

Управление активно развивает возможность формирования и направления на исполнение в службу судебных приставов исполнительных документов в электронной форме. За полугодие судами направлено более 10 000 электронных исполнительных листов, а к концу года ожидаемый объем составит минимум треть от общего количества.

Министр юстиции Республики Татарстан Рустем Загидуллин в своем выступлении рассказал об актуальных вопросах мировой юстиции, в частности о реализации мероприятий подпрограммы «Развитие института мировой юстиции на 2014–2023 годы» государственной программы «Развитие юстиции в Республике Татарстан на 2014–2023 годы». В рамках программных мероприятий проводится капитальный и текущий ремонт в четырех зданиях, в которых размещаются девять участков мировых судей. В рамках повышения уровня профессиональной компетенции мировых судей и работников их аппаратов Министерство ежегодно организует курсы повышения квалификации и переподготовку для вновь назначенных мировых

судей, в том числе краткосрочные курсы по теме «Татарский язык в судопроизводстве». Приоритетным направлением остается внедрение электронного правосудия и автоматизации деятельности. Основной задачей является подключение мировых судей к государственной автоматизированной системе «Правосудие», системе межведомственного электронного взаимодействия и видео-конференц-связи, а также прием исковых заявлений в электронном виде.

В продолжение совещания были обсуждены промежуточные итоги работы организации деятельности судов, где акцент сделан на тех сторонах практики, которые требуют большей концентрации усилий для достижения запланированных результатов по итогам года. С докладами выступили заместители Председателя Верховного Суда Республики Татарстан Максим Беляев, Айдар Галиакберов и Эдуард Каминский, которые рассказали об итогах рассмотрения судами дел по коллегиям.

В ходе совещания также были вручены ведомственные награды сотрудникам судебной системы.

За многолетний плодотворный труд в органах правосудия, большой вклад в развитие судебной системы Республики Татарстан Благодарность Кабинета Министров Республики Татарстан объявлена судье Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан Тюфтиной Ольге Михайловне.

За большой личный вклад в развитие судебной системы, всестороннее содействие в укреплении и совершенствовании правосудия в Российской Федерации знаком отличия «За усердие» I степени награжден председатель

Новошешминского районного суда Республики Татарстан Закиров Равиль. Знаком отличия «За усердие» II степени награждены заместитель председателя Чистопольского городского суда Республики Татарстан Арсеньев Валерий, судья Камско-Устьинского районного суда Республики Татарстан Бареев Эдуард и судья Высокогорского районного суда Республики Татарстан Сагъдиева Гульнур.

За большой личный вклад в развитие судебной системы, содействие в укреплении и совершенствовании правосудия в Российской Федерации знаком отличия «За усердие» I степени награжден председатель

Новошешминского районного суда Республики Татарстан Закиров Равиль. Знаком отличия «За усердие» II степени награждены заместитель председателя Чистопольского городского суда Республики Татарстан Арсеньев Валерий, судья Камско-Устьинского районного суда Республики Татарстан Бареев Эдуард и судья Высокогорского районного суда Республики Татарстан Сагъдиева Гульнур.

За долголетний, добросовестный труд совместной Почетной

грамотой Верховного Суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награждены председатель Кайбицкого районного суда Республики Татарстан Багавеев Ильфар, председатель Атнинского районного суда Республики Татарстан Назмиев Азат и секретарь судебного заседания Чистопольского городского суда Республики Татарстан Алякина Юлия.

За профессионализм и добросовестный труд Благодарственным письмом Министерства юстиции Республики Татарстан поощрены мировой судья судебного участка № 4 по Чистопольскому судебному району Республики Татарстан

Каримов Радик и старший специалист отдела обеспечения деятельности мировых судей Министерства юстиции Республики Татарстан Лутфуллин Ильшат.

За высокие результаты в деле организационного обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов, добросовестное исполнение должностных обязанностей и личный вклад в укрепление органов правосудия Российской Федерации Почетной грамотой Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации награжден консультант отдела по вопросам

противодействия коррупции Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Шаехов Азат.

Вручены удостоверения трем федеральным судьям: Марату Талипову (Елабужский городской суд Республики Татарстан), Дмитрию Линевичу (Лениногорский городской суд Республики Татарстан) и Розе Оразевой (Московский районный суд города Казани).

Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан обеспечено дистанционное участие в совещании судей районных (городских) судов Республики Татарстан посредством видео-конференц-связи.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2021 ГОДУ

Ю.З. Сахапов, председатель комиссии по вопросам взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, средствами массовой информации и по работе с международными организациями Совета судей Республики Татарстан

В соответствии с планом работы Совета судей Республики Татарстан в судах республики в сентябре – октябре 2021 года был проведен социологический опрос среди посетителей, а также среди представителей средств массовой информации республики.

Также соцопрос был проведен путем использования интернет-ресурса судов. В опросе приняли участие 2303 (3879 в 2020 году) респондента, из них 1029, или 44% (1488, или 38%, в 2020 году), – путем использования интернет-ресурсов судов, а так же как и в 2020 году – 137 представителей средств массовой информации.

С учетом ограничительных мер, вызванных пандемией, в сравнении с предыдущими годами в соцопросе приняли участие меньше респондентов.

В отличие от предыдущих лет в 2021 году с учетом развития информационных технологий, а также в целях более полного исследования отношения населения к судебной власти возникла необходимость изменения некоторых вопросов.

На вопрос «Суд для Вас – это...» большее количество опрошенных (1282, или 56%), как и в 2020 году, ответили «закон», 40% (31% в 2020 г.) –

«справедливость». Часть опрошенных лиц в качестве своего варианта выбрали «последняя инстанция по решению спорного вопроса, возможность отстоять интересы», «храм правосудия», «защита», «ум, честь, свобода, уважение и доверие, удача», и лишь 2% опрошенных, как и в 2020 году (1% в 2019 г.), ответили «беззаконие, страх, боязнь, бюрократия, беспредел, место вражды и спора, др.».

На вопрос, как часто обращаются в суд, 750, или 32,5% (875 лиц, или 22%, опрошенных в 2020 году), указали, что впервые обратились, редко обращаются 1017, или 44%, опрошенных (28% в 2020 году) и регулярно обращаются в суд при возникновении спорных вопросов 454, или 20%, опрошенных (40% в 2020 г.).

На вопрос, какими цифровыми сервисами суда вы пользуетесь, 8,6% опрошенных указали электронную очередь, 18% – на получение документов через государственные услуги, 6% – видео-конференц-связь, 31% – СМС-уведомление, 6,4% опрошенных предпочитают получать электронное заказное письмо на электронную почту, 26% опрошенных подают документы в суд в электронном виде, 10% используют ЭДО, а 39% опрошенных (34% в 2020 году) предпочитают пользоваться услугами почты и направляют документы на бумажном носителе. Как видим, 61% опрошенных лиц (59% в 2020 году) предпочитают использовать цифровые сервисы.

По мнению 30% опрошенных лиц (41% в 2020 году и 62% в 2019 году), работа судов за последний год улучшилась, 26% опрошенных (36% в 2020 году) указали, что качество работы осталось на прежнем уровне, 162 опрошенных лица, или 7%, указали, что работа судов стала хуже, 736 лиц, или 32%, затруднились ответить.

На вопрос «Сталкивались ли Вы с неуважительным (некорректным) поведением со стороны судей или работников аппарата суда?» 154 респондента, или 7%, дали положительный ответ.

На предложенный вопрос «Приходилось ли Вам обращаться по телефону доверия в связи с фактами коррупции?», который является продолжением следующего вопроса, 40 респондентов, или 1,8%, ответили положительно, а остальные не обращались.

Что касается вопроса о коррупции в судах, 59% опрошенных, как и в 2020 году, указали, что с данной проблемой не сталкивались, и 35% опрошенных (25% в 2020 году) знают о данной проблеме из средств массовой информации, от знакомых, коллег, но лично не сталкивались.

На вопрос о соблюдении равенства перед законом и судом при рассмотрении дел 1236 респондентов, или 53,6%, ответили положительно.

В этом году было предложено оценить работу аппарата суда по 10-балльной шкале. Большее количество опрошенных (1971, или 85%) оценили работу аппарата суда от 7 до 10 баллов.

Следует отметить, что по результатам опроса в 2020 году 57%, или 2226 опрошенных лиц, оценили работу с положительной стороны, 31% – на удовлетворительно.

Такой же способ оценки удобства получения информации из суда был предложен респондентам. Большее количество положительных ответов с оценкой от 7 до 10 баллов поступило от 1813 опрошенных, или 78,7%, от 4 до 6 баллов – 659 лиц, или 28%, от 1 до 3 баллов – 325 лиц, или 14%.

В 2020 году доступностью и полнотой информации о деятельности судов были удовлет-

ворены 75% опрошенных, 11% опрошенных не были удовлетворены доступностью и полнотой информации о деятельности суда. Как видим, люди изучают сайты судов, соответственно, респонденты, принявшие участие через интернет-ресурсы, в отличие от других респондентов, взыскательнее относятся к сайтам судов.

В случае, если суд не удовлетворяет требования, 84% опрошенных лиц (75% в 2020 году и 81% в 2019 году) считают необходимым обратиться в вышестоящие судебные инстанции, а 17 % опрошенных намерены искать иные способы решения вопроса.

Представителям СМИ была направлена анкета с вопросами:

1) входит ли информация по судебной тематике в приоритет вашего издания;

2) что из работы судов имеет для СМИ первостепенную важность;

3) какие неудобства испытываете во взаимодействии с судом;

4) ваша оценка открытости суда;

5) какую информацию из сайта суда используете;

6) какой из источников для получения информации из суда для вас удобнее.

Для всех 137 опрошенных представителей СМИ информация по судебной тематике входит в приоритет их издания (в 2020 году 106, или 77%, опрошенных представителей СМИ специализировались на судебной тематике).

Больше всего представителей СМИ интересуют те резонансные дела, которые

вызывают у общественности повышенный интерес, анонсы таких дел, далее по мере убывания: актуальные списки рассматриваемых дел, новости суда и судебной системы, аналитические материалы, изменения в законодательстве и судебной практике, судебная статистика, выступления представителей судов в средствах массовой информации по актуальным проблемам судебной деятельности, касающиеся защиты прав и законных интересов граждан, особенно в условиях пандемии, выпускаемые судьей сообществом печатные и электронные издания, содержащие актуальные вопросы судебной деятельности, информация о судьях и работниках аппарата судов, об их участии в общественной жизни судов, общества, как они живут, чем занимаются в свободное от работы время.

Открытость судов СМИ оценили по 10-балльной шкале. Так, если от 1 до 5 баллов поставили свои оценки 18 опрошенных, или 13%, с 5 до 9 баллов – 37 респондентов, или 27%, то самую большую оценку поставили 75 опрошенных, или 55%.

Как следует из ответов, СМИ активно используют информацию, полученную из судов, в том числе размещенную на сайте суда.

Представляют определенный интерес для дальнейшей организации взаимодействия судов со СМИ полученные ответы на вопрос об источнике информации из судов.

Так, в качестве удобного источника для получения

информации из суда СМИ указали официальный сайт суда – 35 респондентов, или 25,5%, на втором месте – подписка в группе Ватсап – 25 респондентов, или 18%, на прямую рассылку пресс-релиза указали 23 респондента, или 16,7%, на телеграм-канал указали 10 респондентов, или 7%, на непосредственное взаимодействие с пресс-службой указали лишь 9 респондентов, или 6,5%, и на возможность получения информации через инстаграм указали 6 респондентов, или 4%.

Огромное количество информации СМИ получают из официального сайта судов, и в этой связи поддержание сайта суда на должном уровне продолжает оставаться актуальным. Поэтому важным остается вопрос о реализации принятого Советом судей Республики Татарстан решения об образовании объединенной пресс-службы судов Республики Татарстан, поскольку, как видим из ответов, только от непосредственного взаимодействия с пресс-секретарями СМИ не всегда и несвоевременно получают интересующую их информацию.

Как видим, информация о нашей работе востребована обществом, и от того, как мы будем взаимодействовать со СМИ, будет зависеть восприятие общества о нашей работе в целом, поскольку деятельность судов не всегда находит адекватное отражение в общественном сознании и средствах массовой информации.

В целом у большинства респондентов имеется доверительное отношение к судебной власти и они ищут в ней защиту, о чем свидетельствует следующее:

- На вопрос о значимости понятий «суд» и «закон» 96% респондентов ответили положительно и лишь у 2% опрошенных слово «суд» ассоциируется с беззаконием.

- 53,6% опрошенных лиц полагают, что при рассмотрении дел соблюдается равенство перед законом и судом.

- В случае несогласия с принятым решением 84% опрошенных лиц намерены решить вопрос путем обжалования судебного акта в вышестоящие судебные инстанции.

- 85% опрошенных лиц положительно оценили работу судов.

Из данных ответов можно сделать вывод, что наибольшее число респондентов характеризуют судебную систему как гарант правильного применения закона и считают, что судебная система, обладающая выработанным механизмом рассмотрения дел, – это единственный путь справедливого разрешения вопроса.

Представители СМИ в целом положительно оценивают судебную деятельность и взаимодействие судов со СМИ, о чем свидетельствует и отсутствие споров в судах республики между СМИ и судьями.

В целом, на наш взгляд, проведение социологического опроса в судах было вполне оправданным, особенно путем использования интернет-ресурса судов, поскольку опрос проводился среди целевой аудитории, которая знает о деятельности судов не понаслышке, и результаты опроса отражают реальную действительность о работе судов по сравнению с мнением случайных прохожих. Проведение соцопроса, на наш взгляд, было оправданным и направленным на достижение целей, определенных Советом судей Республики Татарстан.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.Т. Ибрагимов, заместитель начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Возмещение за счет федерального бюджета процессуальных издержек по делам (материалам), рассматриваемым судами и мировыми судьями, направлено на исключение каких бы то ни было препятствий финансового характера для обращения граждан в суд за защитой своих прав и свобод.

Оплата процессуальных издержек производится по постановлению судьи либо по определению суда, которые являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц (в том числе для органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент) и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Возмещение процессуальных издержек осуществляется Судебным департаментом на постоянной основе и на принципах приоритетного и полного финансирования. При этом наиболее массовыми с точки зрения количества и возмещаемых сумм являются случаи:

- возмещения расходов на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению суда;

- выплат переводчикам, экспертам и специалистам вознаграждения за исполнение ими своих обязанностей (за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания).

Основным документом, регулирующим порядок и размеры возмещения вышеуказанных процессуальных издержек, является Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституцион-

ного Суда Российской Федерации (далее – Положение).

Рассмотрим, как складывалась ситуация с возмещением процессуальных издержек в Республике Татарстан до внедрения системы автоматизации.

В Республике функционируют 51 районный (городской) суд, где работают 375 федеральных судей, и 190 судебных участков мировых судей, которые взаимодействуют с 1252 адвокатами и 70 переводчиками.

В рамках осуществления своей деятельности суды ежегодно направляли в региональное Управление Судебного департамента в Республике Татарстан (далее – Управление) более 25 тыс. постановлений о возмещении судебных издержек, которые необходимо было оплатить не позднее 30 дней со дня их получения. Эти постановления просматривались ответственным сотрудником организационного отдела Управления на предмет их соответствия установленным требованиям (корректный расчет издержек, стоимости оказанных услуг, нормо-часы), далее финансовый отдел сверял реквизиты адвокатских образований, переводчиков, после чего

информация вручную заносилась в 1С, каждое постановление сканировалось и передавалось в казначейство на оплату. Таким образом, вопросами оплаты процессуальных издержек постоянно занимались до 4 специалистов финансового и организационного отделов Управления.

Кроме того, сотрудники Управления регулярно готовили аналитические материалы по возмещению процессуальных издержек с разбором наиболее часто встречающихся ошибок в постановках, однако, несмотря на это, им еженедельно приходилось возвращать в суды десятки актов для внесения необходимых изменений, что влияло на сроки оплаты издержек.

В целом можно выделить следующие недостатки такой системы:

- бумажный носитель;
- длительность проведения оплаты, соответственно, жалобы на это;
- отсутствие статистики для контроля и прозрачности;
- низкий уровень автоматизации, значительное количество ручного труда при регистрации, сканировании и оплате сотрудниками Управления.

28 июля 2020 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 1124¹ в Положение были внесены революционные изменения, согласно которым:

- при наличии технической возможности в суде заявление о возмещении процессуальных издержек подотчетным

лицам или о выплате вознаграждения адвокату, а также прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в форме электронных документов, подписанных электронной подписью;

- судебный акт об оплате процессуальных издержек может быть выполнен в форме электронного документа, подписываемого судьями усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП);

- судебный акт об оплате процессуальных издержек может быть направлен в Управление для оплаты, а также подотчетным лицам или их представителям (по их просьбе или с их согласия) в форме электронного документа, подписываемого судьей УКЭП.

В этом случае копия определения (постановления) суда (судьи) на бумажном носителе не направляется.

Перечисленные недостатки старого метода работы и созданная в июле 2020 года возможность перехода на электронные рельсы стали основанием для поиска возможных вариантов автоматизации процедуры оплаты процессуальных издержек.

С этой целью Управление обратилось к опыту коллег нескольких программных средств и в итоге остановилось на системе учета и контроля оплаты процессуальных издержек (далее – УКОП), которая уже несколько лет эксплуатируется в судах г. Москвы.

Выбор именно этой платформы был обусловлен ее следующими характеристиками:

- УКОП построен по принципу облачных технологий и требует однократной установки централизованного программного обеспечения на уровне Управления, что обеспечивает его легкое обслуживание. Иначе говоря, для работы в системе нужен современный браузер и нет необходимости устанавливать клиентское программное обеспечение на рабочих местах в развертывании баз данных и специальных программ, критичных к быстродействию рабочего места, что освобождает от необходимости обслуживания на местах;

- имеет интуитивно-понятный интерфейс, для полноценной работы с системой достаточно часа учебы;

- может быть интегрирован с любой бухгалтерской системой;

- даже при частичном развертывании позволяет полностью перейти на безбумажный вариант работы.

Решение о переходе было принято в сентябре 2020 года, а уже к концу месяца работе с модулем были в онлайн-режиме обучены ответственные сотрудники судов и полностью завершён первый этап внедрения системы, что позволило судьям изготавливать в автоматическом виде судебный акт, подписывать его электронной подписью и направлять в Управление, где после верификации документ автоматически направляется на оплату, при этом представление постановления в бумажном виде в Управление не требуется.

¹ СЗ РФ. 2020. № 32. Ст. 5272.

С начала полномасштабного использования УКОП – с конца 2020 года – созданы, подписаны и направлены на оплату в Управление в электронном виде 25 тыс. судебных постановлений на общую сумму 110 млн руб.

Система позволила исключить допускаемые ранее ошибки при формировании судебного акта, упростила изготовление судебного акта и обеспечила полную прозрачность процедуры возмещения издержек для пользователей: судья и его состав видят свои документы, руководитель суда – статистику по суду, а на уровне Управления доступны отчеты по республике с возможностью детализации показателя вплоть до конкретного постановления (с учетом прав доступа).

В свете безусловно положительного эффекта от внедрения УКОП Управлением принято решение о реализации второго этапа интеграции модуля в работу судов – создания

на базе Управления портала, который позволяет подключить к УКОП адвокатов, переводчиков и экспертов через защищенный канал связи.

Предоставление доступа к УКОП субъектам, имеющим право на компенсацию судебных издержек (адвокатам, переводчикам), предполагает подключение функционала получения указанными категориями лиц заявок на оказание услуг, формирование заявлений на оплату в электронном виде и отслеживание статуса документа вплоть до момента оплаты.

В перспективе это сократит время, необходимое судье на формирование постановления, ведь за основу соответствующего судебного акта будет браться заявление адвоката или переводчика, которое может быть использовано без изменений или переработано с учетом мнения судьи.

Отдельно следует отметить гибкость УКОП в плане работы в условиях постоянно

меняющегося законодательства. Например, изменения, внесенные в Положение Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 1481¹, и расширяющие перечень судебных инстанций, оплачивающих судебные акты о возмещении процессуальных издержек, могут быть без лишних усилий отражены в программе путем добавления дополнительных финансовых служб.

К концу 2021 года завершены технические работы по подключению к УКОП судебных участков мировых судей республики, что позволит в самом скором времени перевести в электронный вид фактически весь объем направляемых в Управление судебных актов, обеспечив полную прозрачность движения документов и на порядок снизив время на их оплату, сократив при этом случаи задержки компенсации процессуальных издержек до нуля.

¹ СЗ РФ. 2021. № 37. Ст. 6511.

ПРАКТИКА СНЯТИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ С АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ

А.Р. Ишмуратов, судья Верховного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, кандидат юридических наук

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на недопустимость нарушения уголовно-процессуальных норм, определяющих сроки рассмотрения уголовных дел в судах первой и второй инстанции, отмечая, что случаи длительного разбирательства дел обусловлены не только обстоятельствами объективного характера, но и существенными недостатками в организации работы по предоставлению уголовных дел и материалов в вышестоящую инстанцию.

В соответствии с частью 1 статьи 389.2 УПК РФ апелляционная жалоба, представление приносятся через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение.

Нормы главы 45.1 УПК РФ возлагают на суд первой инстанции выполнение ряда действий по поступившей апелляционной жалобе, представлению:

- проверку соблюдения требований статьи 389.1 УПК РФ о субъекте апелляционного обжалования;
- проверку соблюдения требований статьи 389.2 УПК РФ о судебных решениях, подлежащих апелляционному обжалованию;
- проверку соблюдения требований статьи 389.4 УПК РФ о сроках апелляционного обжалования;

- проверку соответствия апелляционной жалобы, представления требованиям, установленным статьей 389.6 УПК РФ;

- уведомление сторон о поданной апелляционной жалобе, представлении, направлении им копий, а также возражений (статья 389.7 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 7 постановления от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» рекомендует при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389.6 УПК РФ, извещены ли о принятых жалобе, представлении лица, интересы которых затра-

гиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу части 3 статьи 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения.

Хотя преобладающая часть уголовных дел и материалов поступает на рассмотрение Верховного Суда Республики Татарстан с соблюдением требований, обеспечивающих условия для

своевременного их разрешения в апелляционном порядке, тем не менее анализ апелляционной практики свидетельствуют, что по ряду уголовных дел и материалов имелись недостатки, препятствующие их рассмотрению в апелляционном порядке.

Согласно статистической отчетности в 2020 году в Верховный Суд Республики Татарстан поступило 9965 уголовных дел и материалов, из которых снято с рассмотрения в связи с недостатками, препятствующими рассмотрению их в апелляционной инстанции, 458 (4,5%), из 7880 уголовных дел и материалов, поступивших за 9 месяцев 2001 года, по этой причине снято с рассмотрения 471 (5,9%).

Основаниями снятия уголовных дел и материалов с апелляционного рассмотрения, их возврата в суд первой инстанции явилось невыполнение судами первой инстанции требований уголовно-процессуальных норм, регламентирующих подготовку уголовного дела (материала) к апелляционному рассмотрению:

1. Направление в апелляционную инстанцию апелляционных жалоб лицами, не наделенными правом апелляционного обжалования (статья 389.1 УПК РФ). Подобное нарушение явилось основанием возвращения в Набережночелнинский городской суд материала по апелляционным жалобам потерпевшей Ф. и свидетеля Ф., поскольку апелляционная жалоба подана потерпевшей совместно со свидетелем Ф., который не наделен правом апелляционного обжалования постановления от 11 августа 2020 года.

2. Направление в апелляционную инстанцию апелляци-

онных жалоб на судебные решения, которые в силу части 2 статьи 389.2 УПК РФ не подлежали самостоятельному обжалованию. Так, в Нижнекамский городской суд возвращен материал по апелляционной жалобе подсудимого З. на постановление суда от 4 августа 2020 года об оставлении без удовлетворения ходатайства подсудимого об отводе председательствующего судьи, поскольку это решение может быть обжаловано в апелляционном порядке только вместе с итоговым судебным решением.

3. Принятие судом апелляционных жалоб, представлений, поданных с нарушением сроков, предусмотренных ст. 389.4 УПК РФ, и не разрешение вопроса о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования судебного постановления в порядке ст. 389.5 УПК РФ. Например, Мензелинский районный суд направил уголовное дело по апелляционной жалобе потерпевшего Ш. на приговор в отношении В. Установив, что апелляционная жалоба подана с пропуском срока апелляционного обжалования, апелляционная инстанция отказала в назначении уголовного дела к рассмотрению. В Тукаевский районный суд возвращен материал в отношении Х., поскольку апелляционная жалоба ею подана с нарушением срока апелляционного обжалования, одновременно Х. подано ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока. Какого-либо процессуального решения о восстановлении пропущенного срока обжалования либо об оставлении апелляционной жалобы без рассмотре-

ния судом первой инстанции не принято.

4. Несоблюдение требований ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, согласно которой несоответствие апелляционных жалоб, представлений требованиям ч. 1, 1.1, 2 указанной статьи препятствует рассмотрению уголовного дела. Судом апелляционной инстанции в Московский районный суд г. Казани возвращено уголовное дело по апелляционной жалобе представителя потерпевшего ООО «...» Я. и апелляционному представлению государственного обвинителя Л. на постановление районного суда от 11 марта 2020 года о прекращении уголовного дела в отношении М. и М., поскольку в апелляционном представлении государственного обвинителя не приведены доводы, по которым он выражает несогласие с обжалуемым судебным решением и просит его отменить. Материал в отношении С. возвращен в Менделеевский районный суд для устранения препятствий к его назначению, поскольку апелляционная жалоба С. не подписана. При подготовке к апелляционному рассмотрению материала по апелляционной жалобе адвоката П. на постановление Советского районного суда г. Казани от 11 июня 2020 года было установлено, что апелляционная жалоба, поданная адвокатом, не подписана усиленной электронной подписью.

5. Невыполнение требований, предусмотренных ст. 389.7 УПК РФ, об извещении участников судебного разбирательства о принесенных жалобах или представлениях. Так, апелляционной инстанцией снято с рассмотрения и возвращено в Буинский

городской суд уголовное дело в отношении Н., поскольку копия апелляционного представления судом первой инстанции не была направлена адвокату З.

6. Отсутствие сведений о разъяснении осужденным права воспользоваться помощью адвоката, а также права заявить о желании участвовать в суде апелляционной инстанции. В соответствии со сложившейся судебной практикой рекомендовано судам разъяснять осужденным (лицам, в отношении которых решен вопрос о мере пресечения, лицам, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера) право участвовать в суде апелляционной инстанции, а также право воспользоваться помощью адвоката, с которым заключено соответствующее соглашение, либо о желании иметь защитника по назначению суда или отказаться от услуг защитника, получив от осужденных соответствующую расписку. Невыполнение указанных подготовительных действий препятствует рассмотрению материалов уголовных дел и материалов в апелляционном порядке. Например, отсутствие сведений о разъяснении осужденному Б. его права на участие в суде апелляционной инстанции и права воспользоваться помощью защитника, расписки, в которой он выразил свою позицию, явилось причиной возврата уголовного дела в Высокогорский районный суд.

7. Нарушение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства на ознакомление с материалами уголовного дела. Право на ознакомление с производством по делу является

одним из существенных элементов осуществления права на защиту. Отсутствие в материалах уголовного дела сведений об ознакомлении с материалами уголовного дела при наличии ходатайств об этом осужденных, потерпевших является причиной снятия с апелляционного рассмотрения и возвращения уголовных дел и материалов суду первой инстанции. Неознакомление осужденного с материалами уголовного дела при наличии ходатайства повлекло возвращение в Заинский городской суд уголовного дела в отношении Я. и уголовного дела в отношении А.; в Советский районный суд г. Казани уголовного дела в отношении М.; в Зеленодольский городской суд уголовного дела в отношении М., уголовного дела в отношении К. и Г.

8. Ненадлежащее выполнение требований закона в части соблюдения прав участников процесса по ознакомлению с протоколом судебного заседания и рассмотрению замечаний на протоколы судебных заседаний (ст. 259, 260 УПК РФ). Например, уголовное дело в отношении М. снято с апелляционного рассмотрения и возвращено в Бавлинский городской суд в связи с тем, что осужденный не был ознакомлен с протоколом судебного заседания, что лишило его возможности привести дополнительные доводы к ранее поданной апелляционной жалобе. Нерассмотрение замечаний на протокол судебного заседания вилось причиной возвращения в Набережночелнинский городской суд уголовного дела в отношении К. и П. Неознакомление с аудиозаписью судебного заседания повлекло возвращение

в Авиастроительный районный суд г. Казани уголовного дела в отношении А.

В ряде случаев причиной возврата уголовных дел и материалов в суд первой инстанции явилась небрежность при подготовке и направлении их в апелляционную инстанцию. Так, материал в отношении подсудимого А. был возвращен в Мензелинский районный суд, поскольку в нем имелся письменный протокол судебного заседания, однако CD-диск с аудиозаписью судебного заседания отсутствовал.

Изучая материал по апелляционной жалобе адвоката В. в интересах обвиняемого Ф. на постановление судьи Кировского районного суда г. Казани от 17 февраля 2020 года, судья Верховного Суда Республики Татарстан установил, что в материале ошибочно содержится протокол судебного заседания от 17 февраля 2020 года по рассмотрению материала в отношении иного лица, тогда как протокол судебного заседания от 17 февраля 2020 года по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ф. отсутствует. Данное обстоятельство признано препятствующим рассмотрению материала в апелляционном порядке.

К числу других нарушений, повлекших возвращение уголовных дел и материалов в суд первой инстанции, апелляционная инстанция отнесла:

- несоответствие протокола судебного заседания аудиозаписи. Апелляционная инстанция установила, что протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении И.

на бумажном носителе, зафиксировавший подготовительную часть судебного процесса, не в полном объеме отражает сведения о личности осужденного, которые, как следует из аудиозаписи, председательствующим выяснены;

- отсутствие предмета обжалования. Осужденный М. в жалобе на постановление указал, что суд необоснованно взыскал с него средства, затраченные на участие защитника при рассмотрении его ходатайства. Между тем постановлением судьи Приволжского районного суда г. Казани расходы по оплате услуг защитника в суде возмещены за счет федерального бюджета;

- нарушение права пользоваться родным языком. Изучение материала об избрании меры пресечения в виде за-

ключения под стражу в отношении У., постановления суда и апелляционной жалобы показало, что обвиняемый У. является уроженцем Республики Таджикистан и гражданином Российской Федерации, плохо владеет русским языком, поскольку его родным языком является таджикский. В ходе следствия и судебного разбирательства участвовал переводчик с таджикского языка. Вместе с тем копия постановления суда обвиняемому вручена на русском языке. Сведения о том, что указанное решение У. вручено на его родном языке, в материале отсутствуют. Также не переведена обвиняемому на таджикский язык и апелляционная жалоба защитника, что явилось препятствием для рассмотрения

материала судом апелляционной инстанции.

Анализ судебной практики свидетельствует, что количество уголовных дел и материалов, возвращаемых в суд первой инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих их рассмотрению в суде апелляционной инстанции, невелико, в то же время их количество можно уменьшить при внимательном выполнении судом первой инстанции подготовительных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, что в конечном итоге будет способствовать совершенствованию деятельности по отправлению правосудия и соблюдению требований закона о разумности сроков рассмотрения уголовных дел и материалов.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЛЕКУЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

А.Ю. Терехов, судья Авиастроительного районного суда г. Казани Республики Татарстан

Привлечение денежных средств граждан с нарушениями российского законодательства, регламентирующего данную сферу, в качестве уголовно наказуемого деяния появилось в российском законодательстве сравнительно недавно, в результате внесения изменений в Уголовный кодекс РФ в 2016 году, а именно дополнения Кодекса статьей 200.3.¹ В связи с этим представляется актуальным рассмотреть такой вопрос, как характеристика субъекта совершения данного преступления.

В соответствии с положениями ст. 19 УК РФ уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет, в некоторых случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст привлечения к уголовной ответственности может быть снижен, в частности за отдельные насильственные преступления и преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Лицо, виновное

в совершении преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, подлежит привлечению к ответственности при условии достижения им общего возраста привлечения к уголовной ответственности – 16 лет.²

Из анализа положений ст. 200.3 УК РФ следует, что одним из признаков субъекта, совершающего данное преступление, является наличие у него исполнительно-распорядительных функций в организации, занимающейся деятельностью по долевному строительству не-

движимости. Из чего следует, что субъект преступления по привлечению денежных средств граждан в нарушение положений законодательства является специальным, иными словами, не каждое физическое лицо может быть признано субъектом рассматриваемого преступления.

При этом исследователи отмечают, что положения ст. 200.3 УК РФ не содержат четких признаков субъекта данного преступления, которые помогли бы определить, какое именно лицо может быть субъектом его совершения.³

Что касается положений Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ, то из него следует, что лицо, которое привлекает денежные средства граждан на цели долевого строительства, – это

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: Федеральный закон от 01.05.2016 № 139-ФЗ // Российская газета. – 6 мая. – 2016. – № 97.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.06.2020 № 170-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 17 июня. – 1996. – № 25, ст. 2954.

³ Курников А.Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства / А.Г. Курников // Жилищное право. – 2016. – № 7. – С. 7–17.

застройщик, то есть юридическое лицо.¹

Однако очевидно, что непосредственно юридическое лицо не может являться субъектом уголовной ответственности, и за его действиями всегда стоят физические лица – учредитель, руководитель либо уполномоченные сотрудники соответствующей строительной компании, наделенные полномочиями по осуществлению действий по привлечению денежных средств граждан, желающих приобрести жилую недвижимость по договору долевого строительства.

При характеристике личности субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, можно выделить три основных признака, по которым устанавливается допустимость привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье: вменяемость, возраст и функциональные обязанности. При этом два последних признака установить, как правило, легче всего. Возраст – это тот признак, доказывать который практически не нужно, достаточно лишь обратиться к документам, удостоверяющим личность, и установить их подлинность. При этом для рассматриваемого преступления характерно достижение виновным лицом возраста свыше 18 лет в связи с той ответственностью, которую ему необходимо нести, выполняя свои

трудовые обязанности. Наличие у виновного лица соответствующих функциональных обязанностей, позволяющих ему совершать действия по привлечению денежных средств граждан, также в большинстве случаев доказывается путем обращения к соответствующим документам, таким как трудовой договор, должностные обязанности, иные локальные акты юридического лица – застройщика.

Вменяемость физического лица – это более сложная категория. В разрезе уголовного права под вменяемостью следует понимать состояние психического здоровья человека, при котором он способен осознавать и в полной мере руководить своими действиями, осознавая в том числе общественную опасность совершаемых им деяний. При этом при установлении того, является ли лицо вменяемым, следует полагаться на два критерия – медицинский и юридический. Медицинский критерий предполагает наличие либо отсутствие у виновного лица каких-либо психических отклонений, юридический позволяет установить, могло ли лицо осознать свои действия и руководить ими в момент совершения преступного деяния.²

Соответственно, для того, чтобы стало возможным привлечение к уголовной ответственности лица, в чьих

действиях усматриваются формальные признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, должна быть установлена совокупность перечисленных факторов. При этом если достижение установленного возраста и наличие вменяемости являются общими признаками, присущими всем субъектам преступных деяний, то признак, предполагающий наличие определенных функциональных обязанностей, является дополнительным. И именно установление наличия у лица специальных обязанностей позволяет характеризовать его в качестве специального субъекта преступления, а также обеспечивают правильную квалификацию совершенного преступления.

Таким образом, на основе анализа положений ст. 200.3 УК РФ, Закона о долевом строительстве, а также доктрины следует вывод о том, что субъект совершения преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, специальный, таковым может являться вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения деяния возраста 16 лет и исполняющее распорядительные или управленческие функции в компании, являющейся согласно положений Закона о долевом строительстве застройщиком, осуществляющим деятельность по долевому строительству жилой недвижимости.

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Российская газета. – 2004. – № 292.

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЦЕННЫХ БУМАГ (ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ, ПАЕВ В УСТАВНЫХ (СКЛАДОЧНЫХ) КАПИТАЛАХ ОРГАНИЗАЦИЙ) В ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Д.В. Петухов, заместитель начальника отдела организационно-аналитического планирования и контроля Управления по вопросам противодействия коррупции Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Институт предотвращения конфликта интересов является одним из основных антикоррупционных механизмов в системе государственной службы, который представляет особую актуальность и как категория раскрывается на законодательном уровне в двух федеральных законах.

Так, в Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. [1] (далее – ФЗ «О государственной гражданской службе РФ») под рассматриваемой категорией используется «...понятие «конфликт интересов», установленное частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»...».

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») под конфликтом интересов на государственной службе по-

нимается ситуация, при которой «...личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)...».

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции» «...в случае, если лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством...».

Вместе с тем существуют некоторые разночтения в статьях законов о государственной гражданской службе и о противодействии коррупции по поводу передачи государственными служащими принадлежащих им активов в доверительное управление, отраженные на рисунке 1.

На указанное разночтение в законодательных нормах относительно момента передачи принадлежащих государственным гражданским служащим активов обращается внимание и в юридической литературе [6, с. 15].

По нашему мнению, передача акций и других ценных бумаг в доверительное управление должна осуществляться государственным гражданским служащим при любых обстоятельствах для предотвращения конфликта интересов на гражданской службе.

Для государственных гражданских служащих, не владеющих ценными бумагами, запрет на их приобретение начинает действовать со дня издания при-

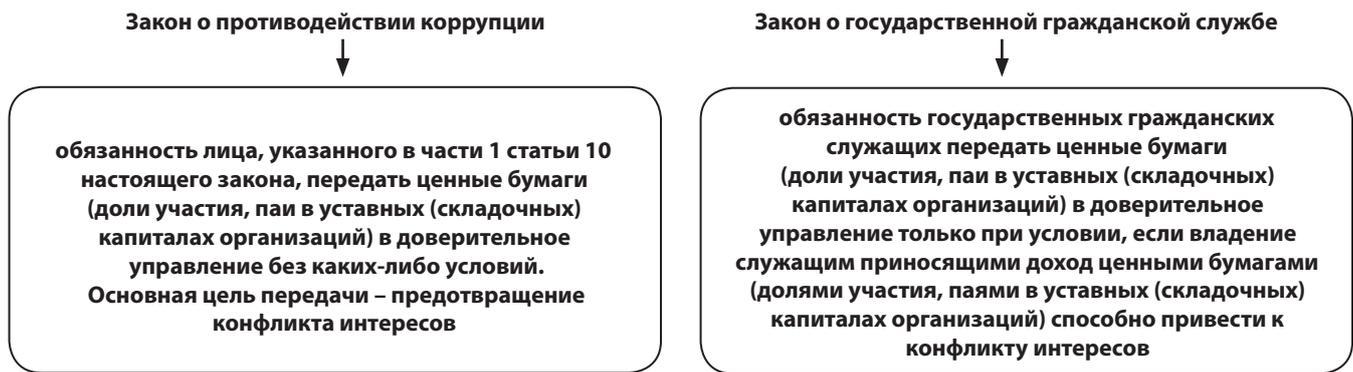

Рисунок 1. Момент передачи государственными гражданскими служащими принадлежащих им активов в доверительное управление

каза о назначении на должность. В отношении государственных гражданских служащих, уже являющихся владельцами ценных бумаг на момент поступления на службу, применяется ч. 1 ст. 12.3 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 2 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», то есть запрет на них начинает распространяться с момента, когда стало известно, что владение ценными бумагами приводит или может привести к конфликту интересов. Окончание действия запрета, как правило, связано с прекращением служебных отношений и расторжением служебного контракта.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» «...государственным гражданским служащим запрещено приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход...». Вместе с тем на сегодняшний день на законодательном уровне данные случаи не установлены. Следовательно, в настоящее время гражданский служащий вправе приобретать такие ценные бумаги [3, 4, 5].

Объекты доверительного управления установлены в дей-

ствующем гражданском законодательстве, например в ч. 2 ст. 142, ст. 843, 844, 912, 1013 Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. Доверительное управление осуществляется также в отношении долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций.

Некоторые правоведы полагают [8, с. 25], что часть ценных бумаг, например векселя и чеки, не являются объектом договора доверительного управления и не по всем ценным бумагам может быть получен доход.

Самым популярным объектом доверительного управления выступают такие ценные бумаги, как акции.

В юридической литературе отмечается, что отсутствует определенность на законодательном уровне относительно запрета на приобретение и владение ценными бумагами в отношении всех категорий государственных гражданских служащих [4, с. 17]. Так, отличаются друг от друга подходы к установлению требований о передаче ценных бумаг в доверительное управление в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации» [9] (далее – ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ») и в ФЗ «О государственной гражданской службе РФ». В ч. 2 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» установлены более мягкие условия, которые мы ранее анализировали.

Вместе с тем в ч. 7 ст. 71 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» установлены более жесткие требования, которые возлагают ответственность на сотрудника органов внутренних дел при любых обстоятельствах передавать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление. Аналогичную норму относительно обязательной передачи ценных бумаг в доверительное управление содержит Федеральный закон «О противодействии коррупции» [5, с. 63].

Отмеченные нами коллизии имеют значение в части возлагаемых обязанностей, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона о службе в органах внутренних дел правоотношения, связанные с прохождением в органах внутренних дел федеральной государственной гражданской службы, регулируются законодательством Российской Федерации о государ-

ственной гражданской службе, то есть законом о государственной гражданской службе, который позволяет госслужащему не передавать принадлежащие ему ценные бумаги в доверительное управление [5, с. 64].

Все вышеизложенное обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство о государственной гражданской службе в части приведения к единообразию требований о безусловной передаче в доверительное управление ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), принадлежащих государственным и муниципальным служащим, лицам, замещающим государственные и муниципальные должности, и лицам, указанным в ст. 12.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Таким образом, само обстоятельство назначения (избрания) на должность должно быть основанием для передачи ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление с целью предотвращения конфликта интересов.

По проблеме конфликта интересов при владении госслужащими ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) ученые проводят различные дискуссии. Например, отмечается, что очень сомнительно наличие коррупционной угрозы во владении государственным гражданским служащим небольшим количеством облигаций с невысокой номинальной стоимостью или очень маленьким пакетом ак-

ций крупного ОАО, полученных в наследство или ввиду массовой приватизации 90-х гг. XX в. [4, с. 17].

Вместе с тем судебная практика свидетельствует о существовании угрозы возникновения конфликта интересов по рассматриваемой проблеме [10, 11].

Ключевой проблемой при владении госслужащими ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) является определение порядка передачи акций и долей в уставном капитале в доверительное управление [12, с. 31]. Правила о доверительном управлении имуществом установлены гл. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [13]. Вместе с тем закон о рынке ценных бумаг в основном направлен на регламентацию отношений спекулятивного характера, связанных с приобретением и отчуждением ценных бумаг, переданных в доверительное управление и приобретенных в процессе осуществления деятельности доверительного управляющего.

Порядок передачи в доверительное управление ценных бумаг определяется частью 2 ГК РФ, какие-либо подзаконные акты, устанавливающие специальный унифицированный порядок передачи ценных бумаг в доверительное управление в целях противодействия коррупции государственными гражданскими служащими, не утверждены. На сегодняшний день не определена на законодательном уровне процедура передачи

государственными гражданскими служащими ценных бумаг в доверительное управление, не определен вопрос о возможном запрете или разрешении передачи активов в доверительное управление близким родственникам. Так, передача активов близким родственникам не всегда может достигать самой цели предотвращения конфликта интересов. В соответствии с этим целесообразно рассмотреть вопрос и проработать правовой механизм о передаче активов в целях предотвращения возможного конфликта интересов в доверительное управление независимым юридическим лицам, предпринимателям.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время на законодательном уровне не установлен единый порядок передачи в доверительное управление ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), находящихся во владении государственных гражданских служащих. Имеются только отдельные нормативные акты, регулирующие эту процедуру в отношении некоторых категорий государственных служащих [14, 15, 16].

В частности, в рассмотренных выше нормативных правовых актах повторяются положения гражданского законодательства о порядке заключения договора доверительного управления, его существенных условиях и сроке действия без учета особенностей государственно-служебных отношений.

Кроме того, отсутствует регулирование на нормативном уровне специфики для довери-

Публично-правовые гарантии сохранности имущества государственного гражданского служащего, переданного последним в доверительное управление

Предусмотреть иные специфические моменты правового регулирования доверительного управления имуществом государственного гражданского служащего, которые остались за рамками ГК РФ

Меры дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности

Рисунок 2. Основные положения предлагаемого законодательного акта «О передаче в доверительное управление имущества государственных гражданских служащих»

тельного управления долями в уставном (складочном, паевом) капитале юридического лица.

По рассматриваемому вопросу в качестве еще одной проблемы можно отметить то, что предписание передать ценные бумаги в доверительное управление должным образом не обеспечено необходимым правовым и организационным механизмом. В связи с этим полагаем целесообразным принять специальный закон «О передаче в доверительное управление имущества государственных гражданских служащих» в целях формирования необходимого правового режима, передачи в доверительное управление ценных бумаг, долей в уставных капиталах организаций.

В указанном законодательном акте необходимо прописать следующие аспекты [17, с. 27]: (рисунок 2).

Анализ законодательства и судебной практики по рассматриваемой проблеме позволяет прийти к следующим выводам:

1. В законодательстве о государственной гражданской службе применительно к различным ее видам используются различные условия запрета на приобретение государственными гражданскими служащими ценных бумаг, по которым может быть получен до-

ход, и необходимости их передачи в доверительное управление в случае возникновения конфликта интересов. По нашему мнению, нужно привести к единообразию нормы законодательства о государственной гражданской службе и законодательства о противодействии коррупции.

Полагаем целесообразным использовать следующую формулировку запрета: «В случае если государственный гражданский служащий владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством».

Вследствие этого процедура передачи бумаг в доверительное управление не должна зависеть от возможности возникновения конфликта интересов, необходимо только наличие самого факта владения ценными бумагами.

2. В правоприменительной практике отсутствует единый подход к основаниям и условиям возникновения у государ-

ственных гражданских служащих обязанностей по передаче ценных бумаг в доверительное управление. Полагаем целесообразным их также установить на законодательном уровне.

3. В рамках решения основных задач, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы [18], на законодательном уровне необходимо установить:

- процедуру и условия передачи ценных бумаг, долей участия, паев в доверительное управление (до поступления на службу, после – при наступлении конкретных обстоятельств, связанных с конфликтом интересов);
- кто будет являться учредителем доверительного управления, специальные требования к доверительному управлению;
- введение института страхования ответственности в результате доверительного управления, так как ответственность распространяется и на имущество государственного гражданского служащего, что в данном случае является необоснованным риском, так как доверительное управление учреждается в силу закона.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что правоприменительная прак-

тика сталкивается именно с проблемами неоднозначного толкования запретов и ограничений для государственных гражданских служащих. Указанное является результатом недостатков системной связи правовых норм о противодействии коррупции с нормами гражданского законодательства и законодательства в сфере предпринимательской деятельности, поскольку на сегодняшний день на законодательном уровне не регламентирован порядок передачи в доверительное управление государственными служащими ценных бумаг.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 31, ст. 3215.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Емелькина Н.А. Об усилении антикоррупционного законодательства в сфере экономики // Государственная власть и местное самоуправление, 2007, № 3, с. 18–20.
4. Свинных Е.А. Ограничение гражданской правоспособности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как участников имущественных отношений // Право в Вооруженных Силах Российской Федерации, 2012, № 10.
5. Константинов Г.Д. Некоторые вопросы правового регулирования доверительного управления ценными бумагами лиц, проходящих государственную службу в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве, 2012, № 2, с. 62–66.
6. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Российская юстиция, 2010, № 10.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410.
8. Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2000, № 1.
9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
10. Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 26 февраля 2015 г. по делу № 2-790/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://судебныерешения.рф/6384709/> (дата обращения: 30.07.2021).
11. Решение Домодедовского городского суда от 24 октября 2014 г. по делу № 2-2888/2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://судебныерешения.рф/3873342/extended> (дата обращения: 30.07.2021).
12. Максименкова Е.А. Конфликт интересов на государственной службе (ч. 2) // Советник бухгалтера, 2014, № 2.
13. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.
14. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 августа 2016 г. № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)».
15. Приказ директора Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа от 25 апреля 2012 г. № 77 «Об утверждении рекомендаций по передаче в доверительное управление принадлежащих государственным гражданским служащим Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)».
16. Положение о порядке передачи в доверительное управление ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), находящихся во владении муниципальных служащих и лиц, замещающих выборные муниципальные должности, утвержденное решением совета депутатов муниципального образования Киришского муниципального района Ленинградской области от 23 ноября 2009 г. № 3/11.
17. Ватель А.Ю. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Административное и муниципальное право, 2012, № 10.
18. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ

А.В. Карпов, председатель Чистопольского городского суда Республики Татарстан

8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 9 декабря 2003 года, чем обусловлено введение в российское законодательство понятия «конфликт интересов».

Данное понятие прослеживается в различных законодательных актах, которые регулируют вопросы противодействия коррупции в сферах общественной жизни – здравоохранении, образовании, государственной и муниципальной службе.

Основополагающим законодательным актом в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов интересов в деятельности судов является Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, где в части 1 статьи 10 указано, что под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных)

обязанностей (осуществление полномочий).

При этом, исходя из части 2 вышеуказанной статьи, под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 статьи, и (или) лица,

состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Применительно к судебной системе содержание понятий «конфликт интересов» и «личная заинтересованность» раскрывается в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации»².

Этические нормы для судей закреплены в Кодексе судейской этики³, который определяет принципы профессиональной деятельности судей, а также их внеслужебной деятельности. В частности, надлежащее отправление правосудия предполагает соблюдение принципа независимости, объективности, компетентности и беспристрастности. Внесудебная деятельность судьи подразумевает, что он не должен допускать таких действий, которые могли бы умалить авторитет судебной власти.

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁴ наделает органы судейского сообщества полномочиями индивидуального регулирования посредством дачи заключения на основании толкования принципов и норм права

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

² Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.

³ «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // «Бюллетень актов по судебной системе», № 2, февраль, 2013.

⁴ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.03.2002, № 11, ст. 1022.

с целью предупреждения конфликтов правовых интересов среди судей.

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов и теоретических аспектов данного вопроса свидетельствует о ежегодном нарастающем интересе к проблеме совершенствования порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, возникающего при исполнении судьями своих полномочий, в том числе при рассмотрении дел с участием граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники или свойственники связаны финансовыми или иными обязательствами.

Наиболее остро проблематика данного вопроса возникает в процессе рассмотрения кандидатур на должности руководителей судов, судей и работников аппаратов судов.

Вместе с тем Совет судей Российской Федерации, обобщая основания причины отказа в назначении (переназначении) на должности судей, указывает о наличии тенденции к постоянному ежегодному сокращению отказов в назначении по причине наличия признаков конфликта интересов. Тем не менее в 2020 году по данной причине отказано в назначении на должность 13 судьям судов общей юрисдикции и 1 судье арбитражного суда. В 2019 году таких случаев было 60, в 2018 году – 86, в 2017 году – 97.

При наличии положительных тенденций в проблеме конфликта интересов по-прежнему в практике и теории остается круг вопросов, требующих

разрешения и формирования единого подхода к толкованию норм.

Абзац второй части 2 статьи 3 Закона о статусе судей предусматривает, что в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации. Казалось бы, основания отвода уже указаны в УПК, ГПК, АПК, КАС и КоАП, однако на практике постоянно возникают сложности как с самоотводами, так и с порядком направления дел в вышестоящий суд для изменения территориальной подсудности, поскольку он не регламентирован нормативно-правовыми актами или регламентирован не полностью. Нередко ошибки, связанные с заявленными по делу самоотводами, и последующим судопроизводством по данным делам, являлись предметом обсуждения судебными коллегиями по уголовным, гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Татарстан с целью установления единообразного подхода.

Возникают трудности и с толкованием понятия «конфликт интересов», содержание которого имеет довольно глубокий и емкий смысл. Судьи зачастую озадачены вопросом, насколько широко трактуется данное понятие, в каком случае конфликт интересов будет иметь место, а когда он не образуется и, следовательно, не препятствует рассмотрению дела конкретным судьей.

Комиссия по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий при Президенте Российской Федерации (далее – Кадровая комиссия) указывает¹, что под конфликтом интересов понимается рассмотрение судьями дел с участием организаций, в которых работают родственники судьи и его супруги (супруга), независимо от формы образования и собственности учреждения, организации, предприятия, коммерческой структуры, при непринятии мер к его урегулированию.

При этом не имеют значения должности и функциональные обязанности родственников; неучастие их в подготовке документов и в судебных заседаниях; отсутствие жалоб на это обстоятельство; проверка и утверждение решений вышестоящими инстанциями; вступление судебных решений в законную силу и т. п.

Немаловажное значение Кадровая комиссия при этом уделяет не самому факту работы родственника в организации, дела которой рассмотрены конкретным судьей, а непредоставлению сведений о мерах по обеспечению объективности, справедливости и беспристрастности, которые кандидату следовало принять в соответствии со статьей 3 Закона о статусе судей в связи с возникновением ситуации, имеющей признаки конфликта интересов.

Между тем вопрос о том, в каких случаях судье необходимо заявить самоотвод, а в каких достаточно уведомить участников процесса о сло-

¹ Справка о причинах отказа в назначении (переназначении) руководителей судов, судей и работников аппаратов судов Российской Федерации в 2020 году

жившейся ситуации, остается открытым.

Еще более широкий уровень толкования понятия «конфликт интересов» приобретает в контексте участия по делу учреждений и организаций, являющихся структурными либо территориальными подразделениями.

Так, например, супруга председателя районного суда состояла в должности старшего помощника прокурора соседнего района. За период работы в должности этот председатель рассмотрел дела и материалы в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства с участием прокуратуры своего района, о работе супруги в органах прокуратуры стороны не информировал, о рассмотрении дел, с учетом работы жены, при подаче документов на конкурс не указал. Региональный совет судей, установив эти обстоятельства, признаков дисциплинарного проступка не усмотрел¹.

Следует также указать, что требования по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в деятельности суда обновляются и совершенствуются ежегодно. Поскольку судьи являются членами общества, то общественные отношения, в которых они участвуют, могут оказать воздействие на судью и создать условия для появления

конфликта интересов. Сложность заключается в том, что такие отношения возникают по истечении определенного времени после назначения судьи на должность, в процессе расширения его деловых и личных связей. Кроме того, при подаче документов кандидатом на должность судьи анализируются и принимаются во внимание события, которые имели место несколько лет тому назад. К примеру, возникнет ли вопрос конфликта интересов у мирового судьи – кандидата на должность судьи районного суда, если в этом районном суде были рассмотрены дела по искам банка, где работает его супруга? Означает ли это, что ему будет отказано в назначении на должность в любой другой районный суд, куда этот банк обращался с иском?

Безусловно, речь не идет об оспаривании необходимости соблюдения установленных законом требований, в частности, предусмотренных частью 3 Закона о статусе судей. Напротив, действующим судьям и кандидатам на должность судей необходимо в этом вопросе идти в ногу со временем, а иногда и работать на опережение, улавливая актуальные тенденции.

Оптимальный порядок урегулирования конфликта интересов в судебной деятельности может быть обеспечен посредством комплекса мероприятий.

Успех по предотвращению конфликта интересов в деятельности судей напрямую связан с его установлением на самых ранних стадиях поступления дела в суд, а далее – анализ и контроль на всех последующих стадиях рассмотрения дела в суде, поскольку в деле могут появляться новые участники либо новая информация о них. В связи с этим инструкция по судебному делопроизводству в судах нуждается в доработке аспекта выявления, предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Кроме того, в настоящее время российским судам доступно автоматическое распределение дел, с помощью которого необходимо предусмотреть возможность исключения распределения дела судье, в деятельности которого может возникнуть конфликт интересов.

В большом многообразии научных трудов и мнений действующих судей относительно конфликта интересов в рассуждениях можно зайти настолько далеко, что сложно уловить грань абсурда и необходимой действительности. В этой связи нельзя не сказать о необходимости единого толкования норм права и разработки единого алгоритма действий в вопросах, касающихся конфликта интересов в деятельности судей.

¹ Та же справка

Кому представляется: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации
 Субъект Российской Федерации Республика Татарстан

Город, район г. Казань

Ф.И.О мирового судьи, вышестоящего федерального суда общей юрисдикции, управления, отдела Судебного департамента в субъекте Российской Федерации:
 Управление Судебного Департамента при ВС РФ в РТ

ОТЧЕТ О СУММАХ УЩЕРБА ОТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ И СУММАХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА, ОПРЕДЕЛЕННЫХ СУДЕБНЫМИ АКТАМИ

ПО ДЕЛАМ МИРОВОЙ СУДЕБНОЙ И ФЕДЕРАЛЬНЫМ СУДАМ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

(вручное подкрепление)
 первичный, сводный с ВС РТ
 (вручное подкрепление)

за шесть месяцев 2001 г.

0639601	2	14002	4	5
Кодификация документа по ОККУД	Организация - составитель документа по ОКПО	Министерство по ОККОУ	Территория по ОБАТО	
К о д ы				

Почтовая полугодовая статистическая отчетность. Форма № 4
 Утверждена приказом Генерального директора Судебного департамента от 30.12.2000 г. № 165
 Ларина в форме представления - согласно таблица (приложение) формы статистической отчетности о работе мировых судей, федеральных судов общей юрисдикции, статистической отчетности управлений (отделов) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

А. Сведения о суммах материального ущерба, причиненного преступлением, руб.

Контрольные равенства: 1) стр. 1 равен 4) сумма стр. 2, 5, 6) сумма стр. 8-10; 2) стр. 10 равен 4) сумма стр. 11-14, 6) сумма стр. 17, 22, 3) стр. 17 равна сумме стр. 18-21

Структура ущерба, определенного судом (мировым судьей) по приговорам (решениям)	№ стр.	Ущерб причинен	
		личными и вымогательством	другими преступлениями
А	Б	1	2
Сумма ущерба от преступлений, определенная по судебному акту, всего:	1	39789075	11817498
государственная	2	10468759	1578795
муниципальная	3	722340	86549
территориальных организаций (объединений)	4	5485887	8026395
частная юридических лиц	5	4484405	45604
частная физических лиц - субъектов предпринимательства	6	678864	24918
личное имущество граждан	7	17948820	2055237
Сумма, признанная судом (мировым судьей) пагубенной до вынесения судебного акта	8	15718090	388752
Сумма ущерба, не признанная судом (мировым судьей) и взысканно с учетом материального исполнения до вступления в законную силу	9		41693
Сумма ущерба, признанная и взысканно, всего:	10	24070985	11387053
государственная	11	6697029	1424497
муниципальная	12	253651	86092
территориальных организаций (объединений)	13	4178528	7967463
частная юридических лиц	14	2164578	36413
частная физических лиц - субъектов предпринимательства	15	328868	
личное имущество граждан	16	10448331	1872588
Справка об обращении судебных актов к исполнению			
Общая сумма по исполнительным листам, переданным для исполнения судебным приставам исполнителям	17	23942166	11289196
Из стр. 17			
данного района	18	14548067	1457170
др. районов данного субъекта РФ	19	9196587	9511839
других субъектов РФ	20	197512	320187
других государств	21		
Сумма по исп. листам, выданным вышестоящим	22	128819	97857

Примечание к разделу А: сведения по графам 1 и 2 учитываются по приговорам и решениям, вступившим в законную силу в отчетном периоде

Б. Сведения о штрафах и иных денежных взысканиях в доход государства, наложенных судом (мировым судьей), и их исполнении.

Виды штрафов и денежных взысканий	№ стр.	Суммы штрафов и денежных взысканий, руб.			
		Наложено	Удочерено добровольно	Передано лицу при-звительного исполнения	Взыскано принудительно
А	Б	1	2	3	4
Штрафы, как мера уголовного наказания: основные, включая наложенные по совокупности преступлений (стр. 1-4 стр. 6 стр. 1-4 раздела В формы № 1)	1	2410895	1229969	1067336	455396
Дополнительные (стр. 1-4 стр. 14 стр. 1-4 раздела В формы № 1)	2	631217	195888	416891	140705
Штрафы и денежные взыскания (наложения) по уголовным делам в порядке ст. 323 УПК (форма № 13)	3	13325		12945	2364
Штрафы (наложения) по гражданским делам в порядке ст. 65, 70, 97, 134, 149, 153, 160 ГПК (форма № 14)	4	4930	30	4900	100
Штрафы, как мера взыскания по делам об административных правонарушениях (стр. 1-4 стр. 16 стр. 1 формы № 1 АП, форма № 2, 3, 4 стр. 17 стр. 1 формы № 1 АП)	5	1639328	652468	912206	398250
Госпошлины, признанные к взысканию в доход государства по гражданским делам (стр. 1-4 стр. 15 стр. 59 раздела А формы № 2)	6	2523269	57491	2379120	439592
Госпошлины, уплаченные по гражданским делам при подаче заявления (стр. 1-4 стр. 13 стр. 59 раздела А формы № 2)	7		2639978	733	

В. Результаты применения залога, как меры пресечения по уголовным делам

Орган, избравший меру пресечения	№ стр.	Число лиц, которым была избрана данная мера пресечения	Обращено залогов в доход государства в порядке ст. 324 УПК	
			по числу лиц	по сумме вносимого залогов, руб.
А	Б	1	2	3
Следствие (прокурор)	1	59	3	40000
Суд (мировой судья)	2	4		

Примечание к разделу В: сведения учитываются по делам, выходящим в производство суда (мирового судьи) в отчетном периоде (из стр. 8 и 10 стр. 28 раздела А формы № 1)

Отчет составлен по 52 судам и мировым судьям (судам подконтрольным)
 Штат федеральных судов и мировых судей на конец отчетного периода 336 (вручное подкрепление)

2001 г. Иск. № 302/1/05/1

РУКОВОДИТЕЛЬ (Д.З. Салехов)
 ИСПОЛНИТЕЛЬ (Л.П. Рубан)
 Служ. тел. 93-24-11
 АДМИНИСТРАТОР СУДА

ПРАВСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

Первые сводные отчеты по рассмотрению дел в электронной форме были сформированы в Управлении по итогам 12 месяцев 2000 года с использованием средств Microsoft Excel в утвержденных формах отчетности. Статистическая отчетность о деятельности некоторых районных (городских) судов Республики Татарстан за 2000 год сдавалась впервые не только на бумажных носителях, но и на электронных носителях – дискетах¹ – в виде электронных таблиц в формате Excel. С 2001 года статистическая отчетность всеми федеральными судами и мировыми судьями республики была представлена на гибких магнитных дисках.

Кроме того, на дискетах представлялись и статистические карточки на подсудимых. Сегодня никто и представить не может, что в те годы отчеты доставляли на дискетах, в Управлении выстраивалась очередь из работников судов для представления, загрузки и проверки статистических данных.

Внедрение и развитие информационных технологий требовало и автоматизации судебного делопроизводства. В 2002 году некоторые суды впервые направили отчеты по электронной почте. Еще до начала разработки подсистем государственной автоматизированной системы «Правосудие» с 2003 года в целях введения

автоматизированного судебного делопроизводства и формирования статистических отчетов началось внедрение автоматизированной информационной системы судебного делопроизводства в районных (городских) судах республики (далее – АИС «Правосудие»). Силами работников группы статистики в Управлении проводилась установка, обновление АИС «Правосудие» и обучение ответственных специалистов. К 2004 году уже все суды республики вели учет дел и отчетность в АИС «Правосудие», электронные формы отчетов принимались только по электронной почте, а не на дискетах.

¹ – сменный носитель информации, используемый для многократной записи и хранения данных. Представляет собой гибкий пластиковый диск, покрытый ферромагнитным слоем и помещенный в защитный корпус из пластика. Считывание или запись данных с дискет производится посредством специального устройства – дисковода.

С 2004 года сводную статистическую отчетность о деятельности судов общей юрисдикции и судимости на основе данных первичного статистического учета начали рассчитывать и формировать в Управлении в программном комплексе «Судебная статистика».

С 2010 года в связи с централизованным внедрением подсистем государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») районные и городские суды приступили к работе в программном изделии «Судебное делопроизводство» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие» (далее – ПИ СДП), в которой работают по настоящее время. Всю информацию по делам и материалам начали регистрировать в электронных картотеках ПИ СДП. На основе зарегистрированных данных возможности автоматизированного судебного делопроизводства, модуля расчета статистики подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие» позволили формировать все установленные отчетные формы в автоматическом режиме. Статистические отчеты суды стали направлять по электронной почте на ящик автоматической загрузки и проверки данных¹.

С момента внедрения подсистем ГАС «Правосудие» в судах республики отпала необходимость повторно заполнять данные по привлеченным к уголовной ответственности

Виды поступившей	Статус	№	Остаток на начало отчетного периода	Поступило дел и материалов	Рассмотрено по существу			Передано		Итого в отчетном периоде	Итого в отчетном периоде по подсудности на подвид ответственности	Итого в отчетном периоде по подсудности на вид ответственности	Итого в отчетном периоде по подсудности на вид ответственности	Итого в отчетном периоде по подсудности на вид ответственности	Итого в отчетном периоде по подсудности на вид ответственности
					С рассмотрением	С рассмотрением	С рассмотрением	С рассмотрением	С рассмотрением						
Убийства без отягчающих обстоятельств	105	1	32	271	230	2	22	6	0	260	2	43			
Иные тяжкие преступления	106	10	5	26	14	12	1	0	0	27	0	4			
Убийства с отягчающими обстоятельствами	111, 112	1	77	718	544	38	21	10	4	717	7	26			
Иные тяжкие преступления средней тяжести	113, 114, 117, 118	4	1	27	22	1	0	0	3	26	0	2			
Убийства	132	5	10	79	73	0	1	0	2	76	0	12			
Иные тяжкие преступления средней тяжести	132-135	5	7	132	119	1	2	0	2	124	2	15			
Всего	139	7	817	2440	2267	398	21	18	14	2401	16	250			
Материалы	155	5	89	559	551	50	1	13	20	525	6	132			

лицам для регистрации статистических карточек на подсудимых (далее – СК). Все показатели статистической карточки на подсудимого автоматически выгружались из автоматизированного судебного делопроизводства в ПИ «Судимость». С 2017 года СК судов республики уже не проверялись Управлением вручную, а направлялись судами по электронной почте, как и отчеты по рассмотрению дел, на ящик автоматической загрузки, так называемый «робот», который загружал в общую базу республики только корректные СК. На сегодняшний день в некоторых судах реализована возможность работать с СК в общей базе данных Управления. Следовательно, у них нет необходимости направлять СК на ящик автоматической загрузки Управления и ожидать ответной квитанции об ошибках, что значительно упрощает и сокращает работу аппарата суда.

Использование автоматизации повысило эффективность процессов судебного

делопроизводства и подготовки данных судебной статистики в судах путем сокращения времени на обработку и передачу информации, ускорило оперативность информационного взаимодействия судов и Управления с Верховным Судом Республики Татарстан, Судебным департаментом, следственными органами, прокуратурой и иными органами государственной власти Республики Татарстан. Электронное правосудие динамично развивается, и новые системы позволили повысить уровень достоверности представления данных, обеспечение адекватного решения вопросов информационной безопасности на всех этапах создания и использования ГАС «Правосудие». Кроме того, использование современных информационных технологий позволило обеспечить доступ к данным судебной статистики для Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Республики Татарстан, Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, пре-

¹ – автоматический загрузчик, который осуществляет проверку корректности заполнения показателей и не принимает ошибочные данные судов. Ответ с обнаруженными недочетами для их исправления автоматический загрузчик направляет обратно в суд.

доставив им упрощенный доступ к сводным показателям с детализацией по районным (городским) судам и судебным участкам мировых судей республики в ПИ «Судебная статистика».

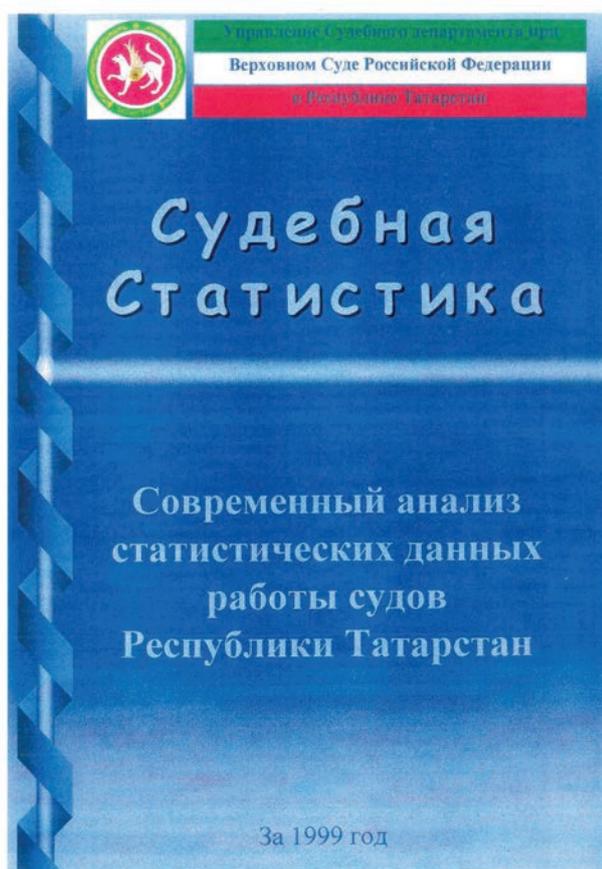
Значительный вклад в развитие судебной статистики вложили работники Управления Рубан Людмила Петровна и Сагитова Гульнар Рафаиловна, которые стояли у самых истоков внедрения автоматизированного судебного делопроизводства. Они работали за идею, всегда трудились с энтузиазмом, неиссякаемой энергией и желанием достичь поставленной цели, что являлось несомненным условием для успешного выполнения поставленных задач, достижения максимального соот-

ветствия действительности статистических данных. Делая упор на развитие автоматизированного судебного делопроизводства, модернизации автоматического расчета статистических отчетов, Л.П. Рубан старалась значительно упростить работу аппарата судов и судей.

Показатели судебной статистики востребованы практически во всех ветвях государственной власти, в органах местного самоуправления, иных организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Ежегодно Управление представляет сводные статистические данные и готовит ответы на десятки запросов и обращений Судебного депар-

тамента при Верховном Суде Российской Федерации, Верховного Суда Республики Татарстан, различных органов государственной власти, правоохранительных органов, в заинтересованные ведомства, периодические издания по вопросам, отнесенным к компетенции группы статистики.

По результатам статистических данных о деятельности судов формируется общее представление о социальной стороне общества, политической и экономической обстановке в стране, обеспечивается объективный анализ правоприменительной практики, структуры правонарушений и направлений криминализации общества, определяются основные проблемы и их решение. Показатели стати-

**УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА

Анализ данных о работе
судов общей юрисдикции Республики Татарстан
за 2020 год

стических отчетов позволяют количественно и качественно отражать состояние деятельности судов по отправлению правосудия. На основе данных судебной статистики осуществляется судебно-правовая реформа и законотворческая деятельность, анализ и обобщение судебной практики. С каждым годом увеличивается количество показателей в СК и в статистических отчетах, что требует более полного заполнения данных в ПИ СДП по материалам дел для повышения информированности о деятельности судов, обеспечения прозрачности и открытости судебной деятельности для общества.

В целях реализации требований Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» на сайте Управления usd.tatarstan.ru с 2010 года

размещаются сводные статистические показатели и ежегодные журналы «Судебная статистика». Журнал «Судебная статистика», в котором изложен анализ данных о работе судов Республики Татарстан, издается практически с момента основания Управления, с 1999 года.

С каждым годом совершенствуясь и увеличиваясь в объеме, журнал становится все более востребованным среди преподавателей вузов, студентов, журналистов, федеральных и мировых судей, аппарата судов, различных ведомств. Преподаватели, студенты используют данные судебной статистики для написания научных работ, магистерских диссертаций, курсовых работ.

Одним из ключевых условий развития судебной статистики является постоянное совершенствование процессов автоматизации и информатизации, межведомственное

взаимодействие между государственными органами. Безусловно, каждый показатель статистического отчета, каждая цифра – это ежедневный кропотливый труд не одного человека, а совместная работа всех судов республики, аппаратов судов, судей. И когда понимаешь, сколько вложено сил и труда в каждый показатель статистического отчета судьями и работниками суда для предоставления достоверных данных, хочется пожелать всем терпения и успехов в этой нелегкой работе!

Подводя итоги и анализируя перспективы развития информационных технологий в судебной деятельности, в процессе ведения судебной статистики, важно отметить, что все это делается не только для того, чтобы упростить работу судей, аппарата суда, а в первую очередь служит для тех, кто обратился в суд за защитой.

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ-ПРАКТИКАНТОВ

Ф.Г. Хуснутдинов, председатель Конституционного суда Республики Татарстан

Одной из приоритетных задач любого общества является духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, прививание подрастающему поколению правильных жизненных ценностей, в дальнейшем способствующих формированию характера и способности принимать решения. У представителей молодого поколения возникает естественная потребность в социальной адаптации, основой которой является образование. На реализацию этой задачи направлена деятельность различных государственных и социальных институтов. К примеру, в текущем году генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Одре Азуле призвала мировое сообщество в условиях современности сделать образование приоритетным направлением всеобщего развития.¹ В России 2021 год объявлен Годом науки и технологий, о чем заявил в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин, что, по его мнению, станет толчком к открытию большего количества возможностей в

жизни для молодого поколения нашей страны.²

В цивилизованном мире право граждан на образование гарантируется и реализуется государством. В Российской Федерации эта гарантия закреплена в части 1 статьи 43 Конституции. Наряду с этим в части 5 указанной статьи зафиксирована обязанность государства устанавливать федеральные государственные образовательные стандарты, а также поддерживать различные формы образования и самообразования. Общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных

гарантий прав и свобод человека в данной сфере и созданием условий для реализации этого права являются предметом регулирования Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».³ В пункте 2 статьи 2 названного закона закреплён термин «образование» – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Иными словами, образование складывается из совмещения процессов воспитания и обучения посредством приложения к этому усилий со стороны всех членов общества. Исходя из изложенного, может возникнуть логический

¹ <https://iz.ru/1115560/2021-01-24/v-iunesko-ukazali-na-neobkhodimost-podderzhki-obrazovaniia-posle-pandemii>.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/65418>.

³ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2012, «Российская газета», № 303, 31.12.2012, «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

вопрос – а какое место занимает Конституционный суд Республики Татарстан, являясь государственным институтом, в реализации всеобщей задачи по образованию молодого поколения?

Безусловно, в рамках своего основного правозащитного характера деятельности Конституционным судом республики осуществляется достаточно объемная работа, направленная на воспитание детей и молодежи, прививание им необходимых навыков, в дальнейшем способствующих формированию их устойчивого отношения к жизни и реализации себя на выбранном пути. Таких направлений по работе с молодежью в Конституционном суде Республики Татарстан множество – это и проведение различных конкурсов, и организация экскурсий, и выступления с лекциями о становлении и развитии конституционного судопроизводства, и живые беседы сотрудников суда с детьми и подростками в режиме «вопрос – ответ», а с 2021 года Конституционный суд республики стал активным участником проекта «Детская академия права», реализуемого по инициативе Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан совместно с Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия.

Одним из наиболее давних способов участия Конституционного суда республики в реализации задачи по воспитанию молодежи является организация прохождения практики студентами образовательных организаций высшего образования. Между судом и образовательными организациями заключены

соглашения о сотрудничестве, подразумевающие в том числе и организацию прохождения практики студентами этих ВУЗов в Конституционном суде Республики Татарстан. Такие соглашения заключены с Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Казанским филиалом «Российский государственный университет правосудия», Казанским институтом (филиалом) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Университетом управления «ТИСБИ», Казанским инновационным университетом им. В.Г. Тимирязова и Севастопольским государственным университетом. Приказом председателя суда утвержден Регламент прохождения практики в Конституционном суде Республики Татарстан студентами образовательных организаций высшего образования.

Практика студентов образовательной организации является составной частью соответствующей основной образовательной программы. Она имеет целью ознакомление студентов с работой по избранной специальности, приобретение ими профессиональных и организационных навыков непосредственно в аппарате Суда, выполнение ими индивидуальных заданий, а также сбор материалов для заполнения формы дневника практики, утвержденной образовательной организацией.

Практика в Суде осуществляется также с целью популяризации государственной гражданской службы Республики Татарстан среди студентов образовательных организаций высшего образования и ор-

ганизуется для студентов образовательных организаций, обучающихся в очной и заочной формах по направлению подготовки «юриспруденция» и специальности «судебная и прокурорская деятельность». Организация практики направлена в том числе на обеспечение непрерывности и последовательности овладения студентами навыками профессиональной деятельности в соответствии с требованиями государственных стандартов и осуществляется руководителем практики от суда, назначенным распоряжением председателя.

Видами практики в Суде для студентов образовательной организации, обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» и специальности «судебная и прокурорская деятельность», являются: учебная, производственная, преддипломная. Учебная практика может включать в себя несколько этапов: практика по получению первичных профессиональных умений, ознакомительная и другие; производственная – практику по профилю подготовки, научно-исследовательскую практику; преддипломная – как часть основной образовательной программы является завершающим этапом обучения и проводится после освоения студентами программ теоретического и практического обучения.

По результатам прохождения практики студенты проходят итоговое тестирование и заполняют дневник.

Следует отметить, что в Конституционном суде Республики

Татарстан ежегодно проходят ознакомительную, учебную и производственную практику порядка 20–30 студентов республиканских юридических ВУЗов. Некоторые из них при написании дипломной работы выбирают темы, посвященные конституционному праву и правосудию. Благодаря знаниям и навыкам, приобретенным в ходе прохождения практики, они успешно защищают свои проекты, а в дальнейшем благополучно трудоустраиваются, с благодарностью вспоминая о времени, проведенном в Конституционном суде Республики Татарстан. Таким образом, нам представляется интересным и важным получить обратную связь от них, предоставив им возможность изложить свое мнение о прохождении практики в суде и о том, каким образом это повлияло на их дальнейшее становление.

Хайруллин Раиль, Казанский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Я, Хайруллин Раиль, магистрант 2 курса Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Мое первое знакомство с Конституционным судом Республики Татарстан произошло на первом курсе бакалавриата в рамках ознакомительной встречи с деятельностью и структурой данного государственного органа. В дальнейшем я принимал активное участие в мероприятиях, организуемых Конституционным судом Республики

Татарстан. Особо могу отметить конкурс «Модельный судебный конституционный процесс», проводившийся среди студентов образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Республики Татарстан. Данный конкурс позволил мне приобрести положительный опыт выступления перед публикой и судом, а также научил грамотно и полно составлять необходимые документы для защиты своей позиции в судебном процессе. Помимо этого, я принимал участие в конкурсе студенческих работ по вопросам конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации и в командном конкурсе «Знатоки конституции», направленном на изучение и знание основ конституционного строя. Считаю, что полученные в рамках данных мероприятий знания, навыки и опыт являются хорошим подспорьем для профессиональной и научной деятельности юриста.

Валиуллин Тахир, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Летом 2021 года я был направлен на практику в Конституционный суд Республики Татарстан, о чем впоследствии не пожалел.

За время, проведенное в суде, работал с обращениями граждан, рассматривая их на предмет соответствия Закону Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан». Был допущен к архивным документам и материалам, приложенным к реальным судебным делам, что позволило мне более детально вникнуть в

специфику конституционного судопроизводства и делопроизводства, налаженного в этом государственном органе.

Впечатлили меня экскурсия по суду и рассказ о становлении конституционной юстиции в нашей республике, начало которому положено в 1990-х годах прошлого века. После предложения руководителя практики принять личное участие в судебном заседании, я был удивлен, насколько четко и отлаженно оно проходило. Весь процесс транслировался в онлайн-формате на официальном сайте суда (сам лично ради интереса проверил), что является дополнительным подтверждением реализации законодательно установленного требования к правосудию, а именно его доступности, открытости и прозрачности, и что все это четко соблюдается в Конституционном суде республики.

Практикой остался доволен, выражаю огромную благодарность руководителю практики и всему коллективу суда за внимательное отношение к студентам и готовность всегда объяснить и подсказать!

Никитин Дмитрий, Казанский филиал «Российский государственный университет правосудия»

При прохождении производственной практики в Конституционном суде Республики Татарстан я ознакомился с процессом осуществления конституционного судопроизводства в Конституционном суде Республики Татарстан и изучил процесс подготовки дел к судебному заседанию. Широкий охват отраслей регионального законодательства, с которыми

мне пришлось сталкиваться на практике, позволил мне усвоить изученный теоретический материал, полученный на занятиях в университете. Я освоил азы применения норм права на практике, понял, как работают некоторые законы, подзаконные акты, которые мне были непонятны, осознал их значимость в практической деятельности, в том числе при написании научных статей и магистерской диссертации.

Хочется отметить, что здесь хорошо организован прием посетителей, ведется работа по рассмотрению жалоб, писем и заявлений граждан. Заинтересовало правильное применение норм законодательства, т. к. ранее мое мнение по применению тех или иных норм отличалось от того, как они реализуются в суде. Прохождение практики помогло разобраться в некоторых вопросах работы суда, порядке взаимодействия между аппаратом Конституционного суда Республики Татарстан и председателем Конституционного суда Республики Татарстан. При прохождении производственной практики я приобрел опыт самостоятельного анализа законодательства для написания магистерской диссертации, а также научился работе с документами в ходе делопроизводства, считаю, что это важный момент в работе суда, а также в работе любого юриста.

Идрисова Гаделия, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Процесс прохождения практики на протяжении всего этапа обучения юриспруденции в Казанском (Приволжском) феде-

ральном университете остается одним из самых ярких этапов.

За время прохождения практики было сформировано объективное представление об особенностях профессиональной деятельности юриста, были закреплены и применены теоретические знания, полученные в процессе учебных занятий, произошла выработка навыков подготовки, принятия и реализации решений в практической деятельности в области правотворчества, правоприменения, правоохранительной, экспертно-консультационной, организационно-управленческой, научно-исследовательской деятельности.

Место прохождения практики, на мой взгляд, должно напрямую соответствовать теме дипломной или магистерской работы. Это помогает лучше понять специфику деятельности, смежной с темой работы, органа власти.

Тема моей магистерской диссертации «Решения Конституционного Суда РФ как способ разрешения коллизий и пробелов в праве».

За время прохождения преддипломной практики был собран, проанализирован и изучен практический и теоретический материал по теме магистерской диссертации, что позволило сформировать авторское видение проблемы, исследуемой в магистерской диссертации, выработать собственные выводы и предложения. Без анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации сложно было бы понять всю специфику деятельности органа, а ни один портал в сети Интернет не даст столько подробной и

полной информационной базы, как внутренний коллектив Суда, сталкивающийся с необходимой практикой изо дня в день.

Суть магистерской работы, по моему мнению, заключается не только в отражении знаний, полученных за период обучения юридическим наукам, но и в получении авторской позиции на определенную тему, которую необходимо сгенерировать не только из книг о праве, но и посредством опыта людей, работающих в сфере юриспруденции. Именно этот опыт дает субъективную оценку для выполнения магистерской работы, как в моем случае дал Конституционный суд Республики Татарстан.

На протяжении шести лет обучения тема моих научных работ была непосредственно связана с правами человека и конституционным правом. В период прохождения практики мне удавалось снова и снова получать необходимую практическую информацию и личный опыт сотрудников Суда, что определяет заинтересованность обеих сторон в достижении качественного результата прохождения практики. Благодаря заинтересованности Конституционного суда Республики Татарстан в поддержке студентов и помощи в получении практических знаний, опыт, приобретенный в стенах Суда, помог мне шире взглянуть на права человека, не только в рамках конституционного права Российской Федерации, но и в отношении международных аспектов права.

Большую часть позитивного впечатления о прохождении практики в Конституционном

суде Республики Татарстан удалось достичь благодаря заинтересованности самого Суда в деятельности студентов, чему я очень благодарна. Хотелось бы, чтобы больше студентов выбрали Конституционный суд Республики Татарстан как место прохождения практики, так как именно там можно взглянуть на систему права гораздо шире и получить возможность отразить ее в научных работах и статьях.

Тигулева Анна, Казанский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Будучи студенткой юридического факультета Казанского института (филиала) «ВГУЮ (РПА Минюста России)», я неоднократно посещала Консти-

туционный суд Республики Татарстан.

Первое знакомство с судом произошло во время экскурсии, где нас провели по зданию суда, рассказали о его истории, структуре и направлениях деятельности. На втором курсе мне выпала возможность пройти производственную практику в аппарате Конституционного суда Республики Татарстан, оставившую у меня приятные впечатления о судебном органе, а также о его работниках, которые были доброжелательны и открыты в общении, а сама практика позволила на примерах узнать, как необходимо составлять жалобу на нарушение конституционных прав и свобод граждан, чтобы она была допущена до рассмотрения в судебном заседании.

Также мне посчастливилось трижды в составе команды института принимать участие в конкурсах, проводимых Конституционным судом Республики Татарстан для студентов вузов: в «Модельном судебном конституционном процессе» и дважды в «Знатоках конституции». В данном случае не могу не отметить качество организации конкурса и подготовки конкурсных заданий, которые сделали участие в проводимых конкурсах интересным и практико-ориентированным.

Таким образом, учитывая неоднократное взаимодействие с Конституционным судом Республики Татарстан, могу сказать, что у меня сложилось о нем и его служащих только хорошее впечатление.

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ – НАВСТРЕЧУ Х ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СУДЕЙ

А.Р. Темирбулатова, администратор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан

Всероссийский съезд судей – высший орган судейского сообщества, который правомочен принимать решения по всем значимым вопросам развития судебной системы России в целом. Судебная система как одна из трех ветвей власти, безусловно, должна функционировать на должном и достойном уровне. В этих целях, как известно, через каждые четыре года созывается съезд судей. Однако со сложной эпидемиологической обстановкой проведение X съезда решением Совета судей Российской Федерации перенесено с ноября 2020 года на конец 2022 года.

Тем не менее ни перенос даты съезда, ни угроза пандемии отнюдь не умаляют интерес общества к X юбилейному съезду судей, который будет рассматривать самые актуальные проблемы, имеющиеся в судебной системе, и направления дальнейшего совершенствования судебной системы страны.

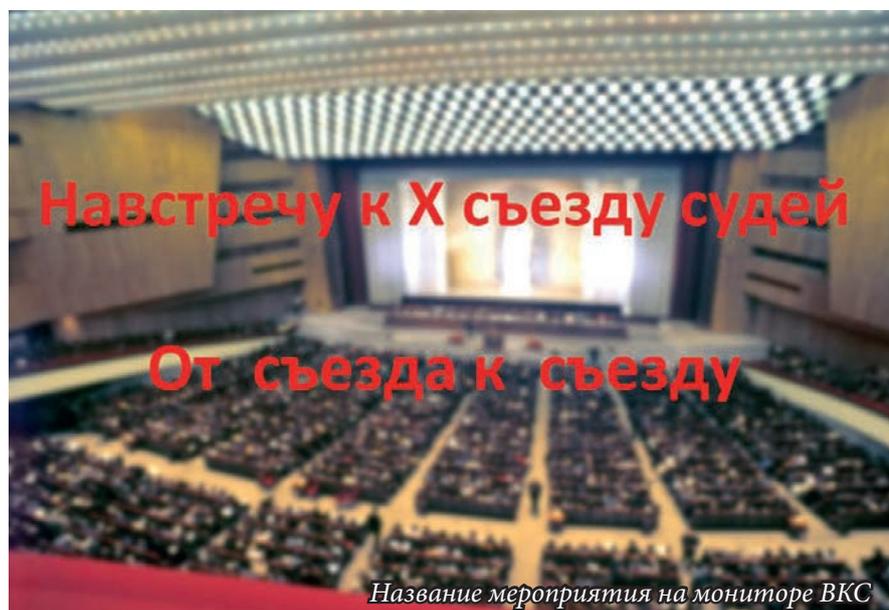
Период ковидных ограничений внес серьезные изменения и корректировки в организационные формы и стиль работы многих отраслей человеческой жизнедеятельности, в том числе судебной. В этот период особенно активизировалась работа по внедрению новых технологий и цифровых решений. Значительно увеличилось направление в суды любых процессуальных до-

кументов в электронном виде, активизировалась работа в режиме видео-конференц-связи, веб-семинаров-совещаний с использованием личных средств связи и т. п. Даже работу в рамках проекта «Правосудие: от А до Я» мы научились проводить в режиме онлайн. Несомненно, и предстоящий X съезд задаст новый импульс информационно-технологического вектора развития судебной системы страны.

Сегодня в судах продолжается работа по подготовке к съезду судей, в том числе изучению истории и значения Всероссийских съездов судей.

«От съезда к съезду» – под таким названием в Азнакаевском городском суде прошли встречи с делегатами предыдущих съездов судей. Нам, работникам Азнакаевского городского суда, посчастливилось работать с тремя делегатами Всероссийских съездов судей – это М.Г. Абдрашитова, избранная делегатом I съезда, Ю.З. Сахапов – делегат VII съезда и Т.И. Гильфанова – делегат VIII съезда судей. Безусловно, делегаты Всероссийских съездов судей – это достойнейшие служители Фемиды, лидеры судебной системы республики, достигшие профессиональных высот, неутомимые энтузиасты и новаторы своего дела.

Так, в июне сего года состоялась встреча с М.Г. Абдрашитовой – председателем суда в почетной отставке, делегатом I Всероссийского съезда судей.

Название мероприятия на мониторе ВКС

Абдрашитова Мусфира Габдуллоевна с 1985 по 2014 год почти 30 лет осуществляла правосудие в Азнакаевском районе, из них 28 лет руководила работой Азнакаевского суда. Высококвалифицированный судья, требовательный руководитель, внесший значимый вклад в работу по укреплению судебной власти в районе и повышению авторитета суда. Будучи делегатом I съезда судей приняла активное участие в обсуждении концепции судебной реформы в России. Уделяла большое внимание расширению доступа граждан к правосудию, повышению культуры судопроизводства и подбору высококвалифицированных кадров судей и работников аппарата суда.

М.Г. Абдрашитова – заслуженный юрист Республики Татарстан. Награждена медалями «За доблестный труд», «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени, «150 лет судебной реформы в России», медалью ордена

«За заслуги перед Отечеством» II степени, почетными грамотами Верховного Суда РФ и Управления Судебного департамента в РФ и другими наградами.

На встречу с коллективом суда Мусфира Габдуллоевна пришла с памятными предметами делегата I Всероссийского съезда судей и передала в дар музею родного городского суда блокнот, ручку делегата и статью в районной газете.

«30 лет назад мне, молодому руководителю суда, была оказана огромная честь и доверие представлять судейское сообщество Татарстана в составе делегации на I Всероссийском съезде судей в Москве. 90-е годы были нелегкими, политическая обстановка в стране была сложной. Да и вся судебная система и судейский корпус переживали кризис.

Съезд проходил 17–18 октября 1991 года с участием Президента РСФСР, где Борис Николаевич Ельцин подчеркнул: "Без признания высшей юрисдикции

в суде в рамках его компетенции не сможет состояться государственность России. Без сильной и независимой судебной власти не будет действительно сильной и эффективной законодательной и исполнительной власти в Российской Федерации. И поэтому мы принципиальные сторонники укрепления судов и органов юстиции на деле через их решительное и кардинальное реформирование".

На необходимости проведения судебной реформы акцентировал внимание в своем выступлении и председатель Верховного Суда РСФСР Лебедев Вячеслав Михайлович.

После бурных обсуждений съезд принял решение о создании Совета представителей судей как органа, функционирующего в период между съездами, который был призван содействовать проведению судебной реформы в России, защищать интересы судей, представлять их в других органах государственной власти. Первое, с чего

М.Г. Абдрашитова – делегат I съезда судей передала в музей Азнакаевского суда блокнот и ручку делегата

Статья М.Г. Абдрашитовой «Судебная власть на стыке веков»

Совет судей начал свою работу, была, конечно же, подготовка проекта закона "О статусе судей в Российской Федерации", – вспоминает М.Г. Абдрашитова.

Мусфира Габдулловна бережно хранила в личном архиве и статью, опубликованную в местной газете «Маяк» (февраль 2001 года), с символическим названием «Судебная власть на стыке веков». В этой статье судья и руководитель суда Абдрашитова, влюбленная в профессию, по собственной инициативе сделала глубокий анализ развития судебной системы на примере родного Азнакаевского района, проанализировала судебную статистику за период с 1987 по 2000 год и посвятила опубликованный материал 10-летию судебной реформы в России.

В данной статье она написала: «На исходе 10-летия действия концепции судебной реформы можно подвести некоторые итоги. Теперь уже стало очевидным, что в Российской Федерации утвердилась судебная власть. Идеи создания суда присяжных, системы мировых судов, службы судебных приставов реально воплощаются в жизнь. Закон «О судебной системе Российской Федерации» возродил новое звено в системе судов – мировых судей...»

Помимо непосредственного осуществления правосудия, районный суд стал выполнять функции судебного контроля. На основании Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»

от 27 апреля 1993 года каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправовыми действиями государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, организаций или должностных лиц нарушены их права и свободы. В 2000 году по результатам рассмотрения жалоб в суде были вынесены 56 решений...

Районный суд осуществляет судебный контроль за соблю-

Делегаты VII съезда судей

дением закона органами, проводящими расследование преступления. Прежде всего это касается контроля суда за законностью ареста, заключения под стражу и содержания под стражей. Конституция Российской Федерации впервые закрепляет это право за судом (ст. 22), и, таким образом, суд становится гарантом неприкосновенности личности. В 2000 году рассмотрены 62 жалобы по поводу законности и обоснованности меры пресечения под стражу, ее продления. Районный суд также осуществляет контроль за органами дознания при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий...

Сегодня основными задачами судебной реформы являются расширение доступа граждан к

правосудию, поиск новых возможностей совершенствования судопроизводства, приближения судебной защиты к стандартам Европейского суда по правам человека.

Подпись автора под статьей: «М. Абдрашитова, председатель суда, делегат I Всероссийского съезда судей».

В ноябре текущего года в рамках цикла мероприятий «От съезда к съезду» поделился своими впечатлениями от участия в высшем судебском форуме Ю.З. Сахапов – экс-председатель Азнакаевского городского суда, делегат VII Всероссийского съезда судей.

Сахапов Юсуф Замилович – судья Азнакаевского городского суда, судья первого квалификационного класса, за-

служенный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. Судейскую карьеру начал в 1992 году. В 1996 году назначен заместителем председателя Арбитражного суда РТ, в 2014 году – председателем Азнакаевского городского суда и руководил его работой до 2020 года. Он председатель комиссии Совета судей РТ по вопросам взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, средствами массовой информации, общественными и международными организациями.

«Работа съезда проходила с 1 по 4 декабря 2008 года,

Выступление Ю.З. Сахапова, делегата VIII съезда судей перед коллективом суда

в ней приняли участие 716 делегатов – представители всех уровней судебной власти, от высших судов до мировых судей. Республику Татарстан на съезде судей представляли Г.М. Баранов – в те годы председатель Верховного Суда Республики Татарстан, И.И. Гилязов и Р.А. Шарифуллин – заместители Председателя Верховного Суда РТ, З.З. Салыхов – начальник Управления Судебного департамента в РТ, Е.З. Васютин – председатель ФАСПО, Р.А. Абдулгапов – заместитель Председателя ФАСПО, Р.И. Салахов – председатель Арбитражного Суда РТ, Ю.З. Сахапов – заместитель председателя АС РТ, А.Н. Ковальчук – председатель Зеленодольского городского суда и Э.Е. Сафонов – председатель Казанского гарнизонного военного суда», – с интересом рассказывает Юсуф Замилович и показывает бережно хранимые им фотографии, мандат и значок участника съезда судей.

На торжественном открытии присутствовал Президент РФ Дмитрий Медведев, который поздравил всех с впервые отмечаемым в России 3 декабря Днем юриста. Также в работе съезда приняли участие руководители высших судов, представители Администрации Президента РФ, генеральный прокурор РФ. Президент страны обратил внимание участников съезда на то, что должно быть больше информации о работе судов. «Суды должны быть максимально открыты в своей работе, люди должны знать об их деятельности», – подчеркнул он.

«Чем запомнился съезд? – вспоминает Юсуф Замилович. – VII съезд проходил в спокойной деловой и конструктивной

атмосфере. О проделанной работе отчитались Совет судей РФ, Высшая квалификационная коллегия судей, были избраны новые составы Совета судей и квалификационной коллегии. Рассмотрены вопросы повышения эффективности работы судов, уровня доверия к судебной системе, сокращения сроков рассмотрения судебных дел, гуманизации правосудия, обеспечения судей жильем и другие значимые для судебной системы вопросы. Результаты работы съезда в последующем были закреплены в принятых законах, регулирующих вопросы назначения судей без ограничения сроков, административного судопроизводства, унификации процессуального законодательства, информатизации в работе судов, обеспечение открытости и прозрачности, увеличения количества квалификационных классов судей и т. п. По итогам VII съезда судей вынесено постановление «О состоянии судебной системы в российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования».

К сожалению, не все предложения были услышаны и нашли поддержку. Например, предложение о назначении в суд определенного уровня (районного, областного) без указания конкретного суда, а председатель или пленум высшего суда с учетом согласия судьи или по его просьбе направляют судью на работу в конкретный суд того же уровня. До сих пор остается нерешенным вопрос об урегулировании заработной платы работников аппарата судов в соответствии с уровнем ответственности и требований к выполняемой работе.

Тем не менее решения VII съезда, как и решения предыдущих Всероссийских съездов судей, имели существенное влияние на развитие не только судебной системы и представителей судейского корпуса, но и на государства в целом», – добавляет Юсуф Замилович.

Делегатом VIII съезда судей в 2012 году избирается судья Азнакаевского городского суда Т.И. Гильфанова.

Гильфанова Талия Ильдусовна осуществляла правосудие в Азнакаевском городском суде с 1998 по 2013 год в течение 15 лет. Рассматривала сложные гражданские дела, многие годы работала со стопроцентной утверждаемостью. Систематически участвовала в проведении обобщений судебной практики, регулярно печаталась и делилась опытом работы в научно-практическом юридическом журнале «Правосудие в Татарстане», газете «Суд да Дело в Татарстане», выступала на совещаниях, семинарах и конференциях судей. На страницах районной газеты «Маяк» разъясняла изменения в законодательстве, выступала по местному радио и телевидению. Регулярно проводила беседы с несовершеннолетними, выступала перед родительской общественностью.

Т.И. Гильфанова – заслуженный юрист Республики Татарстан. В 2012 году она удостоивается чести представлять судейское сообщество республики на VIII съезде судей.

К сожалению, Т.И. Гильфанова в 2013 году в связи с тяжелой болезнью уходит из жизни. Коллектив суда и азнакаевцы помнят ее вклад и заслуги в осуществлении правосудия.

Судья Т.И. Гильфанова – делегат VIII съезда судей, 2011 год

Старшее поколение работников суда, конечно же, вспомнили выступление Талии Ильдусовны на республиканском совещании судей, проходившем в Азнакаевском районе после VIII съезда судей, ее восторженные впечатления и эмоции, полученные в ходе работы съезда и общения с коллегами – делегатами от субъектов федерации.

«VIII Всероссийский съезд судей состоялся 17–19 декабря 2012 года с участием 700 делегатов. В его работе принял участие Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который отметил, что необходимо завершить создание административного судопроизводства и в кратчайшие сроки принять соответствующий кодекс и призвал судейское сообщество подумать, что еще необходимо сделать для разгрузки судов.

На съезде шла речь о развитии судебной системы Российской Федерации, активно обсуждались вопросы сниже-

ния нагрузки на судей, был утвержден новый Кодекс судейской этики – универсальный свод правил для каждого судьи с учетом практики применения его положений квалификационными коллегиями судей. В новом кодексе удалось в полной мере систематизировать действующие нормы и положения, касающиеся этической стороны работы судей, учитывая требования российского и международного законодательства, определяющие судейский статус. В частности, в нем определены принципы правосудия – независимость, добросовестность, объективность, беспристрастность и равенство сторон, порядок принятия судьями званий, наград, предусмотрены правила взаимоотношения судей с представителями средств массовой информации», – озвучила суть выступления Т.И. Гильфановой по итогам участия на съезде ее помощник в те годы Зиннурова Резеда Ринатовна.

В завершение мероприятия «От съезда к съезду» председатель Азнакаевского городского суда Шарифуллин Ильдар Ирекович еще раз подчеркнул значимость каждого съезда судей как вехи развития судебной темы страны.

«Всероссийский съезд судей – важное событие для судейского сообщества России. Это большая дискуссионная площадка, которая помогает выявить проблемы в законодательстве, выработать механизм их решения, создать условия эффективной работы судебной системы субъектов федерации. Сегодня продолжается подготовка к X юбилейному съезду судей, который определит дальнейшее направление совершенствования судебной системы. Несомненно, делегаты съезда обсудят насущные вопросы для судейского сообщества, судебной системы в целом и примут по ним соответствующие решения. Также ожидается избрание нового состава Совета судей Российской Федерации, в который должны войти по одному представителю от каждого субъекта», – сказал руководитель суда.

Таким образом, принимаемые Всероссийским съездом судей решения значимы не только для судей, работников аппарата судов и системы Управления Судебного департамента, но и для общества в целом, поскольку все они в той или иной мере направлены на обеспечение гарантированных Конституцией Российской Федерации принципов организации судебной власти и права на судебную защиту.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА

Р.Ф. Закиров, старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», сертифицированный медиатор

Общественно-экономическая система России находится на стадии активного реформирования и поиска возможных путей оптимизации судебной нагрузки.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в последние годы наблюдается рост количества дел, поступающих на рассмотрение в российские суды. Количество споров, требующих вмешательства со стороны государства, в 2020 г. возросло на 11% (38,4 млн дел) по отношению к 2019 г.¹ Данное обстоятельство побуждает государственные структуры на поиск новых решений по удовлетворению общественного запроса на разрешение конфликтных ситуаций.

Важным решением для выхода из сложившейся ситуации представляется предоставление сторонам конфликта права выбора способа разрешения спора.

В процессуальном законодательстве предусмотрен перечень видов примирительных процедур. Согласно ст. 153.3 Гражданского процессуального кодекса РФ к ним относятся: переговоры, судебное примирение, посредничество (медиация). Долгое время примирительным процедурам не уделялось должного внимания, но с начала 2000-х гг. законодательство постепенно начало

наполняться различными способами урегулирования споров за счет собственных сил сторон или при содействии посредника.

Одним из важнейших шагов на этом пути является принятие 27.07.2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ² (далее – закон «О медиации»). За более чем 10-летний период функционирования данного закона была сформирована целая система по профессиональной подготовке медиаторов, основной целью которой является урегулирование конфликтов с помощью специальной медиативной процедуры. Скептическая оценка эффективности института медиации со стороны части общества обусловлена тем, что в открытых источниках отсутствует информация о количестве проведенных

медиативных процедур. Данное обстоятельство обусловлено в том числе основным принципом медиации – конфиденциальностью. В отличие от судебного способа разрешения спора информация не публикуется в открытых источниках и не подлежит огласке.

Принятый в 2010 году закон о медиации послужил поводом для внесения изменений в процессуальное законодательство. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» были дополнены нормами о возможности применения к спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, в том числе и процедуру медиации. Примечательно, что с этого момента были определены место и роль медиации как альтернативного способа урегулирования спора. Информация о медиации была размещена на сайтах судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что позволяло познакомить стороны с процедурой медиации. В отличие от судебного способа разрешения спора медиация имеет ряд очевидных преимуществ:

- с помощью медиации достигается результат в гораздо более

¹ Информация с сайта: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Российская газета» от 30 июля 2010 г., № 168.

сокращенные сроки (как правило 1 месяц);

- медиативное соглашение не подлежит публикации, что позволяет сохранить репутацию;

- в медиации отсутствует категория «проигравшая сторона», так как стороны приходят к совместно выработанному соглашению;

- возможен выход за рамки исковых требований путем обсуждения не только позиций сторон, но и скрытых интересов;

- позволяет сохранить взаимоотношения между конфликтующими сторонами.

Таким образом, медиация – это способ урегулирования конфликта с помощью переговоров, которые стороны доверяют организовать медиатору (посреднику), с применением определенных приемов и алгоритмов. Структурированность этого подхода позволяет существенно повысить шансы достижения поставленной цели по примирению конфликтующих сторон.

Но, как и в любых явлениях, в процедуре медиации есть слабая сторона. Следует отметить, что медиация базируется на принципах (добровольности, конфиденциальности, равноправия сторон, нейтральности), действие которых влияет на эффективность ее применения. В силу необязательности данной процедуры многие субъекты не погружаются в информацию о процедуре медиации и не видят оснований к оттягиванию времени с подачей искового заявления для урегулирования спора привычным путем. Тем более что по результатам медиации выработывалось соглашение по большому счету ни к чему не обязывающее стороны, что подрывало

доверие сторон к этой процедуре. Поэтому вполне целесообразной видится инициатива законодателя в определении круга дел, рассмотрение которых невозможно без обязательной процедуры медиации. К таким делам, прежде всего, могут быть отнесены споры, вытекающие из семейных, наследственных правоотношений. Этим категориям дел свойственна более выраженная эмоциональная окраска конфликта, которая зачастую не может быть преодолена с помощью собственных сил (переговоров сторон) и требует детальной проработки и структурированности этапов выхода из сложившейся ситуации. Панацеей в разрешении таких дел может послужить профессиональная медиация. Так, например, по делу, связанному с разрешением вопроса о разделе совместно нажитого имущества супругов и определении места жительства ребенка, конфликт может еще более усугубиться и выйти на совершенно новый уровень конфронтации. В результате мы получаем решение суда, проигравшая сторона по которому не признает его и, как следствие, обжалует (нагружая суды второй инстанции), появляется необходимость заставить сотрудников органов принудительного исполнения, потому что исполнять решение добровольно сторона отказывается. Фактически складывается ситуация, при которой стороны урегулируют только правовой спор, но конфликт остается неразрешенным, тем самым мы приходим к тому, с чего начинали.

Обязательный порядок вступления в медиацию не противоречит принципу добровольности,

как может показаться на первый взгляд. Принцип добровольности необходимо рассматривать как четырехсоставной принцип:

- добровольность вхождения в процедуру медиации;

- добровольность участия в процедуре медиации;

- добровольность выхода из процедуры медиации;

- добровольность исполнения медиативного соглашения.

Отказ от добровольности вхождения в процедуру медиации не несет риска искажения сущности медиативной процедуры, так как этот шаг направлен на популяризацию института медиации в обществе. Общеизвестно, что повышение узнаваемости того или иного явления состоит в интенсивности использования, и альтернативный способ разрешения спора с участием посредника (медиатора) не является исключением. Подтверждением тому служит исследование, проведенное Европейским парламентом, в результате которого пришли к выводу о том, что «определенная степень принуждения к использованию процедуры медиации может породить существенное количество медиаций». Таким образом, стороны, обязанные в силу закона или требования суда пройти эту процедуру, получают возможность приобрести опыт участия в медиации и оценить ее эффективность изнутри, а не только выстроив свои суждения на информации из открытых источников. Наряду с этим безусловно необходимо сохранить возможность добровольного выхода из процедуры медиации, так как соглашение достигнутое по принуждению не будет выполнять главную задачу

по урегулированию конфликта – внутреннее принятие навязанного соглашения.

Исходя из этого, мы приходим к выводу о целесообразности внедрения в цивилистический процесс элементов «opt-out». Данная система предусматривает применение процедуры медиации по умолчанию по большинству гражданско-правовых споров с одновременной возможностью сторон отказаться от нее. Применение данного элемента может быть реализовано в рамках статей процессуального законодательства, посвященных подготовке дел к судебному разбирательству в виде отложения подготовительных действий судом и предложения сторонам обратиться в целях урегулирования спора к посреднику (медиатору). При этом стороны могли бы отказаться от дальнейшего участия в процедуре медиации, в случае если они этого пожелают. На современном этапе внедрения процедуры медиации должна решаться основная задача по отождествлению медиации у сторон с одним из вариантов решения спора, предписанного действующим законодательством.

Этот шаг позволит сторонам конфликта привыкнуть к тому, что есть альтернативные и в то же время эффективные методы разрешения споров, минуя судебную инстанцию. Для судебной системы, в свою очередь, это будет означать снижение судебной нагрузки.

Другим элементом, усиливающим привлекательность процедуры медиации для сторон конфликта, стала возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения.

Таким образом стороны могут «засилить» соглашение и в случае необходимости передать его на принудительное исполнение в ФССП. Хотя практика показывает, что соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, в основном исполняется добровольно. Данная новелла призвана в большей степени решать задачу по побуждению субъектов к вступлению в процедуру медиации.

При всех очевидных преимуществах процедуры медиации необходимо продолжать активную работу по развитию института медиации в России, принимая последовательные и комплексные меры. Составными частями этого процесса будут являться законодательные и практические меры:

- законодательные меры заключаются в развитии и детализации норм, регулирующих процедуру медиации. Важно при этом соблюсти баланс между нормативным регулированием и гибкостью самой процедуры. Дело в том, что медиации в отличие от юридических конструкций приходится функционировать на стыке права и психологии (конфликтологии). Избыточная зарегулированность может не только замедлить развитие института примирения, но и вовсе снизить его эффективность;

- практические меры состоят из конкретного плана действий, направленных на взаимодействие судебной системы с сообществом медиаторов, способствованию сторонам в передаче спора на медиативную процедуру, подробное информирование сторон спора об очевидных преимуществах урегулирова-

ния спора с помощью посредника (медиатора).

Кроме того, для сторон спора (конфликта) большое значение имеет квалификация медиатора. Задача медиатора – организовать переговорный процесс спорящих сторон в конструктивном русле с помощью специальных приемов. Медиатор в силах как помочь разрешить конфликт, так и усилить конфронтацию сторон своими действиями, поэтому он должен быть специалистом в области психологии и конфликтологии. На каждом этапе процедуры медиации решаются разные задачи. Начинается с сопровождения диалога между спорящими сторонами (фасилитация), проверки эмоционального фона спорящих сторон и заканчивается поиском решения для достижения соглашения. Таким образом, к законодательной и практической мере необходимо добавить образовательные.

Образовательные меры состоят из требований к компетенциям медиатора как специалиста по разрешению конфликтов. Должен ли при этом медиатор быть юристом по образованию? Желательно, но не обязательно. Медиатор должен быть хорошим переговорщиком с навыками эффективной коммуникации. Безусловно, профильное образование может усилить навыки медиатора, но в то же время помешать ему в работе с конфликтующими сторонами. Юристу иногда сложно перестроиться из плоскости рассмотрения правового спора в область конфликта. Таким образом, медиатор-юрист часто ограничивается анализом правовых позиций, а не истинными

интересами сторон. Безусловно, эти сложности легко преодолеваются с помощью практики проведения медиаций. К тому же медиатор-юрист на финальном этапе заключения медиативного соглашения может проанализировать с позиции права реалистичность соглашения, заключаемого между сторонами спора, что в дальнейшем исключает риск не признания соглашения юрисдикционными органами (при утверждении мирового соглашения судом, в основу которого положено медиативное соглашение, либо нотариусом, при передаче соглашения на нотариальное удостоверение).

Итак, по результатам анализа отдельных аспектов института медиации можно прийти к следующим выводам:

- Во-первых, представляется необходимым сделать процедуру медиации обязательной по ряду категорий дел, что в перспективе поможет разгрузить суды от спо-

ров, которые могут быть разрешены без государственного участия. Схожий механизм сейчас реализован в процессуальном законодательстве в виде обязательного досудебного претензионного порядка;

- Во-вторых, необходимо продолжить детализацию законодательства в части компетенций медиатора и повысить требования, которым он должен соответствовать. Возможно исключить из ст. 15 Федерального закона № 193-ФЗ упоминания о непрофессиональных медиаторах, так как без должных навыков и знаний посредник может во все навредить сторонам конфликта;

- В-третьих, продолжить работу в сфере повышения доверия к институту медиации путем проведения различных мероприятий (тематических конференций, круглых столов, общественных обсуждений) в контексте разбора успешных

кейсов и пользы урегулирования спора с помощью медиатора;

- В-четвертых, выработать единый образовательный стандарт по подготовке профессиональных медиаторов в России и определить минимальное количество академических часов с последующей сдачей квалификационного экзамена;

- В-пятых, выстраивание отношений между сообществом медиаторов с различными государственными и частными структурами по оказанию помощи в преодолении конфликтных ситуаций и, как результат, приобщение российского общества к разрешению споров при помощи медиации.

Выработанные предложения позволят повысить привлекательность такого механизма, как медиации, и дадут возможность осуществить одну из важнейших задач по снижению судебной нагрузки.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: КАК ЭТО РАБОТАЕТ

А.А. Закиров, помощник судьи Пестречинского районного суда Республики Татарстан

Домашний арест как мера пресечения существовала в России еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 года. УПК РСФСР 1923 года также предусматривал домашний арест, который тогда достаточно широко применялся. Однако из УПК РСФСР 1960 года данная мера пресечения была исключена. В 2002 году законодатель ее вновь закрепил в статье 107 УПК РФ.

Основное ограничение, связанное с применением данной меры пресечения, заключается в том, что обвиняемый и подозреваемый не свободен в передвижении, т. е. не вправе покинуть место своего постоянного или временного проживания (квартиру, дом, дачу и т. д.). Ограничения по запрету общаться с определенным кругом лиц, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» являются сопутствующими. Они могут применяться в отношении лица, которому избрана эта мера пресечения, а могут и не применяться. Возможность применения домашнего ареста предусмотрена, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, а также с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Домашний арест может быть применен лишь по ре-

шению суда, о чем выносится постановление (ст. 107 УПК). Решение о применении меры пресечения в виде домашнего ареста принимается по возбужденному следователем с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателем с согласия прокурора перед судом ходатайству в судебном заседании с участием прокурора, следователя, дознавателя, подозреваемого (обвиняемого), его защитника и (или) законного представителя.

Домашний арест является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Законодательство засчитывает время домашнего ареста в срок содержания под стражей.

Предполагалось применять домашний арест к достаточно «благополучным» обвиня-

емым: несудимым, имеющим постоянное место жительства и работы. Имелись рекомендации применять домашний арест: за совершение всех преступлений, за исключением особо тяжких, в особенности за неосторожные, должностные, экономические и другие ненасильственные преступления; в отношении тех лиц, которые имеют дом, жилье в полном понимании этого слова; в отношении больных, пожилых, семейных и положительно характеризующихся лиц; домашний арест нецелесообразно применять в отношении работающих лиц, поскольку это может повлечь для гражданина потерю работы.

Норма о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения вступила в действие с 1 июля 2002 года. Однако долгое время ее исполнение было затруднительным ввиду отсутствия надлежащих механизмов, регулирующих ее порядок, не были определены конкретные органы, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением как самого домашнего ареста, так и установленных ограничений. А при отсутствии эффективных полномочий по надзору и контролю за домашним арестом избрание этой меры пресечения не совпадало с задачами уголовного преследования. Поэтому впервые лишь в определенных случаях, когда была уверенность в возможности обеспе-

чить изоляцию обвиняемого в домашних условиях, следствие ходатайствовало перед судом об избрании обвиняемому в качестве меры пресечения домашний арест.

В последующем данная норма стала применяться более активно. Например, в Республике Татарстан в 2009 г. судами рассмотрено 12 ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В 2014 г. уже 195 таких ходатайств, а в 2020 г. – 235.

Контроль за лицами, находящимися под домашним арестом, возложен на Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН России), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и

конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

При этом внедрение современных средств слежения делает эту меру пресечения действительно альтернативной заключению под стражу и соответствует уголовно-правовой и процессуальной политике сокращения количества лиц, ожидающих приговора суда в следственных изоляторах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА

Утверждены на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 25 августа 2021 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1.1. Требования пункта 1 статьи 307 УПК РФ о необ- ходимости указания формы вины являются обязатель- ными.

По приговору Набережно-челнинского городского суда Республики Татарстан от 18 января 2021 года А. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, следует, что А. в ходе ссоры умышленно нанес потерпевшему не менее 9 ударов ногами в область головы, причинив тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни в момент причинения, телесные повреждения состоят в причинной связи со смертью потерпевшего.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК

РФ, характеризуется двойной формой вины: умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к наступившему последствию – смерти потерпевшего.

Требования пункта 1 статьи 307 УПК РФ о необходимости указания формы вины, являются обязательными.

Признавая А. виновным, суд при описании преступного деяния, признанного доказанным, не указал форму вины А. по отношению к наступившему последствию в виде смерти потерпевшего Ш., тогда как суд обязан был исследовать все обстоятельства дела, в том числе и отношение осужденного к наступлению смерти потерпевшего, указать установленные обстоятельства при описании деяния.

В связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона судебная коллегия приговор в отношении А. отменила, направила дело на новое судебное рассмотрение иным составом суда, продлив А. меру пресечения на 3 месяца.

Апелляционное определение № 22-2889/2021

1.2. В соответствии с тре- бованием части 1 статьи 62

УПК РФ при наличии основ- аний для отвода судья обязан устраниться от участия в про- изводстве по уголовному делу.

По приговору Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 4 декабря 2019 года, В. и Х. осуждены по пунктам «а, б» части 3 статьи 228.1, части 2 статьи 228 УК РФ с применением части 3 статьи 69 УК РФ каждый к лишению свободы на 10 лет, с отбыванием наказания: В. – в исправительной колонии особого режима; Х. – в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов дела следовало, что председательствующий по делу судья Н., рассмотревший уголовное дело, является двоюродным братом жены осужденного В., о чем осужденные неоднократно указывали в судебных заседаниях и своих апелляционных жалобах.

В соответствии с частью 1 статьи 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

В соответствии с требованием части 2 статьи 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода судья обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Судебная коллегия, в соответствии с пунктом 2 статьи 389.15, частью 1 статьи 389.17 УПК РФ, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, приговор в отношении В. и Х. отменила, уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда.

Апелляционное определение № 22-2216/2021

1.3. Нарушение положений статей 240, 241, 243 УПК РФ о непосредственности и гласности судебного разбирательства, а также статьи 259 УПК РФ, выразившееся в несоответствии аудиопrotocola протоколу на бумажном носителе, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену приговора.

По приговору Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 21 января 2021 года В. осужден по части 3

статьи 162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с частью 1 статьи 259 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 года № 228-ФЗ) в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Изучение материалов дела показало, что по уголовному делу по обвинению В. отсутствовала аудиозапись судебного заседания от 26 ноября 2020 года, а часть протокола на бумажном носителе не соответствовала аудиозаписи судебного заседания от 16 декабря 2020 года. Так, согласно протоколу на бумажном носителе суд обсудил вопрос о замене гособвинителей, при этом разъяснил сторонам право отвода, выяснил мнение сторон по данному вопросу; именно гособвинителем, вступившим в дело, оглашалось обвинительное заключение, с его участием исследовались все письменные доказательства и оглашены показания ряда свидетелей, тогда как из аудиопrotocola следует, что судом вопрос о замене гособвинителя не обсуждался.

При отсутствии аудиопrotocolирования проверить ход судебного разбирательства не представляется возможным, то есть суд апелляционной ин-

станции лишен возможности проверить соблюдение судом требований уголовно-процессуального закона и соответствие судебного решения установленным в ходе судебного разбирательства фактическим обстоятельствам.

Исходя из положений части 3 статьи 15 УПК РФ, суд обязан создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Протокол судебного заседания является процессуальным документом, который служит важнейшим источником информации относительно содержания исследованных доказательств по делу и соблюдения судом и участниками процесса установленных законодателем правил и порядка судебного разбирательства. Именно на основании протокола судебного заседания проверяется соблюдение требований уголовно-процессуального закона и соответствие приговора установленным в ходе судебного заседания фактическим данным.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что приговор суда вынесен с существенным нарушением уголовно – процессуального закона, а именно положений статей 240, 241, 243 УПК РФ о непосредственности и гласности судебного разбирательства, а также статьи 259 УПК РФ, выразившимся в несоответствии аудиопrotocola протоколу на бумажном носителе.

В связи с тем, что допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона не могли быть устранены в суде апелляционной инстанции, судебная коллегия приговор отменила, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом.

Апелляционное определение №22-1813/2021

1.4. Согласно пункту 1 части 2 статьи 389.17 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае является прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьей 254 УПК РФ, пунктом 4 которой установлено, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ с учетом требований, установленных статьей 446.3 УПК РФ.

По приговору Набережно-челнинского городского суда Республики Татарстан от 19 марта 2021 года Е. осужден по части 1 статьи 228 УК РФ к лишению свободы на 6 месяцев, с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей.

Е. признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта психотропного вещества – амфетамином массой 0,39 грамма, то есть в значительном размере.

В судебном заседании Е. и его адвокат ходатайствовали о прекращении уголовного дела с назначением Е. судебного штрафа в пределах санкции части 1 статьи 228 УК РФ.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, и назначая самый строгий вид наказания, суд в приговоре указал, что не усматривает исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенного преступления, поведением Е., дающих основания для смягчения наказания, освобождения Е. от уголовной ответственности, то есть применения положений статей 64, 72.1, 76.2, 82.1 УК РФ, несмотря на совокупность смягчающих обстоятельств.

Однако данный вывод суда не основан на нормах уголовного законодательства, так как положения статей 72.1 и 82.1 УК РФ применяются только в отношении лиц больных наркоманией, осужденный Е. которой не страдает.

На основании статьи 76.2 УК РФ и статьи 25.1 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Из материалов уголовного дела, исследованных в судебном заседании следовало, что Е. совершил преступление

небольшой тяжести впервые, признал вину, раскаялся в содеянном, написал явку с повинной, положительно характеризуется с места жительства и работы, а также и то, что им оказана благотворительная помощь Государственному автономному учреждению социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнышко» МТЗ и СЗ РТ в городском округе города Набережные Челны в размере 50000 рублей.

Суд апелляционной инстанции признал формой возмещения вреда обществу, причиненного преступлением, оказанную благотворительную помощь, а также вышеуказанные смягчающие обстоятельства, полагая, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, на основании статьи 389.23 УПК РФ отменил приговор, вынес новое судебное решение о прекращении уголовного дела в отношении Е. и назначил ему в соответствии со статьей 76.2 УК РФ меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме 30000 рублей, установив срок уплаты штрафа до 14 июня 2021 года.

Апелляционное постановление № 22-3857/2021

1.5. В силу части 7 статьи 316 УПК РФ и в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006

года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке допускается при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

По приговору Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 24 марта 2021 года З. признан виновным в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества – сотового телефона, стоимостью 12000 рублей, принадлежащего Б., совершенного путем обмана, с причинением значительного ущерба потерпевшей, уголовное дело рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ.

Принимая решение о рассмотрении уголовного дела без проведения судебного разбирательства, суд не проверил обоснованность предъявленного З. обвинения по части 2 статьи 159 УК РФ, а именно причинение действиями осужденного значительного ущерба потерпевшей Б. При этом органом следствия вопрос о значительности ущерба фактически не исследовался, не выяснялись значимость похищенного имущества для потерпевшей Б., ее имущественное и материальное положение, кроме заработной платы в размере 18 000 рублей. Суд в приговоре также не указал, каким обра-

зом похищение сотового телефона отразилось в целом на материальном положении Б., и значимость для потерпевшей предмета преступного посягательства.

На основании части 7 статьи 316 УПК РФ и в соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке допускается при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

В суде апелляционной инстанции потерпевшая Б. заявила, что ущерб, причиненный преступлением, для нее является незначительным.

Отменяя приговор и направляя уголовное дело на новое судебное рассмотрение, суд апелляционной инстанции, указав, что судом первой инстанции рассмотрено дело в особом порядке судебного производства в нарушение требований закона, поскольку вопрос о значительности причиненного ущерба подлежал тщательному исследованию в судебном заседании и мотивированной оценке в выносимом приговоре.

Апелляционное постановление № 22-4325/2021

1.6. В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 389.17

УПК РФ основанием для отмены судебного решения в любом случае является непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон.

По приговору Московского районного суда г. Казани от 21 апреля 2021 года Л. осужден по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из протокола судебного заседания следовало, что после того, как судом подсудимому Л. была предоставлена возможность выступить в судебных прениях, Л. попросил объявить перерыв для подготовки к судебным прениям.

Однако суд данное ходатайство подсудимого Л. не обсудил и после выступления в судебных прениях защитника принял решение об окончании судебных прений, удалился в совещательную комнату, по выходу из которой огласил обвинительный приговор.

Суд первой инстанции, несмотря на то, что Л. заявил ходатайство о своем желании участвовать в судебных прениях, не предоставил ему такую возможность, тем самым нарушил право подсудимого на защиту, лишив его возможности защищаться от предъявленного обвинения.

Допущенное нарушение требований пункта 6 части 2 статьи 389.17 УПК РФ, согласно которому основанием для отмены судебного решения в любом случае является

непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон, судебная коллегия признала существенным, поскольку подсудимый был ограничен в использовании гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, приговор отменила, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом суда.

Апелляционное определение № 22-4384/2021

1.7. В соответствии с частью 3 статьи 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По приговору Буинского городского суда Республики Татарстан от 22 марта 2021 года М. осужден по пункту «б» части 4 статьи 132, части 3 статьи 135 УК РФ с применением части 5 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с присоединением на основании части 4 статьи 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 1 год с возложением на осужденного М. на основании статьи 53 УК РФ во время отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы соответствующей обязанности и установлением определенных ограничений.

В соответствии с частью 3 статьи 240 УПК РФ приго-

вор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре», выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных статьями 276, 281 УПК РФ. Сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ. При этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Как следовало из протокола судебного заседания, суд в основу приговора положил следующие документы и дока-

зательства, не исследованные в ходе судебного разбирательства: показания свидетелей, заключения психолого-психиатрических экспертиз в отношении потерпевших, заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении осужденного М., протоколы обыска и фототаблицу, протокол выемки в суде вещественных доказательств, протоколы осмотра предметов, протоколы паспортов потерпевших.

Кроме того, в нарушение требований части 6 статьи 280 УПК РФ, после допроса потерпевшей в отсутствие подсудимого М., последнему после возвращения в зал судебного заседания судом не была предоставлена возможность задать вопросы потерпевшей, чем также было нарушено право М. на защиту.

При обсуждении ходатайств государственного обвинителя об оглашении показаний свидетелей К., З., законного представителя потерпевшей – В., данных ими в ходе предварительного расследования, мнение подсудимого М. не выяснялось.

В связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, судебная коллегия приговор отменила,

направив дело на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом.

Апелляционное определение № 22-4344/2021

1.8. В соответствии со статьей 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, какими доказательствами подтверждается виновность подсудимого, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

По приговору Кировского районного суда г. Казани от 17 декабря 2020 года С. осужден по части 2 статьи 228 УК РФ к лишению свободы на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов уголовного дела следовало, что органом предварительного следствия С. обвинялся в покушении на незаконный сбыт в крупном размере изъятых у него наркотических средств, а именно мефедрона (4-метилметкатинон), массой 14,97 грамма; вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство MDMA, массой 9,92 грамма; вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство – «гашиш», массой 2,52 грамма; вещества, содержащего в своем составе – «кокаин», массой 0,59 грам-

ма, то есть в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ.

Суд первой инстанции переqualificировал действия С. на часть 2 статьи 228 УК РФ, указав, что наличие у осужденного умысла на сбыт наркотических средств не доказано, так как С. в ходе следствия пояснил, что изъятые у него наркотические средства – мефедрон, кокаин, гашиш, MDMA он приобретал и хранил для личного употребления; весы использовал для взвешивания наркотических средств, чтобы не превысить дозировку; наркотические средства, изъятые у него, различны, принимал их в зависимости от целей достижения эффекта; денежные средства, поступавшие на его счет через «Сбербанк онлайн», являлись возвратом долга знакомым; фотографии наркотических средств на весах делал для себя; обстоятельства переписки с лицом по имени «Qwerty Jackson1488» пояснить затруднился. В ходе суда первой инстанции от дачи показаний отказался.

Судебная коллегия не согласилась с приведенными в приговоре доводами о переqualificации действий С. и указала, что судом первой инстанции в полной мере не дана оценка переписке осужденного с пользователями «Qwerty Jackson1488» и «Дамир Наг 3», денежным перечислениям на счет осужденного в «Сбербанк онлайн» от лица под именем «Артур Владими-

рович Б.», которые, вопреки доводам осужденного о возврате долга указанным лицом, были неоднократными даже в течение дня, многочисленным фотографиям упаковок с порошкообразным веществом с указанием их веса, находящихся на электронных весах, расположенных в фотогалерее телефона осужденного С.

Доказательства стороны обвинения не были признаны судом недопустимыми или недостоверными, необоснованно не оценены судом в полной мере в совокупности с другими доказательствами по делу, в то время как могли оказать существенное влияние на решение суда по предъявленному обвинению.

Судебная коллегия согласилась с доводами апелляционного представления о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела по причине отсутствия надлежащей оценки представленных доказательств, приговор отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд, иным составом.

Апелляционное определение № 22-1310/2021

1.9. Непроведение судебных прений после окончания возобновленного судебного следствия является нарушением правил статьи 294 УПК РФ и влечет отмену судебного решения.

По приговору Аксубаевского районного суда Республики Татарстан от 1 апреля

2021 года Ф. осужден по части 1 статьи 157, пункту «з» части 2 статьи 112, части 1 статьи 139, части 1 статьи 112, части 1 статьи 119 УК РФ с применением части 2 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В силу части 1 статьи 389.22 УПК РФ обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустраняемые в суде апелляционной инстанции.

Как следовало из протокола судебного заседания от 11 марта 2021 года, судебное следствие по уголовному делу было окончено, и суд постановил перейти к прениям сторон. В прениях выступили государственный обвинитель, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего Ф.Е.С., потерпевшая Ш., адвокат З., подсудимый Ф. Судебные прения были завершены, и суд объявил об отложении дела на 1 апреля 2021 года для подготовки подсудимого Ф. к последнему слову.

1 апреля 2021 года в 10 часов председательствующий по своей инициативе возобновил судебное следствие и продолжил разбирательство дела, приобщил документы, разрешил ходатайства и, не завершая судебное следствие,

не проведя судебные прения участников процесса, предоставил подсудимому Ф. последнее слово, после чего удалился в совещательную комнату.

Суд апелляционной инстанции, проверив производство по уголовному делу в полном объеме, указал, что вопреки требованиям статьи 294 УПК РФ, суд первой инстанции не обсудил вопрос о возможности окончания возобновленного судебного следствия, не провел судебные прения сторон, а в нарушение требований закона, предоставил последнее слово подсудимому Ф., удалился в совещательную комнату, постановив обвинительный приговор.

При указанных существенных и неустраняемых в апелляционной инстанции нарушениях уголовно-процессуального закона суд апелляционной инстанции приговор отменил, направил дело на новое рассмотрение в тот же суд, иным составом.

Апелляционное постановление №22-4291/2021

1.10. На основании части 3 статьи 303 УПК РФ внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями судьи (судей) в совещательной комнате до его провозглашения. Не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств, являются основанием для отмены приговора вышестоящей судебной инстанцией.

По приговору Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 9 февраля 2021 года Х. осуждена по 9 преступлениям, предусмотренным частью 3 статьи 160 УК РФ, с применением части 3 статьи 69 УК РФ к лишению права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий, на срок 2 года.

Положениями статьи 310 УПК РФ определен порядок провозглашения приговора, который должен быть составлен и провозглашен полностью, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 241 УПК РФ.

По смыслу части 3 статьи 303 УПК РФ внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями судьи (судей) в совещательной комнате до его провозглашения. Не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств, являются основанием для отмены приговора вышестоящей судебной инстанцией.

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении Х. было рассмотрено в открытом судебном заседании. При изучении аудиозаписи судебного заседания, проведенного 9 февраля 2021 года, которая осуществлялась судом в соответствии с частью 1 статьи 259 УПК РФ (аудиопротоколирование), приоб-

щенной к материалам уголовного дела, судебной коллегией установлено, что изложенные в апелляционной жалобе адвоката С. доводы об оглашении судом приговора не в полном объеме и о внесении в последующем изменений в его содержание, нашли свое объективное подтверждение. В тексте приговора, находящегося в материалах дела, копии которого были вручены сторонам, имеются расхождения с оглашенным приговором, подробно приведенные стороной защиты в апелляционной жалобе.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона явились безусловным основанием для отмены приговора и направления уголовного судебного коллегией на новое судебное разбирательство.

Апелляционное определение № 22-2654/2021

1.11. Жалоба на законность постановления о возбуждении уголовного дела рассматривается в судебном заседании в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением судьи Советского районного суда города Казани от 1 марта 2021 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Р. в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным и необоснованным постановлением дознавателя ОД ОП №13 «Азино» М. о возбуждении уголовного дела от 24 октября

2016 года по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

Из содержания жалобы заявителя Р. следовало, что им ставится вопрос о признании незаконным постановления дознавателя ОД ОП №13 «Азино» М. о возбуждении уголовного дела от 24 октября 2016 года по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

Судья отказал в принятии к рассмотрению жалобы Р., указав в обоснование принятого решения, что уголовное дело возбуждено в отношении неустановленного лица, с соблюдением положений статей 140-146 УПК РФ при наличии повода и основания для этого, поэтому данное постановление дознавателя не ограничивает и не нарушает конституционные права Р.

Жалоба на законность постановления о возбуждении уголовного дела рассматривается в судебном заседании в порядке статьи 125 УПК РФ.

Судья в постановлении, обосновывая отсутствие оснований для принятия жалобы Р. к рассмотрению, фактически мотивировал законность постановления дознавателя, что недопустимо, поскольку вопрос о законности действий (бездействия) дознавателя может быть решен лишь в судебном заседании, в котором имеет право участвовать заявитель.

Суд апелляционной инстанции постановлением судьи отменил, материал направил в тот же суд на новое рассмотрение иному судье со стадии предварительной подготовки к судебному заседанию.

Апелляционное постановление № 22-2837/2021

1.12. По смыслу статьи 125 УПК РФ судебному обжалованию подлежат и иные решения, и действия (бездействия) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Постановлением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 06 апреля 2021 года отказано в принятии к рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ жалобы Н. на бездействие следователя СО ОП №2 «Комсомольский» УМВД России по РТ Б., при этом указано, что указанные в жалобе нарушения, допущенные следователем, не могут являться предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ,

Заявитель – обвиняемый Н. просил признать незаконным бездействие следователя СО ОП №2 «Комсомольский» УМВД России по РТ Б., выразившееся в том, что следо-

ватель не разъяснил ему его процессуальные права, не объявил, в чем он подозревается, не ознакомил с постановлением о возбуждении уголовного дела, с протоколом задержания, не предоставил право осуществить телефонный звонок матери, не ознакомил с направленным в суд ходатайством об избрании ему меры пресечения, не допросил его в качестве подозреваемого, переписав в протокол допроса его объяснение.

Однако, судом первой инстанции не учтено, что по смыслу статьи 125 УПК РФ, наряду с прямо указанными в части первой данной статьи решениями должностных лиц и органов судебному обжалованию подлежат и иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

Указываемое в жалобе Н. бездействие следователя способно причинить ущерб конституционным правам и свободам заявителя.

Суд апелляционной инстанции, признав вывод судьи об отсутствии по жалобе Н. предмета судебной проверки в порядке статьи 125 УПК РФ, не основанным на законе, постановление судьи отменил, а жалобу – передал на новое

судебное разбирательство со стадии принятия ее к производству суда, иным составом.

Апелляционное постановление № 22-4102/2021

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1. Согласно части 5 статьи 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ. Применение положений статьи 73 УК РФ в этом случае уголовный закон не допускает.

По приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 18 марта 2021 года Т. осужден по части 2 статьи 228 УК РФ с применением части 5 статьи 74, частей 1 и 5 статьи 70 УК РФ к лишению свободы на 3 года 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 10 месяцев 12 дней.

На основании статьи 73 УК РФ назначенное Т. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года, с возложением определенных обязанностей.

Т. признан виновным в незаконном изготовлении, хранении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере. Преступление совер-

шено Т. 10 декабря 2020 года в период отбывания им условного осуждения по приговору Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 4 декабря 2018 года.

Согласно части 5 статьи 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ. Применение положений статьи 73 УК РФ в этом случае уголовный закон не допускает.

Судебная коллегия удовлетворила апелляционное представление прокурора, указав, что судом неправильно применен уголовный закон, что в силу статьи 389.15 УПК РФ является основанием для отмены приговора и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Апелляционное определение № 22-3682/2021

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. При разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду кроме установле-

ния полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следует устанавливать наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Е.М.У. обратилась с иском к С.В.У., Банку о признании договора ипотеки недействительным, применении последствий недействительности сделки, регистрации права собственности.

Судом постановлено решение об удовлетворении иска.

В апелляционной жалобе представитель Банка ставил вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения, приходит к следующему.

Материалами дела подтверждается и судом установлено, что Е.М.У. и С.В.У. состояли в браке с 20 июня 1997 года до 17 мая 2016 года.

В период брака была приобретена квартира, право собственности на которую зарегистрировано за ответчиком.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховно-

го Суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 года за Е.М.У. и С.В.У. в порядке раздела общего имущества супругов признано право собственности на ½ долю в праве собственности на спорную квартиру за каждым. Регистрация права долевой собственности не произведена.

19 августа 2019 года между Банком и С.В.У. заключен договор кредитования, в соответствии с которым Банк предоставил С.В.У. кредит сроком на 120 месяцев.

Исполнение обязательств С.В.У. обеспечено залогом указанной квартиры.

Согласно выписки из ЕГРН 26 августа 2019 года зарегистрировано ограничение прав и обременение квартиры ипотекой в пользу Банка на срок 120 месяцев.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Е.М.У., суд первой инстанции исходил из того, что передача С.В.У. квартиры, являющейся общим имуществом супругов, в залог в нарушение требований пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации было произведено без получения от Е.М.У. нотариально удостоверенного согласия на отчуждение, что влечет недействительность сделки.

При этом суд пришел к выводу, что доводы Банка о том, что С.В.У. в целях заключения и последующего получения кредита в банке, а также регистрации договора залога недвижимого имущества представил заявление о том, что на

момент приобретения квартиры в зарегистрированном браке не состоял, правового значения при рассмотрении настоящего спора не имеют.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда в силу следующего.

В соответствии со статьей 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи – супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи.

Как установлено судом, брак между Е.М.У. и С.В.У. прекращен 17 мая 2016 года на основании совместного заявления супругов.

Договор кредитования с залогом квартиры заключен 19 августа 2019 года, то есть тогда, когда Е.М.У. и С.В.У. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Положения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимостью другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги.

В данном случае на момент заключения оспариваемого договора брак между Е.М.У. и С.В.У. был прекращен и, соответственно, получение нотариального согласия Е.М.У. на передачу квартиры бывшим супругом в залог не требовалось.

Согласно пункту 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участ-

ников совершается сделка по распоряжению имуществом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, суду кроме установления полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следует устанавливать наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна

была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела.

Между тем доводы Банка о том, что банк не знал и не мог заведомо знать об отсутствии у С.В.У. полномочий на совершение оспариваемой сделки, судом в нарушение требований пункта 3 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации оставлены без внимания и должной оценки.

Как видно из материалов дела, при заключении договора кредитования с залогом имущества от 19 августа 2019 года С.В.У. в Банк было предоставлено свидетельство о государственной регистрации права собственности на квартиру, согласно которому он являлся ее собственником на основании договора купли-продажи квартиры от 19 сентября 2015 года. Кроме того, Банком была истребована выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, из которой усматривалось, что единственным собственником спорной квартиры являлся С.В.У.

15 августа 2019 года С.В.У. составлено заявление о том, что на момент приобретения квартиры, являющейся предметом залога, он в браке не состоял, супругу, имеющую право претендовать на долю в вышеуказанной квартире, не имел.

При указанных обстоятельствах у Банка не имелось оснований поставить под сомнение вышеуказанную информацию, поскольку в паспорте С.В.У. имелась отметка о регистрации брака с Е.М.Р 13 октября 1986 года рождения 22 ноября 2017 года, иные отметки о семейном положении С.В.У. в паспорте отсутствовали.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу, что материалами дела установлено, что Банк действовал с достаточной степенью осмотрительности, помимо заявления С.В.У., располагал иной официальной информацией, которая не позволяла ему усомниться в добросовестности контрагента и знать о неправомерности его действий как участника совместной собственности.

В свою очередь доказательств осведомленности другой стороны сделки (Банка) об отсутствии у С.В.У. как участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом истцом не представлено.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для признания сделки недействительной, в связи с чем решение суда как постановленное при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и неправильном применении норм материального права отменено с принятием нового решения об отказе в иске.

Апелляционное определение по делу № 33-8479/2021

1.2. Отсутствие доказательств изменения материального положения лица, с которого судебным постановлением взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, исключает возможность удовлетворения его требований об уменьшении размера алиментов. При этом факт рождения ребенка от другого брака также не является безусловным основанием для такого уменьшения.

К.И.А. обратился в суд с иском к Ш.Л.И. об уменьшении размера алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

В обоснование исковых требований указано, что решением суда от 16 ноября 2020 года с него взыскиваются алименты на содержание несовершеннолетней дочери – К.Р.И., 2016 года рождения, в размере $\frac{1}{4}$ части заработной платы. На его иждивении находятся еще двое несовершеннолетних детей, 2019 года рождения, и 2020 года рождения, а также дочь его жены.

Судом постановлено решение, которым изменен установленный ранее вынесенным судебным актом размер взыскиваемых алиментов с $\frac{1}{4}$ части до $\frac{1}{6}$ части заработной платы и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 30 ноября 2020 года до достижения ребенком совершеннолетия.

В апелляционной жалобе Ш.Л.И. просила отменить ре-

шение суда. В обоснование жалобы приводила доводы о том, что несет расходы по оплате жилья, коммунальных и иных услуг. Супруга истца находится в декретном отпуске и получает пособие, что увеличивает доход семьи. У нее есть ребенок от первого брака, который по словам истца находится также на его иждивении, но это обстоятельство не является основанием для уменьшения размера алиментов, поскольку он получает пенсию по потере кормильца.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения пришла к выводу об отмене решения суда.

В силу пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Согласно пункта 2 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017

года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», изложенным в пункте 8, решающая вопросы об установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме (статьи 83, 85, 87, 91, 98 СК РФ), размера дополнительных расходов на детей или родителей (статьи 86, 88 СК РФ), об уменьшении или увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в долевым отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ), об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (статья 114 СК РФ), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V СК РФ подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том чис-

ле ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью); при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети, либо иные лица, которых он обязан по закону содержать; иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

В пункте 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что при разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Как разъяснено в пункте 19 указанного Постановления, если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в

долевым отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет установлено, что родитель-должник уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка определяется судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех указанных детей родителя-должника.

Каких-либо обстоятельств, подтверждающих изменение материального либо семейного положения сторон с момента принятия судебного акта от 16 ноября 2020 года, являющихся основанием для уменьшения размера алиментов, судом апелляционной инстанции не установлено.

Довод истца о том, что в настоящее время он оплачивает ипотеку не может являться основанием для удовлетворения исковых требований, поскольку истец является трудоспособным лицом, инвалидности не имеет, и допустимых доказательств невозможности обеспечить ребенка содержанием во взыскиваемом с него размере алиментов не представлено. Оба родителя в равной степени обязаны заботиться о воспитании своих детей и содержать их, отсутствие у родителей необходимых средств не снимает с них ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей. Обеспечение

интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Также судебная коллегия отклонила довод истца от том, что в настоящее время на его иждивении находится супруга Б.А.А. их совместные несовершеннолетние дети, поскольку само по себе рождение детей от другого брака безусловным основанием для изменения размера алиментов, взыскиваемых на содержание ребенка, не является. Как установлено судом, истец и Б.А.А. состоят в браке, совместно воспитывают общих детей.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, судебная коллегия пришла к выводу о том, что у суда отсутствовали основания для изменения размера взыскиваемых алиментов на содержание несовершеннолетней К.Р.И. Оспариваемое решение отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований.

Апелляционное определение по делу № 33-6102/2021

II. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

2.1. Рассмотрение споров между юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), к которым перешли (были переданы) права (требования) к финансовой организации по договору оказания финансовых

услуг, относится к компетенции арбитражных судов.

ООО «НСГ «РОСЭНЕРГО» обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг по обращению ООО «Партнер».

Судья вынес определение о возвращении искового заявления, поскольку заявление подлежит рассмотрению в порядке арбитражного судопроизводства, с которым согласился суд апелляционной инстанции.

Как следует из оспариваемого решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, ООО «Партнер» приобрело права требования к страховщику о взыскании неустойки на основании договора цессии, заключенного с потерпевшим.

Из вышеприведенных процессуальных норм следует, что одним из критериев отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов наряду с экономическим характером требования является субъектный состав участников спора.

В силу положений статей 383, 384, 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми установлены требования к виду и объему передаваемых (переходящих) прав, приобретение юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) прав (требований) гражданина по договору оказания финансовых услуг, в частности, стра-

хования, займа (кредита), допускается, однако не ведет к переходу прав, связанных со статусом потерпевшего-гражданина как потребителя.

Заключение договора уступки прав юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с потребителем – физическим лицом в указанных случаях направлено на приобретение прав по обязательству финансовой организации уплатить определенную денежную сумму, и связано с осуществлением такими новыми кредиторами предпринимательской или иной экономической деятельности.

Следовательно, рассмотрение споров между юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), к которым перешли (были переданы) права (требования) к финансовой организации по договору оказания финансовых услуг, относится к компетенции арбитражных судов, в отличие от споров непосредственно между потребителем финансовой услуги (гражданином) и финансовой организацией.

Апелляционное определение по делу №33-6996/2021

2.2. Нарушение со стороны страховщика обязательства по организации обязательного восстановительного ремонта транспортного средства дало истцу право требовать выплаты страхового возмещения в денежной форме.

С. обратился в суд с иском к страховщику о страховом

возмещении вреда по полису ОСАГО в связи с повреждением его автомобиля в ДТП.

Суд в удовлетворении иска отказал, поскольку пришел к выводу о недоказанности истцом факта уклонения страховщика от выполнения его обязательств по урегулированию страхового случая путем организации восстановительного ремонта транспортного средства.

Судебная коллегия с выводами суда не согласилась.

В рассматриваемом случае страховое возмещение вреда должно было осуществляться путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Вместе с тем, нарушение со стороны страховщика обязательства по организации обязательного восстановительного ремонта транспортного средства дает потерпевшему право обращения к страховщику о выплате страхового возмещения в денежной форме, что имеет место и в рассматриваемом случае.

Из материалов дела следует, что ответчик в установленный Законом об ОСАГО срок осуществил осмотр автомобиля истца и выдал ему направление на ремонт на СТОА.

Автомобиль на СТОА истцом был незамедлительно представлен, однако на ремонт он принят не был по независящим от истца причинам (со слов страховщика и СТОА – требовался заказ за-

пасных частей), ремонт до настоящего времени не произведен, автомобиль на ремонт не принят.

Наступление страхового случая страховщиком признано, поэтому бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства лежит именно на страховщике как исполнителе услуги (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14 Закона о защите прав потребителей).

Истец в своих неоднократных письменных заявлениях в адрес страховщика истец указывал, что его автомобиль до сих пор не принят на ремонт и требовал принять автомобиль на ремонт и осуществить его ремонт, однако ни в ответ на это заявление, ни в ответ на запрос суда апелляционной инстанции ответчик не представил доказательства того, что истец был уведомлен о поступлении запасных частей и ему предложено передать автомобиль на ремонт. В установленном Законом об ОСАГО срок ремонт автомобиля не осуществлен.

Таким образом, нарушение со стороны страховщика обязательства по организации обязательного восстановительного ремонта транспортного средства дало истцу право требовать выплаты страхового возмещения в денежной форме, в связи с чем, это требование и производные от него требования судом апелляционной инстанции удовлетворены.

Апелляционное определение по делу №33-6714/2021

3. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕНСИОННОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ.

3.1. Суд, являясь правоприменительным органом, не уполномочен устанавливать тождественность (идентичность) различных наименований работ, профессий и должностей в целях определения права на назначение досрочной страховой пенсии по старости.

Гражданин обратился в суд с исковым заявлением к Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан с исковыми требованиями о включении периодов работы в стаж для назначения досрочной пенсии в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона №400-ФЗ от 28 декабря 2013 года «О страховых пенсиях». Просил включить в специальный стаж период работы с 1 сентября 1997 года по 27 июля 1998 года в должности автоэлектрика-аккумуляторщика 5 разряда автотранспортной службы Производственного треста жилищно-коммунального хозяйства.

К спорному периоду работы истца подлежит применению Список № 2 производств,

работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утв. Постановлением Кабинета Министров СССР № 10 от 26 января 1991 года.

Разделом XXXIII «Общие профессии» указанного Списка № 2 от 1991 г., предусмотрены аккумуляторщики, автоэлектрики не предусмотрены.

Суд первой инстанции данное требование удовлетворил, фактически установив тождество профессий «аккумуляторщик» и «автоэлектрик-аккумуляторщик», что является недопустимым.

Документов, свидетельствующих о занятости истца на работах с тяжелыми условиями труда в течение полного рабочего дня за период работы с 10 сентября 1997 года по 27 июля 1998 года в качестве автоэлектрика-аккумуляторщика 5 разряда автотранспортной службы Производственного треста жилищно-коммунального хозяйства, суду не были представлены, льготный характер стажа истца за спорные периоды сведениями индивидуального (персонифицированного) учета не подтвержден.

В силу вышеизложенного, решение суда о включении данного периода работы в страховой стаж истца для досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30

Федерального закона от 28 декабря 2013 № 400 – ФЗ «О страховых пенсиях» судом апелляционной инстанции отменено и принято новое решение об отказе в иске.

Апелляционное определение по делу № 33-4865/2021

4. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

4.1. Управляющая многоквартирным домом организация вправе требовать от собственника помещения платы за обслуживание домофона в том случае, если общим собранием собственников приняты решения об установке домофонов (если они не были предусмотрены проектом дома) и об установлении тарифа на их обслуживание.

С. обратился к управляющей многоквартирным домом организации с иском о перерасчете начислений по оплате за жилое помещение.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований С. о возложении на управляющую организацию обязанности произвести перерасчет начислений по оплате за обслуживание домофона и пеням, взыскании компенсации морального вреда и штрафа, в указанной части принято новое решение, которым иск в

этой части удовлетворен.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, судебная коллегия отменила следующее.

В силу положений статей 154, 156 Жилищного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность», постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» основанием для взыскания платы за обслуживание домофона как платы самостоятельную услугу может быть лишь принятое в установленном законом порядке решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома об установке домофонов (если они не были предусмотрены проектом дома) и об установлении тарифа на их обслуживание.

Доказательств того, что соб-

ственники помещений многоквартирного дома в установленном законом порядке дали согласие на установку домофонов и установили тарифы на их обслуживание, ответчиком представлено не было.

Судебная коллегия отметила также, что незаконность начислений по строке «домофон» установлена и вступившим в законную силу решением суда от 22 августа 2016 года. Доказательств того, что после вступления названного решения в законную силу собственниками помещений многоквартирного дома в установленном законом порядке было принято решение об установке домофонов и об установлении тарифов за их обслуживание, суду представлено не было.

С учетом изложенного оснований для начислений за обслуживание домофона в юридически значимый период у ответчика не имелось.

Поскольку у истца отсутствовала обязанность по внесению платы за домофон, то необоснованными являлись и начисления ответчика на сумму задолженности по указанной графе.

Апелляционное определение по делу № 33-5375/2021

4.2. Право собственника доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение на вселение в это помещение не является безусловным.

К.С.А. обратился к К.Г.В. с иском о вселении, возложе-

нии обязанности не чинить препятствий в пользовании жилым помещением. В обоснование требований истец указывал, что ответчица препятствует ему в пользовании квартирой, собственниками которой в равных долях являются стороны.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение об отказе в иске. При этом судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно положениям частей 1, 4 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение предназначено для проживания граждан. Пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В силу положений пунктов 1, 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью,

а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Из приведенных положений закона следует, что иск сособственника о вселении в принадлежащее ему жилое помещение подлежит удовлетворению в том случае, если такое требование направлено на реализацию его права использовать это помещение по его целевому назначению, т.е. проживать в этом помещении. В том случае, если названное требование направлено на реализацию иных целей, суд вправе отказать в удовлетворении иска, если установит, что действия истца связаны со злоупотреблением им принадлежащим ему правом.

Оценивая исковые требования К.С.А. применительно к указанным положениям, судебная коллегия отметила следующее.

По делу было установлено, что К.С.А. длительное время не проживает в спорной квартире, вступил в новый брак, является сособственником иного жилого помещения и постоянно проживает с семьей по иному адресу. Пред-

ставитель истца пояснила, что К.С.А. в содержании спорной квартиры не участвует, вселение в названную квартиру необходимо ему в связи с тем, что он опасается за психическое здоровье отца и за свою собственность; кроме того, иск обусловлен предъявлением к К.С.А. его отцом требований о взыскании алиментов.

В материалах дела имелось письменное предложение К.С.А. в адрес ответчицы о выкупе принадлежащей истцу доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру. В предложении указано, что в случае отказа ответчицы от приобретения доля будет реализована иному лицу.

Из ответа органов МВД Российской Федерации следует, что с заявлениями о нарушении его жилищных прав К.С.А. не обращался.

Изложенные обстоятельства в их совокупности (нахождение истца в браке, длительное его проживание с семьей в ином жилом помещении, наличие у него в собственности доли в ином жилом помещении, отсутствие доказательств реальной нуждаемости истца в спорной квартире и наличия у него намерения вселиться и постоянно проживать в ней без членов вновь созданной семьи, направление ответчице предложения о выкупе доли, мотивировка искового заявления) свидетельствовали о том, что действия К.С.А. направлены не на добросовестную реализацию его прав как

собственника жилого помещения, а на разрешение иных имущественных споров, связанных в том числе с выкупом принадлежащей ему доли и с требованиями его отца о взыскании алиментов.

Отсутствие у истца реальной необходимости во вселении в спорную квартиру подтверждено и тем, что после рассмотрения дела судом первой инстанции К.С.А. подарил принадлежавшую ему долю в праве общей долевой собственности на квартиру своей супруге К.Г.Ф.

С учетом приведенных положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации изложенное свидетельствовало о том, что принадлежащее К.С.А. право судебной защите не подлежало.

Апелляционное определение по делу № 33-6112/2021

5. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Срок исполнения обязательств по периодическим платежам по кредиту следует исчислять с даты направления в адрес ответчика требования о досрочном погашении всей имеющейся задолженности по кредитному договору в полном объеме в связи с ненадлежащим исполнением условий кредитного обязательства.

НАО обратилось в суд с иском к С. о взыскании задол-

женности по кредитному договору, заключенному между ответчиком и ПАО. Права требования по данному кредитному договору перешли к НАО на основании договора уступки прав требования.

Ответчик в судебном заседании с иском не согласился, просил применить срок исковой давности.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, взыскан долг в пределах срока исковой давности с учетом периодичности платежей по кредитному договору.

Частично удовлетворяя заявленные истцом требования, суд первой инстанции исходил из вывода, что ответчик нарушил принятые на себя кредитные обязательства, что влечет право кредитора на истребование в судебном порядке задолженности в пределах срока исковой давности.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 названного Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 указанного выше Кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто являет-

ся надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведенной нормы закона предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

В соответствии с пунктом 1 статьи 207 Гражданского кодекса Российской Федерации с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что кредитор воспользовался своим правом требования досрочного погашения всей суммы задолженности по кредитному договору, и тем самым изменил срок исполнения заемщиком обязательства по возврату основного долга и уплате

процентов за пользование кредитом.

При таких обстоятельствах срок исковой давности по требованиям о взыскании основной суммы долга следует исчислять с момента неисполнения требования кредитора о досрочном возврате всей суммы кредита. Обстоятельств прерывания либо приостановления срока исковой давности не установлено. Действий, свидетельствующих о признании долга, после выставления требований о досрочном погашении кредита заемщиком не совершались. Последний платеж по спорному кредитному договору был совершен 14 ноября 2013 г.

С истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по требованиям об уплате процентов, неустоек, в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию.

Ко дню обращения за судебной защитой срок исковой давности истек.

Учитывая изложенное, апелляционная инстанция отменила состоявшееся судебное постановление, с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований НАО к С. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Апелляционное определение № 33- 3694/2021

5.2. Фактическое внесение в счет досрочного возврата займа денежных средств в

меньшем размере, чем было указано заемщиком-гражданином в заявлении о досрочном погашении кредита, само по себе не является основанием для отказа в зачислении этих сумм в счет возврата долга.

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к И. о взыскании задолженности по кредитному договору от 19 ноября 2014г., ссылаясь на ненадлежащее исполнение заемщиком кредитных обязательств.

Ответчик И. в судебном заседании иск не признал, пояснив, что с целью досрочного погашения кредита 19 мая 2016г. он обратился в отделение банка, где специалист ПАО «Сбербанк России» сообщил сумму, необходимую для погашения кредита на определенную дату. Ответчик внес в кассу банка 89 000 рублей и полагал, что кредит полностью погашен в мае 2016 г. Однако в марте 2018г. поступило смс-сообщение из банка о наличии просроченной задолженности.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 12 октября 2020 года иск публичного акционерного общества «Сбербанк» удовлетворен. Суд взыскал с ответчика задолженность в заявленном размере, отклонив доводы ответчика о досрочном погашении долга и согласившись с позицией истца о том, что денежных средств, находящихся на счете заемщика было недо-

статочно для полного досрочного погашения задолженности по кредитному договору, в связи с этим ПАО «Сбербанк России», действуя в соответствии с пунктом 3.9.2.1 Общих условий кредитования, не исполнило заявление И., продолжая обслуживать кредитный долг по графику, согласованному сторонами при заключении договора.

Апелляционным определением решение суда изменено.

Удовлетворяя заявленные требования ПАО «Сбербанк России», суд первой инстанции исходил из вывода о доказанности возникновения между сторонами правоотношений из кредитного договора, обязательства по которому ответчиком надлежащим образом не исполняются, что влечет право кредитора на взыскание долга в судебном порядке. Согласившись с расчетом истца, суд взыскал с И. в пользу истца задолженность в заявленном размере, отклонив доводы ответчика о досрочном погашении долга.

Судебная коллегия с такими выводами суда первой инстанции не согласилась по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что И. внес на счет денежные средства в размере 89 000 рублей, для досрочного погашения задолженности по кредитному договору по состоянию на 23 мая 2016 г. требовалось внести денежные средства в размере 89 051,49 рубль.

Статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (п. 1).

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом заимодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления заимодавца о намерении за-

емщика возвратить денежные средства досрочно.

Целью данной нормы является предупреждение банка о внеплановом поступлении денежных средств для дальнейшего их использования. Однако право на такое досрочное возвращение кредита заемщиком-гражданином не зависит от усмотрения банка и не может быть им ограничено.

Из установленных судебной коллегией обстоятельств следует, что ответчиком совершен комплекс действий, направленных на досрочное погашение кредита, а именно: подано заявление о досрочном погашении и внесены денежные средства на предусмотренный договором счет. Совершив данные действия, заемщик полагал, что сотрудник банка принял его денежные средства в счет досрочного погашения кредита. На протяжении длительного времени кредитор не извещал заемщика о недостаточности для полного погашения кредита незначительной суммы в размере 51,49 рубль, и о том, что распоряжение держателя счета о перечислении 89 000 рублей в счет погашения кредита не исполнено.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что из существа денежного обязательства, по общему прави-

лу, вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказать от принятия исполнения такого обязательства в части.

Ссылка банка на условия договора о том, что заявление о досрочном возврате кредита в случае недостаточности денежных средств не исполняется, подлежит оценке с учетом положений пункта 1 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», предусматривающего, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

С учетом установленных обстоятельств, судебная коллегия пришла к выводу о неправомерности действий ПАО «Сбербанк», который в нарушение распоряжения заемщика не направил 23 мая 2016 г. на досрочное погашение кредита внесенные им на счет 89 000 рублей.

Придя к выводу о том, что банк умышленно содействовал увеличению своих убытков, причиненных неисполнением заявления заемщика о досрочном возврате кредита, судебная коллегия уменьшила размер задолженности.

Апелляционное определение №33-2631/2021

5.3. Письменная форма кредитного договора считается соблюденной в слу-

чае его совершения лицом с помощью электронных средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание договора, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Ф. обратилась в суд с иском к ПАО Сбербанк (далее – Банк) о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки – признании кредитного договора недействительным.

Решение Вахитовского районного суда г. Казани от 11 февраля 2021 г. в иске отказано.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, указал следующее.

В силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Пунктом 1 статьи 160 ГК РФ установлено, что сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 настоящего Кодекса.

На основании пункта 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Статьей 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если

между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Как указано в пункте 1 статьи 433 ГК РФ, договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта.

Согласно статье 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса (пункт 2).

Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 настоящего Кодекса (пункт 3).

В силу пункта 3 статьи 438 ГК РФ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Согласно пункту 1 статьи 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

Статьей 820 ГК РФ установлено, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» установлено, что потребительский кредит (заем) – денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в

том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее – договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования (пункт 1 части 1 статьи 3).

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 настоящего Федерального закона (часть 6 статьи 7).

При выдаче потребительского кредита с использованием электронного средства платежа оно должно быть передано заемщику кредитором по месту нахождения кредитора (его структурного подразделения), а при наличии отдельного согласия в письменной форме заемщика – по адресу, указанному заемщиком при заключении договора потребительского кредита, способом, позволяющим однозначно установить, что электронное средство платежа было получено заемщиком лично либо его представителем, имеющим на это право. Передача и использование электронного средства платежа заемщиком допускаются только после проведения кредитором идентификации клиента в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации (статья 8).

Статьей 847 (пункт 4) ГК РФ предусмотрено, что до-

говором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и иными способами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (пункт 2 статьи 160), кодов, паролей и других средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом.

Согласно пункту 19 статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Статьей 9 данного федерального закона установлено, что использование электронных средств платежа осуществляется на основании договора об использовании электронного средства платежа, заключенного оператором по переводу денежных средств с клиентом, а также договоров, заключенных между операторами по переводу денежных средств (часть 1).

Оператор по переводу денежных средств обязан ин-

формировать клиента о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом (часть 4).

В случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции (часть 11).

В случае, если оператор по переводу денежных средств исполняет обязанность по информированию клиента о совершенной операции в соответствии с частью 4 настоящей статьи и клиент не направил оператору по переводу денежных средств уведомление в соответствии с частью 11 настоящей статьи, оператор по переводу денежных средств не обязан возместить клиенту сумму операции, совершенной без согласия клиента (часть 14).

В силу Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена

к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (пункт 1 статьи 2).

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (часть 2 статьи 5).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (далее – нормативные правовые акты) или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем (далее – соглашения между участниками электронного взаимодействия) (часть 2 статьи 6).

Как следует из материалов дела и установлено судом, Ф. (клиент) на основании заключенного с Банком договора банковского обслуживания

(далее также ДБО) являлась держателем банковской карты и владельцем счета № 408****84, открытого в Банке.

16 октября 2019 г. истец подключился к услуге «Мобильный банк», под которой в соответствии с пунктом 2.47 Условий банковского обслуживания физических лиц ПАО Сбербанк, являющихся неотъемлемой частью заключенного между сторонами договора, понимается услуга дистанционного обмена текстовыми сообщениями между клиентом и Банком с целью обеспечения клиенту доступа и управления своими счетами/вкладами и другими услугами, предоставляемая Банком клиенту на мобильном устройстве по номеру, используемому клиентом для получения услуг мобильной (подвижной радиотелефонной) связи, или на мобильном устройстве, на котором клиентом установлено мобильное приложение Банка. Для получения текстовых сообщений Банка клиенту необходимо наличие подключения к мобильной (подвижной радиотелефонной) связи и/или сети Интернет. Текстовые сообщения направляются Банком в виде SMS-сообщений и/или Push-уведомлений.

При этом согласно пункту 2.12 Порядка предоставления ПАО Сбербанк услуг через удаленные каналы обслуживания (устройства самообслуживания Банка, систему «Сбербанк Онлайн», «Мобильный банк», контактный центр Банка), являюще-

гося приложения № 2 к приведенным Условиям, сообщения в электронной форме, направленные клиентом в Банк посредством услуги «Мобильный банк», имеют юридическую силу документов на бумажных носителях, заверенных собственноручной подписью клиента, оформленных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, и порождают аналогичные документам на бумажных носителях права и обязанности Клиента и Банка по ДБО. Данные документы в электронной форме могут служить доказательством в суде.

18 августа 2020 г. между Ф. (заемщик) и Банком (кредитор) заключен договор потребительского кредита, в соответствии с которым сумма кредита составляет 150 000 руб., процентная ставка – 16,85 % годовых, срок возврата кредита – по истечении 60 месяцев с даты предоставления кредита; кредит предоставляется путем зачисления денег на счет № 408****84.

В соответствии с условиями кредитного договора 18 августа 2020 г. ответчик предоставил Ф. кредит в указанном размере путем зачисления денежной суммы на приведенный счет истца.

Кредитный договор между сторонами заключен в электронном виде с использованием электронного средства платежа и подписан истцом простой электронной подписью, а именно посредством услуги «Мобильный банк» и

системы «Сбербанк Онлайн» – автоматизированной защищенной системы дистанционного обслуживания клиента через официальный сайт Банка в сети Интернет, а также мобильное приложение Банка (пункт 2.41 Условий банковского обслуживания физических лиц ПАО Сбербанк).

В частности, в соответствии с Условиями банковского обслуживания физических лиц ПАО Сбербанк 18 августа 2020 г. истец с помощью услуги «Мобильный банк» был зарегистрирован в системе «Сбербанк Онлайн» путем корректного введения одноразового пароля, являющегося аналогом собственноручной подписи, который был направлен Банком по запросу истца на телефонный номер.

В тот же день истец осуществил заявку на получение потребительского кредита в личном кабинете системы «Сбербанк Онлайн», подтвердив полноту и достоверность введенной им информации путем корректного введения одноразового пароля, являющегося аналогом собственноручной подписи, направленного Банком на номер мобильного телефона истца. Подписание кредитного договора произведено истцом также путем корректного введения одноразового пароля, являющегося аналогом собственноручной подписи, который был направлен Банком истцу на его телефонный номер.

Указанные пароли направлены ответчиком истцу на

его телефонный номер в виде СМС-сообщений с текстом, содержащим информацию об услугах (операциях), для получения (осуществления) которых необходимо введение пароля.

После предоставления Банком кредита 18 августа 2020 г. Ф. предприняла попытку перевода предоставленных в кредит денежных средств третьим лицам посредством услуги «Мобильный банк». Банк отклонил совершение данных операций во избежание мошенничества и приостановил действие карты.

Постановлением старшего следователя СУ Управления МВД России по г. Казани от 26 августа 2020 г. по заявлению истца в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту хищения у Ф. со счета банковской карты денежных средств в размере 148 190 руб.

Из данного постановления следует, что 25 августа 2020 г. неустановленное лицо, представившись сотрудником службы безопасности Банка, получив доступ к банковской карте, открытой на имя истца, похитило со счета данной карты денежные средства в приведенном размере, причинив истцу значительный материальный ущерб.

Таким образом, оспариваемый кредитный договор заключен между сторонами в электронном виде на осно-

вании заявления-анкеты на получение потребительского кредита, индивидуальных условий потребительского кредита, которые составлены в электронном виде и подписаны истцом с использованием простой электронной подписи посредством системы «Сбербанк Онлайн» и услуги «Мобильный банк», которые позволяют заемщику (клиенту) осуществлять заключение кредитного договора, денежные переводы, иные операции дистанционно при помощи услуг связи и электронных средств связи посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Сообщения, содержащие заявку на получение кредита и поручения на списание денежных средств, поступали в Банк с телефонного номера истца, подключенного к услуге «Мобильный банк», и из личного кабинета истца в системе «Сбербанк Онлайн». Все действия по заключению кредитного договора, операции по перечислению денежных средств совершены ответчиком после подтверждения истцом проведения операций путем введения паролей, предоставленных ответчиком путем СМС-сообщений на номер телефона истца, подключенного к услуге «Мобильный банк». Банк исполнил заявки и распоряжения истца как направленные уполномоченным лицом с использованием персональных средства доступа и от имени истца.

В связи с изложенным то обстоятельство, что, как ука-

зывает истец, заключение кредитного договора и операции по счету произведены истцом по указанию третьего лица, не может являться основанием для удовлетворения иска.

Банк не является лицом, допустившим нарушение договорных обязательств перед истцом, его прав и законных интересов, а ущерб истцу причинен не по причине ненадлежащего оказания ответчиком банковских услуг.

При этом истец самостоятельно подключил к банковской карте услугу «Мобильный банк», вход в систему «Сбербанк Онлайн» осуществлен с использованием персональных средств доступа, полученных по банковской карте.

Истец информацию в Банк о том, что перестал пользоваться телефонным номером, подключенным к услуге «Мобильный банк», не предоставил.

Довод апелляционной жалобы о том, что в кредитном договоре неверно указан номер квартиры истца, не принимается во внимание, поскольку данное условие не является существенным условием кредитного договора, соответственно, наличие ошибки в указании номера квартиры истца не свидетельствует о незаключенности и недействительности кредитного договора.

При этом неверный номер квартиры истца мог быть введен в кредитный договор только самим истцом при заполнении и оформлении до-

кументов, необходимых для получения кредита.

Ссылка истца в исковом заявлении и апелляционной жалобе на статьи 178 (пункт 1) и 179 (пункт 2) ГК РФ, отклоняется, так как отсутствуют доказательства, подтверждающие, что оспариваемый кредитный договор совершен под влиянием заблуждения со стороны истца, которое было настолько существенным, что истец, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершил бы договор, если бы знал о действительном положении дел, а также что договор совершен истцом под влиянием обмана, о котором знал и должен был знать ответчик.

Апелляционное определение по делу № 33-8496/2021

6. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

6.1. С момента признания гражданина банкротом дела, касающиеся имущественных прав гражданина, ведет финансовый управляющий, а гражданин лишь вправе принимать участие в таких делах. Полномочиями по подписанию искового заявления и его предъявлению в суд в данном случае обладает финансовый управляющий либо его представитель.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 февраля 2019 г. Я. признана банкротом, введена процедура реализации ее имущества сроком на три месяца – до 15 мая 2019 г.; утвержден финан-

совым управляющим К. Впоследствии определениями Арбитражного суда Республики Татарстан срок процедуры реализации имущества Я. продлен до 11 июня 2021 г.

16 февраля 2021 г. Я. обратилась в суд с иском к ООО о взыскании задолженности по кредитному договору в порядке регресса.

Определением судьи Советского районного суда г. Казани от 18 февраля 2021 г. данное исковое заявление возвращено ввиду того, что оно подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения по следующим мотивам.

В силу пункта 4 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

В соответствии со статьей 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после

даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи (пункт 1).

С даты признания гражданина банкротом, в числе прочего, все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (пункт 5).

Финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина, в частности, ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах (пункт 6).

С даты признания гражданина банкротом, в числе прочего, исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств, возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично.

Как разъяснено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в дей-

ствие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», всем имуществом должника, признанного банкротом (за исключением имущества, не входящего в конкурсную массу), распоряжается финансовый управляющий (пункты 5, 6 и 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Финансовый управляющий в ходе процедуры реализации имущества должника от имени должника ведет в судах дела, касающиеся его имущественных прав (абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Должник как лицо, участвующее в деле о банкротстве, вправе обжаловать действия финансового управляющего (пункт 1 статьи 34, статья 60 Закона о банкротстве). Должник также вправе лично участвовать в иных делах, по которым финансовый управляющий выступает от его имени, в том числе обжаловать соответствующие судебные акты (абзац пятый пункта 6 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

По смыслу вышеприведенных положений Закона о банкротстве, с момента признания гражданина банкротом дела, касающиеся имущественных прав гражданина, ведет финансовый управляющий, а гражданин лишь вправе принимать участие в таких делах. Соответственно, полномочиями по подписанию искового заявления и его предъявлению в суд в данном случае обладает финансовый

управляющий либо его представитель.

Вопреки доводам частной жалобы, правом на обращение в суд с имущественными требованиями от имени гражданина, признанного банкротом, обладает финансовый управляющий, а указанный гражданин самостоятельного права на обращение с данными требованиями в суд лишен.

При этом право гражданина, признанного банкротом, лично участвовать при рассмотрении дел в суде не тождественно праву на обращение в суд с иском заявлением.

Определение по делу № 33-6206/2021

6.2. Копия частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции направляется в адрес лиц, участвующих в деле, в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 332 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом первой инстанции, а не лицом, подавшим соответствующую жалобу, представление.

Определением суда первой инстанции от 23 декабря 2019 года оставлено без движения заявление Б.Е.А. и Б.Р.Р. о восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения суда от 14 мая 2019 года, заявителям предложено представить доказательства направления копии заявления об отмене заочного решения и заявления о восстановлении процессуального срока на по-

дачу заявления об отмене заочного решения с приложениями к нему документами лица, участвующим в деле.

Не согласившись с определением суда, Б.Р.Р. подала частную жалобу, которая определением суда от 13 января 2020 года оставлена без движения, заявителю предложено представить документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы и приложенных к ней документов.

В связи с тем, что недостатки, указанные в определении об оставлении без движения частной жалобы от 13 января 2020 года не устранены, определением суда от 29 января 2020 года частная жалоба Б.Р.Р. возвращена заявителю.

На определение суда о возвращении частной жалобы от 29 января 2020 года представителем Б.Р.Р. подана частная жалоба, которая определением суда от 17 февраля 2020 года также оставлена без движения и заявителю предложено устранить следующие недостатки, а именно, представить документ, подтверждающий направление или вручение копии частной жалобы истцу и ответчику. Поскольку недостатки, указанные в определении от 17 февраля 2020 года не устранены, определением суда от 6 марта 2020 года частная жалоба представителя Б.Р.Р. возвращена заявителю.

В частной жалобе представитель Б.Р.Р. ставит вопрос об отмене определения о возвращении частной жалобы от 6

марта 2020 года как незаконного и необоснованного.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, доводы частной жалобы, проверив законность и обоснованность обжалуемого определения, указал следующее.

Возвращая частную жалобу представителя Б.Р.Р. на определение от 29 января 2020 года суд первой инстанции исходил из того, что заявителем не устранены недостатки, послужившие основанием для оставления частной жалобы без движения, а именно, не представлены документы, подтверждающие направление или вручение копии частной жалобы и приложенных к ней документов иным участниками процесса.

Данный вывод суда первой инстанции является не соответствующим нормам процессуального права.

Согласно части 1 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подача частной жалобы, представления прокурора и их рассмотрение судом происходят в порядке, установленном главой, с изъятиями и особенностями, предусмотренными настоящей статьей.

Суд первой инстанции после получения частной жалобы, представления прокурора, поданных в установленный статьей 332 настоящего Кодекса срок и соответствующим требованиям статьи 322 настоящего Кодекса, обязан направить лицам, участвующим в деле, копии частной

жалобы, представления прокурора и приложенных к ним документов и назначить разумный срок, в течение которого указанные лица вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно частной жалобы, представления прокурора с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле (часть 2 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из содержания статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что частная жалоба подается по правилам, отличным от порядка обращения в суд с апелляционной жалобой, а именно частью второй указанной статьи установлены изъятия, согласно которым после поступления в суд частной жалобы направление лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы является обязанностью суда.

При указанных обстоятельствах судом апелляционной инстанции определение суда от 6 марта 2020 года о возвращении частной жалобы отменено, дело направлено в суд первой инстанции для выполнения процессуальных действий, предусмотренных статьей 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение по делу № 33-4867/2021

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1. Избранный заявителем неверный способ защиты не может являться безусловным основанием для отказа в восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

Определением судьи Тюлячинского районного суда Республики Татарстан от 17 февраля 2021 года Г. отказано в восстановлении срока обжалования постановления инспектора по ИАЗ ЦАФАП ГИБДД МВД по Республике Татарстан от 09 октября 2020 года, вынесенного по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ.

Г. обратился в Верховный Суд Республики Татарстан с жалобой на состоявшееся определение, ссылаясь на то, что шаги к обжалованию не судебного акта были предприняты им своевременно.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3, частью 3 статьи 30.9 КоАП РФ жалоба на решение судьи по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии решения.

Часть 2 статьи 30.3 КоАП РФ регламентирует, что в слу-

чае пропуска срока, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Судья районного суда, решая ходатайство Г. о восстановлении срока обжалования, исходил из того, что он допустил просрочку обращения за судебной защитой, не имея на то уважительных причин.

Между тем, пункт 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ предоставляет возможность лицам, указанным в статьях 25.1-25.5.1 КоАП РФ, обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Из части 1 статьи 30.9 КоАП РФ следует, что дальнейшее обжалование постановления должностного лица и (или) решения вышестоящего должностного лица по жалобе на это постановление возможно путем обращения в суд по месту рассмотрения жалобы, а затем в вышестоящий суд.

В этой связи при оценке соблюдения срока обжалования постановления о привлечении к административной ответственности следует принимать во внимание дату получения решения вышестоящего должностного лица по жалобе на это постановление.

9 октября 2020 года инспектор по ИАЗ ЦАФАП ГИБДД МВД по Республике Татарстан в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, вынес постановление о привлечении Г. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ.

Г., действуя в рамках усмотрения, предоставленного ему пунктом 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ, обжаловал его во внесудебном порядке вышестоящему должностному лицу.

28 октября 2020 года начальник ЦАФАП ГИБДД МВД по Республике Татарстан правовую позицию заявителя не поддержал и своим решением постановление инспектора по ИАЗ ГИБДД МВД по Республике Татарстан оставил без изменения (л.д. 6-7).

Сведений и документов, из которых можно было бы установить время получения копии решения вышестоящего должностного лица Г., в материалах дела не имеется.

Однако, судья по данным, размещенным на официальном сайте Тюлячинского районного суда Республики Татарстан, Г., которого вынесенное решение не удовлетворило, продолжил обжалование постановления уже в судебном порядке (УИД 16RS0032-01-2020-000864-34).

Жалоба поступила в районный суд 3 ноября 2020 года, то есть в отведенной для этого срок, а 5 ноября 2020 года определением судьи районного суда возвращена автору

по причине ее неприемлемой процессуальной формы.

Г. обжаловал определение в Верховный Суд Республики Татарстан.

По информации, размещенной в свободном доступе на официальном сайте Верховного Суда Республики Татарстан, 23 декабря 2020 года определением судьи вышестоящей инстанции определение судьи районного суда оставлено без изменения.

20 января 2021 года Г. повторно обратился в районный суд с жалобой на постановление должностного лица (л.д. 9).

Формулируя ходатайство о восстановлении срока обжалования административно-юрисдикционного акта, Г. не упомянул, когда им было получено определение судьи Верховного Суда Республики Татарстан, которым подтверждена правильность выводов судьи районного суда о недопустимости направления жалобы на постановление должностного лица в электронном виде.

Изложенное поведение Г. свидетельствует о том, что, действуя добросовестно, он целенаправленно и последовательно принимал шаги к обжалованию постановления должностного лица.

Это обстоятельство возлагало на судью районного суда обязательство проверить и оценить продолжительность и разумность времени, истекшего с момента получения определения судьи Верховного Суда от 23 декабря 2020 года до повторного обраще-

ния Г. в районный суд с жалобой на постановление, по форме и содержанию отвечающей требованиям административно-деликтного закона.

Причем следует отметить, что избранный заявителем неверный способ защиты не может являться безусловным основанием для отказа в восстановлении ему срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

Несмотря на это, судья, разрешая ходатайство о восстановлении срока обжалования настоящего постановления, не принял мер к полному, всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств, сопутствующих реализации Г. права на защиту, и преждевременно отказал ему в совершении испрашиваемого процессуального действия.

При таких обстоятельствах определение судьи районного суда было отменено, дело – возвращено в районный суд на стадию подготовки к судебному разбирательству.

Дело № 7-1127/2021

Дело № 12-16/2021

1.2. Согласно статье 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, указанный срок по ходатайству лица, по-

дающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение.

Постановлением Административной комиссии муниципального образования города Набережные Челны от 21 июля 2020 года № 3601/20 ООО «КАМАВТОДОР» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 3.6 КоАП РТ и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей за нарушение подпункта 2 пункта 148, пункта 155 Правил благоустройства муниципального образования города Набережные Челны.

Решением судьи Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 марта 2021 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Согласно статье 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или

должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу.

Об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение.

Согласно разъяснениям Верховного Суд Российской Федерации, содержащимся в пункте 31 постановления Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в случае пропуска установленного частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении он может быть восстановлен по ходатайству лица, подавшего жалобу, или прокурора, принесшего протест (часть 2 статьи 30.3 КоАП РФ, часть 1 статьи 30.10 КоАП РФ), в порядке, предусмотренном статьями 30.2 – 30.8 КоАП РФ, с обязательным извещением указанных лиц. Об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение (часть 3 статьи 30.3 КоАП РФ).

Из материалов дела усматривается, что копия постановления о привлечении к административной ответственности 24 июля 2020 года была направлена по месту нахождения ООО «Камавтодор»

по адресу: Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр., д., кв., почтовый идентификатор 800---44, 29 сентября 2020 года почтовое отправление с аналогичным почтовым идентификатором вернулось обратно отправителю, в связи с неудачной попыткой вручения и истечением срока хранения.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (пункты 6, 29.1 постановления от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения, если были соблюдены положения Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное», утвержденных приказом ФГУП «Почта России» от 31 августа 2005 года № 343.

В случае если копия постановления по делу об административном правонарушении,

направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена судье с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток, а постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1 – 5.25, 5.45 – 5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ, – по истечении пяти дней после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления (статьи 30.3, 31.1 КоАП РФ).

С учетом вышеизложенного, срок обжалования постановления Административной комиссии истек 9 октября 2020 года, жалоба подана в суд 24 февраля 2021 года, то есть с длительным пропуском процессуального срока.

Судья городского суда принял жалобу к рассмотрению без ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалования, хотя это вопрос имел определяющее значение – без восстановления срока обжалования жалоба не подлежала рассмотрению по существу.

Решение судьи отменено, дело направлено на новое рассмотрение на стадию принятия жалобы к рассмотрению в связи с существенным нарушением процессуальных тре-

бований, предусмотренных КоАП РФ.

Дело № 12-611/2021

Дело № 77-716/2021

1.3. В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1-25.5.1 КоАП РФ, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Постановлением заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан от 2 октября 2020 года К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 11.14.1 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей.

Решением судьи Буинского городского суда Республики Татарстан от 31 марта 2021 года жалоба К. на постановление должностного лица оставлена без удовлетворения.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен главой 30 КоАП РФ.

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи

30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1-25.5.1 КоАП РФ, в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

В данном случае дело об административном правонарушении было рассмотрено заместителем министра транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан 2 октября 2020 года по адресу: город Казань, улица Н. Ершова, д.31а, что относится к территориальной юрисдикции Советского районного суда города Казани, следовательно, и жалоба К. на постановление должностного лица по делу об административном правонарушении должна была быть рассмотрена Советским районным судом города Казани.

При таких обстоятельствах, решение судьи Буинского городского суда Республики Татарстан от 31 марта 2021 года, вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 11.14.1 КоАП РФ, в отношении К. было отменено решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан, дело направлено для рассмотрения по подсудности в Советский районный суд города Казани.

Дело № 12-39/2021

Дело № 77-758/2021

2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Не может рассматриваться в качестве объекта налогообложения транспортное средство, выбывшее из владения и пользования собственника в связи с хищением.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 5 по Республике Татарстан обратилась в суд с административным иском заявлением к Ш. о взыскании с нее недоимки и пени по транспортному налогу за 2018 год.

Суд первой инстанции заявленные налоговым органом требования удовлетворил и взыскал с Ш. задолженность в общей сумме 31 886 рублей 16 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

Объектом налогообложения в силу пункта 1 статьи 358 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном

ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства (далее – транспортные средства), зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Не являются объектом налогообложения транспортные средства, находящиеся в розыске, а также транспортные средства, розыск которых прекращен, с месяца начала розыска соответствующего транспортного средства до месяца его возврата лицу, на которое оно зарегистрировано. Факты угона (кражи), возврата транспортного средства подтверждаются документом, выдаваемым уполномоченным органом, или сведениями, полученными налоговыми органами в соответствии со статьей 85 настоящего Кодекса (пункт 7 части 2 статьи 358 НК РФ).

Как видно из материалов административного дела, в 2012 году транспортное средство, принадлежащее Ш. и являющееся объектом налогообложения, похищено. По данному факту органом внутренних дел возбуждено уголовное дело. В дальнейшем предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление. 25 января 2018 года за истечением срока дав-

ности уголовное дело прекращено, а 31 января 2019 года уничтожено по истечении срока хранения.

Учитывая, что фактически автомобиль выбыл из пользования, владения Ш. по причине хищения в 2012 году, он не может рассматриваться в качестве объекта налогообложения за 2018 год.

Доводы представителя налогового органа о том, что налогоплательщик не сообщал в инспекцию об угоне или хищении транспортного средства, не могут служить основанием для взыскания с Ш. недоимки и пени по транспортному налогу за 2018 год, поскольку установленный судом при рассмотрении дела о взыскании обязательных платежей факт отсутствия объекта, как обязательного элемента налогообложения, исключает взыскание налога вне зависимости от того, сообщалось ли об этом ранее налоговому органу налогоплательщиком.

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела, повлекло отмену судебного акта с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

Дело № 2а-26/2021

Дело № 33а-7129/2021

2.2. Повторное совершение однородного административного правонарушения (статья 4.6 КоАП РФ) и повторное привлечение к административной ответ-

ственности (пункт 5 части 20 статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии») имеют разные значения.

Ф. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании заключения Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Татарстан (далее – Управление Росгвардии по Республике Татарстан) об аннулировании разрешений на хранение и ношение огнестрельных гладкоствольных охотничьих ружей и огнестрельных охотничьих карабинов с нарезным стволом и возложении обязанности устранить допущенные нарушения прав путем возврата изъятого оружия и боеприпасов к нему.

Основанием для аннулирования разрешений и изъятия принадлежащего Ф. огнестрельного оружия явилось то, что он дважды в течение года привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении административных исковых требований.

Разрешая административные иски, суд исходил из того, что на момент вынесения постановления о привлечении к админи-

стративной ответственности от 17 мая 2020 года, постановление о назначении административного наказания от 1 мая 2020 года в отношении Ф. не вступило в законную силу, следовательно, признак повторности совершения административного правонарушения, предусмотренного главой 20 КоАП РФ, в действиях Ф. отсутствует, следовательно, принятие оспариваемого решения об аннулировании лицензий и изъятии оружия административного истца отделом лицензионно-разрешительной работы Управления Росгвардии по Республике Татарстан со ссылкой на пункт 5 абзаца 20 статьи 13 Закона об оружии не может быть признано правомерным и соответствующим нормам действующего законодательства. При этом суд сослался на положения статей 4.3 и 4.6 КоАП РФ, в соответствии с которыми лицо считается совершившим административное правонарушение повторно в случае, если данное лицо ранее было подвергнуто административному наказанию и вновь совершает административное правонарушение после вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания по первому делу и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. С учетом данных обстоятельств суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения административного иска.

С такими выводами, положенными в основу решения суда об удовлетворении административного иска и признания оспариваемого заключения Управления Росгвардии по Республике Татарстан неправомерным, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан не согласилась, указав, что они сделаны при ошибочном толковании и неправильном применении норм материального права.

Так, согласно пункту 3 статьи 26 Закона об оружии лицензия на приобретение оружия и разрешение на хранение или хранение и ношение оружия аннулируются органами, выдавшими эти лицензию и (или) разрешение, в случае возникновения предусмотренных абзацем вторым части четвертой статьи 9 и пунктами 2 – 10 части двадцатой статьи 13 настоящего Федерального закона обстоятельств, исключающих возможность получения лицензии и (или) разрешения.

В соответствии с пунктом 5 части 20 статьи 13 Закона об оружии установлено, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации повторно привлеченным в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или установленный порядок управления, административного правонарушения, свя-

занного с нарушением правил охоты, либо административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, за исключением административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, – до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

По смыслу Закона об оружии основанием для аннулирования разрешения на оружие является совершение лицом в течение года двух и более правонарушений из категорий, перечисленных в статье 13 вышеназванного Федерального закона.

Принимая во внимание, что Ф. в течение одного года совершено два административных правонарушения, относящихся к категориям, перечисленным в статье 13 Закона об оружии, оспариваемое заключение Управления Росгвардии по Республике Татарстан является законным и обоснованным.

При этом требования статей 4.3, 4.6 КоАП РФ, положенные судом в основу ре-

шения об удовлетворении заявленных требований по мотиву отсутствия признака повторности совершенных Ф. административных правонарушений, к правоотношениям, регулируемым специальным законом об оружии, неприменимы, поскольку повторное совершение однородного административного правонарушения (статья 4.6 КоАП РФ) и повторное привлечение к административной ответственности (пункт 5 части 20 статьи 13 Закон об оружии) имеют разные значения. Так, повторное совершение однородного административного правонарушения имеет значение для целей реализации административной ответственности в качестве отягчающего обстоятельства, а учет отягчающего обстоятельства на основании пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ осуществляется при рассмотрении дел об административных правонарушениях, и не регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, решение суда первой инстанции отменено, с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления Ф.

Дело № 2а-3685/2020

Дело № 33а-8825/2021

2.3. Градостроительным регламентом территориаль-

ной зоны Р4 (зона коллективных садов) допускается размещение жилых домов при соблюдении установленных требований.

А. обратился в суд с административным иском с заявлением к муниципальному казенному учреждению «Администрация Советского района исполнительного комитета муниципального образования города Казани» об оспаривании решения об отказе в признании садового дома жилым домом. Мотивом для принятия такого решения послужило то обстоятельство, что дом административного истца расположен в зоне Р4 (зона коллективных садов), тогда как жилые дома не входят в перечень разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. Кроме того, в местных нормативах градостроительного проектирования городского округа Казань, утвержденном решением Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 года № 8-12, установлен запрет на индивидуальное жилищное строительство на территории садовых некоммерческих товариществ.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении заявленных требований в связи с отсутствием оснований для признания оспариваемого решения незаконным.

Решение суда отменено судебной коллегией по административным делам Верховно-

го Суда Республики Татарстан, принято новое решение о частичном удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

В соответствии с частью 7 статьи 54 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для целей применения в названном федеральном законе, других федеральных законах и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актах такие виды разрешенного использования земельных участков, как «садовый земельный участок», «для садоводства», «для ведения садоводства», «дачный земельный участок», «для ведения дачного хозяйства» и «для дачного строительства», содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости и (или) указанные в правоустанавливающих или иных документах, считаются равнозначными. Земельные участки, в отношении которых установлены такие виды разрешенного использования, являются садовыми земельными участками. Положения указанной части не распространяются на земельные участки с видом разрешенного использования «садоводство», предназначенные для осуществления садоводства, представляющего собой вид сельскохозяйственного производства, связанного с вы-

ращиванием многолетних плодовых и ягодных культур, винограда и иных многолетних культур.

Статьей 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) установлено, что градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства. Применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства (пункт 2 статьи 37 ГрК РФ).

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с Классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений (пункт 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации).

Статьями 59, 60 Градостроительного устава г.Казани, частью II которого являются Правила землепользования и застройки, установлены зоны, выделенные на карте зон градостроительных регламентов (по видам и параметрам разрешенного использования недвижимости) города Казани,

определены основные и условно разрешенные виды использования земельных участков и объектов капитального строительства для территориальной зоны Р4 – зоны коллективных садов, в границах которой расположен земельный участок административного истца.

Ведение садоводства отнесено к основному виду разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства (код 13.2).

Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 года № 540 (далее – Классификатор), утратил силу 4 апреля 2021 года в связи с изданием Приказа Минэкономразвития России от 12 февраля 2021 года № 68.

Согласно пункту 13.2 указанного Классификатора «ведение садоводства» включает в себя осуществление отдыха и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур; размещение для собственных нужд садового дома, жилого дома, указанного в описании вида разрешенного использования с кодом 2.1, хозяйственных построек и гаражей. В описании вида разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» (код 2.1) жилой дом определен как отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не

более двадцати метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, не предназначенное для раздела на самостоятельные объекты недвижимости.

Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 года № П/0412 утвержден действующий классификатор видов разрешенного использования земельных участков (далее – Классификатор от 10 ноября 2020 года).

Согласно пункту 13.2 Классификатора от 10 ноября 2020 года «ведение садоводства» аналогично включает в себя осуществление отдыха и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур; размещение для собственных нужд садового дома, жилого дома, указанного в описании вида разрешенного использования с кодом 2.1, хозяйственных построек и гаражей. В описании вида разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» (код 2.1) жилой дом аналогично определен как отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не более двадцати метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения

гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, не предназначенное для раздела на самостоятельные объекты недвижимости.

Из указанного правового регулирования следует вывод, что градостроительным регламентом территориальной зоны Р4 допускается размещение жилых домов при соблюдении установленных требований.

При этом запрет на индивидуальное жилищное строительство на территории садовых некоммерческих товариществ, установленный решением Казанской городской Думы от 14 декабря 2016 года № 8-12, обоснованием несоблюдения таких установленных требований быть не может, поскольку местные нормативы градостроительного проектирования городского округа Казань к данному делу не применимы, так как признание спорного садового дома жилым домом, который возведен, как следует из материалов дела в 2011 году, к случаям применения указанных нормативов градостроительного проектирования не относится.

Данные обстоятельства, являющиеся юридически значимыми для разрешения заявленных требований административного истца, судом первой инстанции оставлены без внимания.

Дело № 2а-225/2021

Дело № 33а-6278/2021

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ, ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯМИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА

Утверждены на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 8 декабря 2021 года

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА.

1.1. Рассмотрение уголовного дела без проведения предварительного слушания, при наличии заявленного в соответствии с частью 3 статьи 229 УПК РФ ходатайства, об исключении доказательств, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Приговором Набережно-челнинского городского суда Республики Татарстан от 26 ноября 2020 года Д. осужден по части 2 статьи 318 УК РФ, с применением части 5 статьи 69 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Из протокола ознакомления обвиняемого Д. с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ, следует, что с целью исключения доказательств, в соответствии с частью 3 статьи 229 УПК РФ, им было заявлено ходатай-

ство о проведении предварительного слушания,

Согласно пункта 1 части 2 статьи 229 УПК в качестве безусловного основания для проведения предварительного слушания указано наличие ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью 3 статьи 229 УПК РФ.

В нарушение требований закона судья назначил судебное заседание без проведения предварительного слушания по уголовному делу.

При таких обстоятельствах рассмотрение уголовного дела без проведения по нему предварительного слушания, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Судебной коллегией приговор отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии назначения судебного заседания.

Апелляционное определение № 22-7101/2021

1.2. В соответствии с частью 1 статьи 305 УПК РФ описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать: существо предъявленного обвинения;

обстоятельства уголовного дела, установленные судом; основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие; мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения. Согласно статье 310 УПК РФ, приговор оглашается в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 241 УПК РФ.

Приговором Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 23 июня 2021 года Д. оправдан по части 2 статьи 119 УК РФ на основании пункта 2 части 3 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления и осужден по части 2 статьи 213 УК РФ к лишению свободы на 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с частью 1 статьи 305 УПК РФ описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора должна содержать: существо предъявленного обвинения; обстоятельства уголовного дела, установленные судом; основания оправдания подсудимого и доказательства,

их подтверждающие; мотивы, по которым суд отверг доказательств, представленные стороной обвинения.

Согласно статье 310 УПК РФ приговор оглашается в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 241 УПК РФ.

В нарушение части 1 статьи 305 УПК РФ, принимая решение об оправдании Д. по части 2 статьи 119 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора не изложил существо предъявленного обвинения по данной статье и мотивы, по которым суд отверг доказательств, предоставленные стороной обвинения, допустимость которых никем не оспаривается.

Из аудиозаписи судебного заседания, следовало, что вводная часть приговора председательствующим не оглашена, описательно-мотивировочная часть приговора оглашена с середины первого абзаца. Не оглашенными остались описание преступного деяния, признанного судом доказанным в части места, времени, способа его совершения, формы вины и целей.

В связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона, приговор отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, иным составом.

Апелляционное постановление № 22-6585/2021

1.3. Не прекращение уголовного дела при наличии к тому оснований, пред-

усмотренных статьей 254 УПК РФ, а также нарушение права на защиту, являются существенными и неустрашимыми нарушениями, влекущими отмену приговора в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 389.15 УПК РФ.

Приговором Кировского районного суда города Казани от 3 июня 2021 года К. осуждена по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к обязательным работам на срок 80 часов.

Из материалов уголовного дела следует, что дело судом рассмотрено в порядке особого судопроизводства. Смягчающими наказание обстоятельствами, суд признал: явку с повинной К., полное признание вины в содеянном, она ранее не судима, положительно характеризуется, добровольно возместила имущественный ущерб, причиненный преступлением. При этом, суд также указал на отсутствие отягчающих ее наказание обстоятельств и на отсутствие оснований для применения к К. положений статьи 64, части 6 статьи 15, статьи 76.2 УК РФ, не мотивировав принятое решение в этой части.

Из протокола судебного заседания следует, что позиция К. по делу после проведения судебных прений и представлении последнего слова не установлена, при том, что защитник поддержал государственного обвинителя в части постановления обвинительного приговора и назначения К. наказания в виде обязательных работ. Данное обстоя-

тельство свидетельствует о нарушении права К. на защиту в суде первой инстанции.

В суде апелляционной инстанции К. указала, что возможность прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа ей не разъяснялась, заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении нее с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона, выразившегося в непрекращении уголовного дела при наличии к тому оснований, предусмотренных статьей 254 УПК РФ, а также в связи с нарушением права К. на защиту, суд апелляционной инстанции на основании пункта 2 части 1 статьи 389.15 УПК РФ приговор отменил, и в целях реализации принципов справедливости и гуманизма, уголовное дело по обвинению К. на основании статьи 25.1 УПК РФ прекратил, освободил ее от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000, предоставив срок его уплаты в течение 2 месяцев со дня вынесения апелляционного постановления.

Апелляционное постановление № 5784/2021

1.4. В силу пункта 1 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно,

если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

Приговором Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 20 мая 2021 года М. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ к лишению свободы на 1 год, на основании статьи 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного расследования защиту (обвиняемого) М. осуществлял адвокат по назначению, от услуг которого М. в установленном законом порядке не отказывался. Судом первой инстанции участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено не было.

В силу пункта 1 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

Согласно положениям части 1 статьи 52 УПК РФ, отказ от защитника заявляется в письменном виде и возможен только по инициативе обвиняемого.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30 июня 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего

право на защиту в уголовном судопроизводстве», участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. В суде первой инстанции отказ от защитника может быть принят при условии, если участие защитника в судебном заседании фактически обеспечено судом.

Назначая судебное заседание, суд первой инстанции для соблюдения права подсудимого на защиту должен был решить вопрос об участии в судебном заседании защитника.

Рассмотрев уголовное дело и не предоставив М. возможность реализации своего права на защиту, как это предусмотрено законом, суд первой инстанции тем самым нарушил право осужденного на защиту.

Признав данное нарушение фундаментальным нарушением основ уголовного судопроизводства, неустранимым при апелляционном рассмотрении, суд апелляционной инстанции приговор отменил, направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение, удовлетворив апелляционные жалобы М. и его адвоката.

Апелляционное постановление № 22 – 5799/2021

1.5. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 171 УПК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть приведено описание престу-

пления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 – 4 части 1 статьи 73 УК РФ, в том числе данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением.

Приговором Вахитовского районного суда города Казани от 28 июня 2021 года Я. оправдан по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 УК РФ на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан, рассмотрев апелляционное представление прокурора, приговор отменила, и на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ уголовное дело возвратила прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду допущенных при составлении обвинительного заключения нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих вынесению на основании данного заключения окончательного судебного решения, отвечающего требованиям справедливости.

Апелляционная инстанция установила, что в материалах уголовного дела усматривались противоречия. Так в обвинительном заключении первоначально при описании,

совершенных Я. преступлений указано, что он причинил ущерб Минпромторгу, а затем сделан вывод о том, что Я., похитив денежные средства, причинил ущерб бюджету Республики Татарстан. В то же время, потерпевшим по уголовному делу признано Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, представитель которого в судебном заседании заявил об отсутствии ущерба Минпромторгу Республики Татарстан и гражданский иск не поддержал, что явилось одним из оснований для постановления оправдательного приговора.

По смыслу закона, обвинительное заключение исключает возможность постановления приговора, если в ходе предварительного расследования допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Между тем, суд первой инстанции на основе данного обвинительного заключения, составленного с нарушениями требований статьи 220 УПК РФ, постановил оправдательный приговор. Судебная коллегия суда апелляционной инстанции не оставила указанное обстоятельство без

внимания, поскольку формирование соответствующего требованиям закона обвинение, определяющего в силу требований статьи 252 УПК РФ пределы судебного разбирательства, является исключительной прерогативой органов предварительного следствия, а отсутствие такового не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия. Поэтому для исправления допущенных нарушений необходимо осуществление следственных и иных процессуальных действий.

Апелляционное определение № 7013/2021

1.6. Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ постановление суда должны быть законным, обоснованным и мотивированным.

Постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 28 мая 2021 года С. возвращена жалоба, поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, для устранения недостатков, препятствующих ее рассмотрению.

С. в жалобе указал на бездействие следователя по особо важным делам СЧ ГСУ МВД по РТ С. А.Ф., выразившееся в несвоевременном уведомлении его о принятом решении, а также не признании за ним права на реабилитацию в постановлении следователя от 29 мая 2019 года о частичном прекращении уголовного пре-

следования в отношении заявителя.

Отказывая в принятии жалобы, судья указал, что не приложены сведения, подтверждающие обращение С. к следователю с заявлением или ходатайством о признании за С. права на реабилитацию, отсутствуют сведения о рассмотрении такого заявления либо ходатайства, а также и то, что при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, суд не правомочен признавать право на реабилитацию, если уголовное преследование прекращено на предварительном следствии.

По смыслу закона в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судья должен выяснить, подана ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения. В противном случае, жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков, либо в принятии жалобы может быть отказано.

Однако, судьей не принято во внимание, что суть жалобы заключается в бездействии, выразившемся в несвоевременном уведомлении о принятом решении следователем, а также не признании следователем за С. права на реабилитацию в постановлении от 29 мая 2019 г.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2750-О «Об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Китаевой Анны Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьями 113, 125 и 213 УПК РФ» – статья 213 УПК РФ, устанавливающая требования к постановлению следователя о прекращении уголовного дела, не содержит положений, препятствующих осуществлению судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

В связи с тем, что у суда первой инстанции отсутствовали основания полагать, что жалоба заявителя не отвечала требованиям закона, судом апелляционной инстанции постановление судьи отменено и материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

Апелляционное постановление № 22-5774/2021

1.7. Неправильное определение судом вида судопроизводства, явилось причиной отмены постановления суда первой инстанции.

Постановлением Советского районного суда города Казани от 4 июня 2021 г. со ссылкой на положения статьи 125 УПК РФ отказано в принятии к рассмотрению жалобы Е., который просил признать незаконным его административное задержание 8 апреля

2019 г., а также признать факт нарушения его прав, гарантированных частью 3 статьи 6 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», применением в отношении него административного задержания.

По смыслу статьи 125 УПК РФ, не подлежат обжалованию в установленном этой статьей порядке решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу.

Е. указывал на обстоятельства, которые не могли являться предметом рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ, поскольку вопрос о законности и обоснованности административного задержания не связан с осуществлением уголовного преследования и не подлежал рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства.

Отменяя постановление, суд апелляционной инстанции указал, что при решении вопроса об отказе в принятии к производству на основании статьи 125 УПК РФ жалобы обратившегося за защитой прав и свобод Е. судом первой инстанции неправильно определен вопрос о виде судопроизводства, поскольку суду надлежало исходить из характера правоотношений, из которых вытекает требование заявителя Е.

Материал направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом

суда, со стадии решения вопроса о принятии жалобы к производству.

Апелляционное постановление № 22-6940/2021

1.8. В силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя.

Постановлением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 06 июля 2021 года отказано в удовлетворении жалобы К., К.И., Е., Г., Б., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным бездействия должностных лиц полиции, выразившегося в ненадлежащей организации предварительного расследования уголовного дела в отношении А. и организации розыска последнего.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в силу положений части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

В материалах отсутствовали какие-либо сведения, сви-

детельствующие о том, что судьяй предпринимались меры к извещению всех заявителей о дате и месте судебного заседания. В ходе судебного заседания вопрос о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие заявителей не обсуждался, причины неявки заявителей в суд не известны.

Суд, рассмотрев жалобу в отсутствие заявителя, лишил К., К.И., Е., Г., Б. права довести свою позицию до сведения суда, что явилось существенным нарушением их процессуальных прав и повлияло на исход дела.

Постановление судьи отменено, материалы жалобы переданы в тот же суд на новое рассмотрение, иным составом, со стадии подготовки к судебному заседанию.

Апелляционное постановление №22-6988/2021

2. ОШИБКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1. Прекращая уголовное дело, в соответствии со статьей 25 УПК РФ и статьей 76 УК РФ, суд обязан проверить достоверность и достаточность сведений о предпринятых виновным лицом действиях, направленных на возмещение ущерба и заглаживание вреда от совершенного преступления.

Постановлением Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 12 мая 2021 года уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совер-

шении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 134 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон.

Суд, принимая решение о прекращении уголовного дела, указал, что А. загладил причиненный вред и примирился с потерпевшей, поддерживая с ней отношения, при этом не указал на конкретные действия А., направленные на возмещение ущерба и заглаживание вреда от совершенного преступления, а также не привел оснований и мотивов, по которым, с учетом всей совокупности данных, посчитал возможным расценить действие как уменьшающие общественную опасность содеянного им и позволяющее прекратить уголовное дело.

Из материалов уголовного дела следовало, что законным представителем несовершеннолетней потерпевшей К. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. в связи с примирением сторон, поскольку причиненный моральный и материальный вред заглажен в полном объеме.

Потерпевшая К. ходатайство о прекращении дела поддержала, при этом не подтвердила, что причиненный преступлением вред заглажен, не ответила на вопрос, каким образом осуществлено заглаживание вреда.

Несмотря на это, суд не дал оценку с точки зрения достоверности и остаточности, представленным в материалах дела сведениям о предпринятых А. действиях, направлен-

ных на возмещение ущерба и заглаживание вреда от совершенного преступления.

В соответствии с пунктом 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

По смыслу закона, различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные статьей 76 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение

общественной опасности содеянного как позволяющее прекратить уголовное дело.

В связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, суд апелляционной инстанции постановление суда отменил, дело направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд, иным составом суда, апелляционное представление прокурора удовлетворил.

Апелляционное постановление № 22-5790/2021

2.2. При решении вопроса о прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ, статьей 76.2 УК РФ, суд должен установить, предприняты ли подсудимым меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершенного им преступления, и достаточны ли эти меры для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить подсудимого от уголовной ответственности.

Постановлением Советского районного суда города Казани от 10 июня 2021 года уголовное дело в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ, прекращено на основании статьи 76.2 УК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей.

По смыслу закона, при решении вопроса о прекращении уголовного дела в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ, статьей 76.2 УК РФ суд должен установить, предприняты ли подсудимым меры, направленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ, и достаточны ли эти меры для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить подсудимого от уголовной ответственности.

Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения уголовно-наказуемого деяния, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

Вместе с тем, в уголовном деле и в постановлении суда о прекращении уголовного дела отсутствуют сведения о достаточности предпринятых Ш. мер по заглаживанию

причиненного преступлением вреда для признания ответственности изменения степени общественной опасности деяния вследствие совершения им таких действий.

Обстоятельства, которые суд привел в постановлении, а именно то, что Ш. не судим, обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, к административной ответственности не привлекался, положительно характеризуется по месту жительства, учебы и военной службы, в целях восстановления нарушенных интересов общества и государства пожертвовал в дом-интернат 10 000 рублей, – само по себе не свидетельствует об активных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, как того требуют нормы действующего законодательства.

Сведений об иных мерах, направленных на заглаживание причиненного интересам общества и государства вреда суду не представлено.

По существу, выдвинутого обвинения Ш. в судебном заседании не допрашивался, вопрос о том, намерен ли он отказаться от потребления впредь наркотических средств, у него не выяснялся, сведениям о том, что Ш., согласно имеющимся в материалах дела показаниям, будучи водителем автотранспортного средства, 1 раз в месяц употребляет наркотическое средство «мефедрон», а при задержании отказался от прохождения

медицинского оспвидетельствования, суд оценки не дал.

Суд апелляционной инстанции признав, что допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов явились существенными, повлиявшими на исход дела, постановление суда отменил, уголовное дело передал на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда, апелляционное представление прокурора удовлетворил.

Апелляционное постановление дело № 22-5877

**ПО ГРАЖДАНСКИМ
ДЕЛАМ**

**1. СПОРЫ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ
ИЗ ПРАВА ОБЩЕЙ
ДОЛЕВОЙ
СОБСТВЕННОСТИ.**

1.1. Право выделяющегося собственника на выплату ему стоимости его доли может быть реализовано лишь при установлении судом всех юридически значимых обстоятельств, к которым относятся установление незначительности доли выделяющегося собственника, возможности пользования им спорным имуществом, исследование возражений других участников долевого собственности относительно принятия ими в свою собственность доли выделяющегося собственника, в том числе установление, имеют ли они на это материальную возможность.

М.О.В. обратилась в суд с иском к М.В.В. о признании доли незначительной и выплате денежной компенсации.

Требования мотивировала тем, что совместное проживание с ответчиком в квартире, находящейся в общей собственности супругов и их детей по 1/4 доле, является невозможным, их общие несовершеннолетние дети категорически против совместного с ним проживания.

В адрес ответчика было направлено уведомление с предложением выкупить его долю исходя из ее стоимости в сумме 381 147 рублей, произвести расчет за долю в квартире в счет исполнения решения суда о взыскании суммы по ипотечному кредитованию, однако предложение о выкупе доли оставлено им без ответа.

Истец просила признать 1/4 долю ответчика в праве долевой собственности на квартиру незначительной с выплатой М.В.В. компенсации в размере 381 147 рублей; после выплаты компенсации прекратить его право собственности на 1/4 доли в праве долевой собственности на квартиру и признать за ней и детьми право собственности по 1/3 доли за каждым в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру.

Решением суда иск удовлетворен.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира не может быть использована всеми сособственниками по

его назначению (для проживания) ввиду сложившихся неприязненных отношений между истцом и ответчиком, а также нежелания других собственников (детей сторон) проживать с отцом на одной площади. Суд также пришел к выводу, что ответчик не имеет существенного интереса в использовании квартиры по назначению, поскольку согласно сведений по показаниям счетчиков ответчик длительное время не пользуется холодным и горячим водоснабжением, электроэнергией и газом, что явно свидетельствует о том, что на спорной жилой площади он не проживает. При разрешении настоящего спора также суд принял во внимание, что данным спором затрагиваются интересы несовершеннолетних детей, которые не имеют другой собственности, кроме как в указанной спорной квартире, которое для них является единственным местом жительства.

Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что у ответчика М.В.В. отсутствует волеизъявление на выдел доли из общего имущества и выплату ему денежной компенсации в счет стоимости принадлежащей ему доли в общем имуществе. При этом в свою очередь истцом не представлено доказательств наличия у нее материальной возможности для выкупа доли ответчика по ее рыночной стоимости.

Кроме того, применительно к требованиям абзаца 2 пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции, части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность по доказыванию обстоятельств отсутствия у ответчика существенного интереса в использовании спорного имущества возложена на истца. Неопровержимых доказательств отсутствия нуждаемости ответчика в использовании доли в квартире истцом не представлено.

Наличие у М.В.В. существенного интереса в использовании спорной квартиры прямо следует из судебных актов об определении порядка пользования жилым помещением и фактического проживания именно ответчика в квартире.

Наличие неприязненных отношений между сособственниками и невозможность совместного проживания в одном жилом помещении в контексте положений статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации правовым основанием для признания доли ответчика незначительной и удовлетворения иска о прекращении права собственности на долю в праве общей собственности на квартиру не является.

Апелляционное определение по делу №33-12304/2021

2. СТРАХОВЫЕ СПОРЫ И СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

2.1. В случае причинения в результате дорожно-

транспортного происшествия вреда здоровью лица, не являвшегося водителем транспортного средства, потерпевший имеет право на получение страхового возмещения в солидарном порядке в пределах установленной Законом об ОСАГО страховой суммы от всех страховщиков, заключивших договоры страхования в отношении транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии.

Страховое акционерное общество (далее – САО) обратилось в суд с заявлением об отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций (далее – финансовый уполномоченный), указав в обоснование, что решением финансового уполномоченного от 17 июля 2020 года № У-20-83178/5010-008 с САО в пользу Г. взыскано страховое возмещение в размере 445250 руб.

Полагая, что САО исполнило обязательство перед Г. по выплате страхового возмещения в полном объеме, осуществив выплату в размере 421250 руб., САО просило отменить решение финансового уполномоченного.

Финансовым уполномоченным установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия, про-

изошедшего 26 октября 2019 года с участием автомобиля Volkswagen Polo, под управлением Б. и автомобиля ГАЗ 3009, под управлением З. причинен вред здоровью Г., являвшейся пассажиром автомобиля Volkswagen Polo.

Гражданская ответственность Б. на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в САО (срок действия договора страхования с 18 октября 2019 года по 17 октября 2020 года).

Гражданская ответственность З. на момент дорожно-транспортного происшествия была также застрахована в САО (срок действия договора страхования с 13 сентября 2019 года по 12 сентября 2020 года).

10 апреля 2020 года Г. обратилась в САО с заявлением о страховом возмещении в связи с причинением вреда здоровью.

Письмом от 15 апреля 2020 года САО уведомило заявителя об отказе в выплате страхового возмещения, указало, что выплата страхового возмещения в связи с причинением вреда здоровью Г. была произведена по полису виновника дорожно-транспортного происшествия в размере 421250 руб. Оснований для выплаты страхового возмещения по полису второго участника дорожно-транспортного происшествия страховая организация не усмотрела.

В силу разъяснений, данных в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случаях, когда ответственность каждого из солидарных должников по отношению к потерпевшему застрахована разными страховщиками, при причинении вреда вследствие взаимодействия источников повышенной опасности третьему лицу страховщики возмещают вред солидарно (пункт 2 статьи 323, пункт 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации). Страховое возмещение в связи с причинением вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие взаимодействия двух источников повышенной опасности третьему лицу производится каждым страховщиком, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств в пределах страховой суммы, установленной статьей 7 Закона об ОСАГО, по каждому договору страхования (пункт 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзац одиннадцатый статьи 1 Закона об ОСАГО).

Федеральным законом от 1 мая 2019 года № 88-ФЗ внесены дополнения и изменения в Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в частности пункт

9.1 статьи 12, согласно которому в случае, если ответственными за вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего при наступлении одного и того же страхового случая, признаны несколько участников дорожно-транспортного происшествия, страховщики солидарно осуществляют страховую выплату потерпевшему в части возмещения указанного вреда в порядке, предусмотренном пунктом 22 настоящей статьи. В этом случае общий размер страховой выплаты, осуществляемой страховщиками, не может превышать размер страховой суммы, предусмотренной подпунктом «а» статьи 7 настоящего Федерального закона.

Указанная норма вступила в силу с 1 мая 2019 года и подлежит применению к договорам страхования, заключенным с указанной даты.

Из материалов гражданского дела следует, что гражданская ответственность обоих владельцев транспортных средств, в результате взаимодействия которых был причинен вред здоровью Г., застрахована после 1 мая 2019 года.

Суд первой инстанции установил, что САО исполнено обязательство по выплате потерпевшей страхового возмещения в размере 421500 руб. руб., что не превышает лимита ответственности, установленного подпунктом «а» статьи 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответ-

ственности владельцев транспортных средств».

Итоговый процент причитающейся потерпевшему страховой выплаты (исходя из полученных телесных повреждений) согласно заключению судебной медицинской экспертизы, проведенной по инициативе финансового уполномоченного, составил 89,05 % или 445250 руб. (500000 руб. x 89,05%).

Согласно внесенным в Закон об ОСАГО изменениям предусматривают, что в случае причинения в результате дорожно-транспортного происшествия вреда здоровью лица, не являвшегося водителем транспортного средства, потерпевший имеет право на получение страхового возмещения в солидарном порядке от всех страховщиков, заключивших договоры страхования в отношении транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии. При этом размер страхового возмещения ограничивается установленной подпунктом «а» статьи 7 Закона об ОСАГО страховой суммой, что не исключает ответственности каждого из страховщиков владельцев источников повышенной опасности в пределах указанного лимита при причинении вреда здоровью третьего лица.

Суд первой инстанции изменил решение финансового уполномоченного, определив к взысканию сумму равную 78 750 руб. из расчета 500 000 руб. – 421 250 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Апелляционное определение по делу №33-14344/2021

2.2. В случае, если договором купли-продажи предусмотрено уменьшение цены товара (предоставление скидки) при условии выполнения покупателем определенных обязательств, предусмотренных данным договором и являющихся основанием для уменьшения цены товара (предоставления скидки), то при невыполнении покупателем данных обязательств он обязан оплатить полную цену товара без учета ее уменьшения (предоставления скидки).

Общество обратилось в суд с иском к С. о взыскании задолженности в сумме 345 000 руб., в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 6 650 руб.

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 26 мая 2021 г. иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения, приведя следующие доводы.

В силу пункта 2 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относи-

тельно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

На основании статьи 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В статье 424 ГК РФ указано, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон (пункт 1).

Изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

В соответствии со статьей 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса, а также совершить за свой счет действия, которые в соответствии с законом, иными пра-

вовыми актами, договором или обычно предъявляемыми требованиями необходимы для осуществления платежа.

Пунктом 3 статьи 486 ГК РФ установлено, что, если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со статьей 395 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как следует из материалов дела и установлено судом, между Обществом (продавец) и С. (покупатель) заключен договор купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г., в соответствии с которым продавец обязуется передать в собственность покупателя транспортное средство марки «Ниссан» (товар), а покупатель обязуется принять товар и оплатить его с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных настоящим договором (пункт 1.1).

Общая стоимость товара составляет 2 422 000 руб. с учетом предоставленной покупателю продавцом персональной скидки в размере 345 000 руб. (пункты 5.1, 5.1.1).

В соответствии с дополнительным соглашением к договору купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г., заключенным между сторонами в тот же день, стоимость транспортного средства составляет 2 767 000 руб. (пункт 1).

Продавец предоставляет покупателю персональную скидку на транспортное средство в размере 345 000 руб. от суммы, указанной в пункте 1 настоящего дополнительного соглашения.

Скидка, указанная в пункте 2 настоящего дополнительного соглашения, предоставляется покупателю в целях стимулирования спроса на реализуемые страховыми и ассистентскими компаниями совместно с ООО «Гамма Финанс», банками-партнерами и продавцом страховые продукты и программы помощи на дорогах и в целях эффективного исполнения продавцом субагентского договора, заключенного с ООО «Гамма Финанс». Скидка предоставляется продавцом покупателю при исполнении покупателем следующего условия: покупатель обязуется до даты принятия товара заключить и исполнить договор страхования с предложенными продавцом страховыми компаниями по одному или нескольким из следующих рисков: «Уход из жизни», «Инвалидность», «Потеря работы», «Временная нетрудоспособность», «Недобровольная потеря работы», «Диагностика смертельно опасного заболевания», «Стационарное

лечение заболевания, полученного в результате несчастного случая» (далее – Договор страхования № 1); заключить и исполнить договор страхования с предложенными продавцом страховыми компаниями по одному или нескольким из следующих рисков: «Гарантия сохранения стоимости автомобиля», «GAP», «Смерть застрахованного в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП)», «Дожитие до события – полной потери мобильности» (далее – Договор страхования № 2); а также оплатить на р/с или в кассу продавца присоединение к программе обслуживания ООО «АС Эксперт» (далее – Программа помощи на дорогах). При этом датой начала действия договора страхования № 1, Договора страхования № 2 и Программы помощи на дорогах должна являться дата, наступившая до принятия товара либо дата принятия товара (подписания покупателем акта приема-передачи товара). Допускается заключение Договора страхования № 1 путем присоединения к договору добровольного коллективного страхования, заключенному между банком-партнером и страховой компанией.

Покупатель осознает, что заключение Договора страхования № 1, Договора страхования № 2 и присоединение к Программе помощи на дорогах – это личное желание и право, а не обязанность, и что факт такого заключения влияет на уменьшение цены договора (пункты 4, 4.1).

В случае неисполнения покупателем обязательств, установленных пунктом 4.1 настоящего дополнительного соглашения, а также в случае одностороннего отказа от исполнения Договора страхования № 1 и/или Договора страхования № 2 в течение менее чем одного месяца с даты подписания покупателем акта приема-передачи товара, или в случае одностороннего отказа от присоединения к Программе помощи на дорогах условие о предоставлении персональной скидки, размер которой указан в пункте 2 дополнительного соглашения, считается отменным (пункт 2 статьи 157 ГК РФ), а покупатель, соответственно, обязан в срок не позднее 5 рабочих дней с момента отказа от исполнения Договора страхования № 1 или Договора страхования № 2, или от присоединения к Программе помощи на дорогах доплатить продавцу сумму, указанную в пункте 2 настоящего дополнительного соглашения. С момента такой доплаты обязанность покупателя по полной оплате товара будет считаться исполненной надлежащим образом.

20 ноября 2020 г. между С. (страхователь) и САО «ВСК» (страховщик) заключен договор страхования, по которому страховым риском является «GAP», страховая сумма составляет 363 300 руб., страховая премия – 29 064 руб., срок действия договора с 20 ноября 2020 г. по 19 ноября 2021 г.

20 ноября 2020 г. Общество

передало С. автомобиль «Ниссан» по акту приема-передачи.

В свою очередь ответчик оплатил истцу цену автомобиля в размере 2 422 000 руб. с учетом персональной скидки в размере 345 000 руб. (в связи с выполнением ответчиком условий дополнительного соглашения к договору купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г.).

С. направил в САО «ВСК» претензию от 27 ноября 2020 г. о расторжении приведенного договора страхования в связи с отказом от страхования и возврате уплаченной страховой премии.

На основании данной претензии договор страхования был расторгнут, 21 декабря 2020 г. САО «ВСК» вернуло С. страховую премию в сумме 28 506 руб. 61 коп. за вычетом суммы страховой премии пропорционально времени действия договора страхования.

Общество направило ответчику по почте досудебную претензию об оплате задолженности по договору купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г. в сумме 345 000 руб.

Данная претензия получена ответчиком 17 марта 2021 г. и не исполнена.

Суд первой инстанции пришел к выводам об удовлетворении иска, поскольку ответчик располагал полной и достоверной информацией об условиях заключенного с истцом договора купли-продажи с учетом дополнительного соглашения к нему, до-

бровольно и в соответствии со своим волеизъявлением принял на себя все права и обязанности, определенные договором, которым стороны предусмотрели изменение цены транспортного средства при соблюдении покупателем определенных условий. Впоследствии ответчик нарушил данные условия изменения цены товара (предоставления персональной скидки), а именно отказался от договора страхования. Поэтому ответчик обязан оплатить истцу товар (автомобиль) по цене, предусмотренной договором купли-продажи без учета персональной скидки, и с ответчика в пользу истца подлежит взысканию задолженность в размере 345 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда и отклонил доводы апелланта о том, что истец обманным путем предложил ему скидку, увеличив стоимость автомобиля, и ввел ответчика в заблуждение относительно предоставления скидки в обмен на дополнительные услуги.

Цена автомобиля «Ниссан» с учетом и без учета персональной скидки, размер этой скидки, основания ее предоставления и отмены (с возникновением обязанности покупателя доплатить цену товара без учета скидки) предусмотрены договором купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г. с учетом дополнительного соглашения к нему.

Приведенные условия договора сформулированы однозначно, являются ясными, понятными и не допускают двусмысленного толкования; информация о цене товара и персональной скидке, об условиях предоставления и отмены скидки в полном объеме доведена до сведения С., что подтверждается его подписями в договоре и дополнительном соглашении к нему.

Сведений о том, что изложенные условия договора купли-продажи были навязаны ответчику, об отсутствии у него свободы выбора каких-либо условий договора не имеется.

Заключенный между сторонами договор (с учетом дополнительного соглашения) в части условий о цене товара, персональной скидке С. не оспорен и не признан судом недействительным по мотиву совершения условий договора под влиянием обмана и заблуждения (статьи 178, 179 ГК РФ).

Также апелланта не представил доказательств, свидетельствующих о том, что условия заключенного между сторонами договора купли-продажи о цене товара не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 426 ГК РФ, то есть отличаются от условий договоров купли-продажи аналогичного товара для других потребителей соответствующей категории.

Условия договора купли-продажи транспортного средства от 14 ноября 2020 г. о цене товара и персональной скидке не нарушают требования закона или иного право-

вого акта, не ущемляют права ответчика как потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей.

Апелляционное определение по делу № 33-12468/2021

3. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УБЫТКОВ ЛИЦА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЕГО НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.

3.1 Убытки лица в результате его незаконного привлечения к административной ответственности по делу об административном правонарушении, производство по которому прекращено ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, подлежат возмещению независимо от доказанности либо недоказанности незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании.

М. обратился в суд с иском к Отделу ГИБДД, Российской Федерации в лице Министер-

ства внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков и компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к административной ответственности. В обоснование иска указано, что решением судьи отменено постановление начальника ОГИБДД по делу об административном правонарушении, производство по делу прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесено постановление. При рассмотрении дела об административном правонарушении истец понес расходы на юридическую помощь.

Решением суда первой инстанции в иске отказано.

Апелляционным определением решение суда отменено и иск удовлетворен частично по следующим мотивам.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 15.07.2020 № 36-П), положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава

административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании. Иное приводило бы к нарушению баланса частных и публичных интересов, принципа справедливости при привлечении граждан к публичной юридической ответственности и противоречило бы статьям 2, 17, 19, 45, 46 и 53 Конституции Российской Федерации.

Согласно пункту 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации прекращение производства по делу об административном правонарушении ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы, также относится к категории реабилитирующих оснований (таких как отсутствие события или состава административного правонарушения), соответственно, и в этом случае расходы на оплату услуг защитника рассматриваются в составе вреда,

причиненного лицу, в отношении которого прекращено производство по делу.

Апелляционное определение по делу № 33-10235/2021

**4. СПОРЫ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ
ИЗ ЖИЛИЩНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

4.1. Если расположенное на садовом земельном участке здание, сведения о котором с назначением «жилое» внесены в Единый государственный реестр недвижимости до дня вступления Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 217-ФЗ), принадлежит гражданину, который на день вступления в силу указанного Федерального закона состоял на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, то признание такого здания жилым в порядке части 9 статьи 54 того же Закона не является основанием для включения его общей площади при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения.

П. обратилась к администрации района с иском о признании незаконным распоряжения о снятии с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе

социальной ипотеки, возложении обязанности восстановить на указанном учете. Истица указала, что в 2013 году она с семьей была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки, в 2016 году с ней был заключен договор социальной ипотеки.

В последующем распоряжением администрации района истице было отказано в перерегистрации в системе социальной ипотеки со ссылкой на обеспеченность жилой площадью свыше учетной нормы. Администрация исходила из того, что при определении уровня обеспеченности истицы общей площадью жилого помещения должна была быть учтена ранее принадлежавшая супругу истицы доля в праве общей долевой собственности на жилой дом, расположенный в садовом товариществе.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда первой инстанции было отменено, принято новое решение об удовлетворении иска. Судебная коллегия указала, что до 6 апреля 2020 года супруг истицы действительно являлся собственником доли в праве общей долевой собственности на жилой дом, расположенный в садовом товариществе. Вместе с тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия истицы с учета в связи со следующим.

Частью 9 статьи 10 Закона № 217-ФЗ установлено, что расположенные на садовых земельных участках здания, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости до дня вступления в силу указанного Федерального закона с назначением «жилое», «жилое строение», признаются жилыми домами. При этом замена ранее выданных документов или внесение изменений в такие документы, записи Единого государственного реестра недвижимости в части наименований указанных объектов недвижимости не требуется, но данная замена может осуществляться по желанию их правообладателей.

В соответствии с положениями части 10 статьи 54 Закона № 217-ФЗ в случае, если расположенные на садовых земельных участках здания, строения, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости до дня вступления в силу названного Федерального закона с назначением «жилое», «жилое строение», принадлежат гражданам, которые на день вступления в силу настоящего Федерального закона состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, признание данных зданий жилыми домами в соответствии с частью 9 указанной статьи не является основанием для включения их общей площади при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения в суммарную общую

площадь жилых помещений, занимаемых гражданином и (или) членами его семьи по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности.

Из приведенных положений закона следует, что юридическое значение для правильного разрешения подобного спора имеет дата внесения сведений о строении в Единый государственный реестр недвижимости, а не дата регистрации права собственности на такое строение за гражданином.

Закон № 217-ФЗ (за исключением статьи 51) вступил в силу с 1 января 2019 года (статья 55 названного Закона).

На указанную дату П. с семьей была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки.

Спорное строение расположено на земельном участке, который относится к землям сельскохозяйственного назначения, видом его разрешенного использования является садоводство. Сведения о названном строении как о жилом были внесены в Единый государственный реестр недвижимости до 1 января 2019 года.

При таких обстоятельствах в силу приведенных положений Закона № 217-ФЗ площадь названного строения не должна учитываться при определении уровня обеспеченности истицы и членов ее семьи об-

щей площадью жилого помещения. Без учета названной площади обеспеченность истицы и членов ее семьи общей площадью жилого помещения не превышает учетную норму.

С учетом изложенного судебная коллегия указала, что оснований для снятия истицы с учета у Администрации не имелось.

Апелляционное определение по делу № 33-12156/2021

4.2. При наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом заявленные им требования об определении порядка пользования жилым помещением удовлетворению не подлежат.

Х. обратилась к Б. с иском об определении порядка пользования жилым домом. В обоснование требований указано, что истица и ответчик (бывшие супруги) являются со-собственниками жилого дома; после расторжения брака ответчик стал препятствовать истице в пользовании домом и сменил замки.

Суд первой инстанции иск об определении порядка пользования жилым домом удовлетворил.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан решение суда первой инстанции в указанной части было отменено, принято новое решение об отказе в иске.

Судебная коллегия отметила следующее.

Согласно положениям части 1 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации основным предназначением жилого помещения является проживание граждан.

Пунктом 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении требования об определении порядка пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, суд учитывает фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, нуждаемость каждого из со-собственников в этом имуществе и реальную возможность совместного пользования.

Кроме того, для правильного разрешения настоящего спора суд первой инстанции также должен установить, имеет ли истица намерение вселиться в спорное помещение и использовать его по целевому назначению, поскольку требование об определении порядка пользования жилым помещением, заявленное лицом, которое не имеет намерения вселиться в это помещение и постоянно проживать в нем, будет свидетельствовать о наличии в его действиях признаков злоупотребления правом.

Из материалов дела и искового заявления следовало, что истица в спорном доме не проживает и требований о вселении в него не заявляет. В исковом заявлении истица прямо указала на наличие между сторонами споров о продаже дома; в суде первой инстанции представитель истицы пояснила, что причиной обращения в суд явился отказ ответчика от продажи дома.

Изложенное свидетельствовало о том, что истица не имеет намерения вселиться в спорное помещение, а заявленные ею требования направлены не на реализацию ее права собственника жилого помещения на вселение и проживание в указанном помещении, а на разрешение иного имущественного спора.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Указанные выше обстоятельства применительно к приведенным разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации сви-

детельствуют о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом.

Согласно положениям пунктов 1, 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 указанной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Кроме того, с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации тот факт, что истица не проживает в спорном жилом помещении, также являлся основанием для отказа в удовлетворении требования об определении порядка пользования им.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявленных требований у суда первой инстанции не имелось.

Апелляционное определение по делу № 33-10137/2021

5. СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ ЗАЙМА И КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1. Установленный статьей 367 Гражданского кодекса Российской Федерации срок действия поручительства не является сроком исковой давности, не прерывается и не приостанавливается, является пресекательным, подлежит применению судом вне зависимости от наличия заявления стороны в споре.

Банк обратился в суд с иском к Ф., Б. и Ш. о взыскании процентов за пользование кредитом, в обоснование иска указав, что 16.05.2014 между Банком и Обществом заключен кредитный договор, в обеспечение исполнения обязательств по которому заключены договоры поручительства с ответчиками.

Ранее вступившим в законную силу решением суда с Общества, Ф., Б., Ш. и П. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору.

Банк просил взыскать с ответчиков проценты за пользование кредитом за период пользования кредитом, начисленные после вынесения указанного решения суда.

Судом первой инстанции иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе Ф. просил отменить решение суда, ссылаясь на истечение срока действия договоров поручительства.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим причинам.

Из п.5.1. договоров поручительства следовало, что договор вступает в силу со дня выдачи кредита и прекращается по истечении трех лет со дня наступления срока исполнения обеспеченных поручительством обязательств по кредитному договору, указанному в разделе 3 настоящего договора.

Согласно п. 3.1 договоров поручительства кредит предоставлен на срок до 13.05.2016.

В соответствии с частью 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент заключения договоров поручительства) поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Указанная норма закона

не допускает бессрочного существования обязательства поручителей в целях установления определенности в существовании прав и обязанностей участников гражданского оборота.

Согласно статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Доказательств заключения между сторонами в установленном порядке каких-либо соглашений относительно установления иного срока действия договора поручительства стороной истца не представлено.

Установленный статьей 367 Гражданского кодекса Российской Федерации срок не является сроком исковой давности, не прерывается и не приостанавливается, является пресекательным, подлежит применению судом вне зависимости от наличия заявления стороны в споре и, соответственно, восстановлению не подлежит.

С настоящим иском Банк обратился в суд 18.06.2020, в связи с чем на момент обращения в суд срок действия договоров поручительства истек.

Таким образом, требования истца были основаны на прекратившемся обязательстве, в связи с чем, оснований для удовлетворения требований

о взыскании задолженности с поручителей не имелось.

Апелляционное определение по делу № 33-12902/2021

5.2. Если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Банк в лице конкурсного управляющего – ГК АСВ обратился в суд с иском к А. о взыскании задолженности, указав, что по кредитному договору от 28.01.2013 предоставил А. кредит. Заемщик принятые на себя обязательства не исполнял, в связи с чем истец просил взыскать с ответчика задолженность.

Суд первой инстанции иск удовлетворил частично, применив к части задолженности срок исковой давности и уменьшив неустойку на основании статьи 333 ГК РФ.

В апелляционной жалобе Банк просит отменить решение суда и принять новое решение о полном удовлетворении иска.

Апелляционным определением решение суда изменено в части взысканной неустойки по следующим причинам.

Разрешая исковые требования в указанной части, суд первой инстанции, ссылаясь

на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшил предъявленную к взысканию неустойку до 30 000 руб.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, в том числе соотношение суммы неустойки с суммой основного долга и процентов за пользование кредитом, длительность неисполнения обязательства, исходя из принципов разумности и справедливости, судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции о необходимости уменьшения предъявленной к взысканию неустойки, общий размер которой, по расчетам суда апелляционной инстанции, составил 2 458 891,49 руб.

Между тем, снизив размер неустойки до 30 000 руб., суд первой инстанции не учел разъяснения, содержащиеся в абзаце 3 пункта 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где указано, что с учетом положений пункта 6 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства не может быть снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации.

Взысканная судом первой инстанции неустойка в размере 30 000 руб. не отвечала требованиям приведенной нормы Кодекса и Постановления Пленума, в связи с чем судебная коллегия изменила решение суда первой инстанции, увеличив неустойку до размера 40 000 руб., превышающего нижний предел, установленный пунктом 1 статьи 395 ГК РФ.

Апелляционное определение по делу № 33-10912/2021

6. СПОРЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ

6.1. При разрешении споров о взыскании неосновательного обогащения необходимо установить, что приобретение или сбережение одним лицом за счет другого не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

А. обратилась в суд с иском к С. о взыскании неосновательного обогащения в сумме 200 000 руб. и в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 5 200 руб., ссылаясь на то, что в адрес ответчика от имени истца с расчетного счета в ПАО Сбербанк банковским переводом безосновательно и ошибочно перечислены 200 000 руб.

Впоследствии судом к участию в деле в качестве соответчика привлечен О.

Решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 12 мая 2021 г. иск удовлетворен, с ответчиков в пользу истца взысканы спорные денежные средства в солидарном порядке.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не

предусмотрено федеральным законом.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 марта 2014 г. Г. по расписке взяла у ответчика О. наличными денежными средствами в сумме 2 000 000 руб. с целью приобретения ему через истца А. жилья по низким ценам.

Также 25 июня 2015 г. О. для реализации указанной цели перечислил А. на ее банковские карты, выданные ПАО Сбербанк, денежные средства в общей сумме 450 000 руб.

В связи с тем, что жилье приобретено не было, А. в период с 6 мая 2015 г. по 11 сентября 2018 г. возвратила О. указанные денежные средства в сумме 450 000 руб., а также перечислила ему 400 000 руб.

В 2015 г. Г. возвратила О. 1 200 000 руб. наличными деньгами без составления расписки.

3 октября, 20 и 21 ноября, 5 декабря 2018 г. А. перечислила С.- супруге О. четыре раза денежные средства в сумме по 50 000 руб., а всего 200 000 руб. со своих счетов на счет С. в ПАО Сбербанк посредством банковских карт.

Суд первой инстанции пришел к выводам об удовлетворении иска, поскольку не представлено доказательств, подтверждающих наличие у ответчика С. оснований для удержания перечисленной истцом спорной денежной суммы, равно как и наличие у нее оснований для приобретения (сбережения) денежных средств, а также свидетельствующих о перечислении

спорных денежных средств в целях благотворительности. Доводы ответчиков о перечислении спорной денежной суммы в счет погашения задолженности Г. перед О. судом отклонены как недоказанные. При этом суд установил, что перечисленные истцом денежные средства использованы на семейные нужды супругов С. и О.

Суд апелляционной инстанции посчитал выводы суда первой инстанции неверными.

Для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимо наличие трех условий, а именно: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение произведено за счет другого лица; приобретение или сбережение одним лицом за счет другого не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г., в целях определения лица, с которого подлежит взысканию необоснованно полученное имущество, суду необходимо установить наличие самого факта неосновательного обогащения (то есть приобретения или сбережения имущества без установленных законом оснований), а также того об-

стоятельства, что именно это лицо, к которому предъявлен иск, является неосновательно обогатившимся лицом за счет лица, обратившегося с требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Исходя из положений статей 1102, 1109 ГК РФ и части 1 статьи 56 ГПК РФ, на истце (потерпевшем) лежит бремя доказывания факта приобретения или сбережения его имущества ответчиком (приобретателем); обязанность доказать наличие оснований для получения данного имущества, либо наличие обстоятельств, в силу которых неосновательное обогащение не подлежит возврату, возложена на ответчика (приобретателя).

Статьей 307 ГК РФ установлено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1).

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе (пункт 2).

При установлении, исполнении обязательства и после

его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

В силу пункта 1 статьи 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчики О. и С. сослались на то, что спорные денежные средства перечислены на карту последней как супруги О. в счет исполнения обязательства Г. по возврату части денежных средств, переданных ей О. 1 марта 2014 г. для приобретения жилья. При этом данная карта использовалась С. и О. совместно.

Указанное обстоятельство полностью подтвердила в суде третье лицо Г., пояснив, что она давно знакома с истцом А., последняя обещала решить вопрос по приобретению квартир для граждан, в том числе для О. В связи с этим из полученных от последнего денежных средств в сумме 2 000 000 руб. Г. передала А. 1 600 000 руб., а когда вопрос с приобретением квартиры не решился, попросила истца вернуть О. 800 000 руб., с чем истец согласился и фактически осу-

ществил возврат этих денежных средств, в том числе путем перечисления 200 000 руб. на банковскую карту С.

А. в суде первой инстанции подтвердила факт знакомства с Г., которая по ее предложению осуществляла поиск людей для приобретения квартир, за что истец принимал денежные средства. В числе этих людей находится О., по требованию которого она производила ему возврат денежных средств частями, в том числе перечислила 200 000 руб. на карту С. При этом она не вела счет денежным средствам, перечисленным в возврат задолженности перед О., поэтому полагает, что переплатила спорную денежную сумму.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что истец был осведомлен о реквизитах банковской карты С., на которую переведены спорные денежные средства, при этом ему было известно о совершаемых денежных операциях, так как перевод возможен лишь при наличии карты с ПИН-кодом либо технического устройства (телефона), приложение в котором также требует введения пароля при входе, система «Сбербанк Онлайн» исключает перечисление денежных средств неизвестному лицу, так как при переводе лицу, перечисляющему денежные средства, видны имя и отчество получателя денежных средств.

Истец осознанно и добровольно совершил четыре

последовательных перевода денежных средств в течение более двух месяцев, при этом доказательств ошибочности перечисления денежных средств в отсутствие обязательств между сторонами и обращения в банк по поводу технической ошибки при осуществлении денежных переводов не имеется.

Истец длительное время (более двух лет) не обращался за возвратом денежных средств.

Перечисленные обстоятельства, на которые ссылались ответчики, не получили оценки суда первой инстанции в нарушение положений статей 67 и 198 ГПК РФ.

Между тем данные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что спорные денежные средства перечислены А. ответчику С. в счет исполнения обязательства Г. по возврату денежных средств О.

При этом в силу пункта 5 статьи 313 ГК РФ к истцу, исполнившему обязательство Г. на сумму 200 000 руб., переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 ГК РФ.

Таким образом, неосновательное обогащение С. и О. за счет А. отсутствует, оснований для удовлетворения ее требования о взыскании неосновательного обогащения и производного требования о возмещении расходов на оплату государственной пошлины не имеется.

Апелляционное определение по делу № 33-13116/2021

7. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

7.1. Требование об установлении единоличного права собственности на совместно нажитое имущество подлежит рассмотрению по правилам исключительной подсудности в суде по месту нахождения спорной недвижимости, поскольку характер заявленного спора не сводится лишь к изменению правового режима имущества супругов, приобретенного в период брака, а направлен на определении титульного собственника спорного имущества.

Г.Л.Р. обратилась к Г.Р.Х. с иском о признании права единоличной собственности на недвижимое имущество и признании долга по кредитному договору личным долгом, исключении из Единого государственного реестра недвижимости записи о регистрации права собственности.

Определением судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 8 июня 2021 года исковое заявление возвращено заявителю и одновременно разъяснено право истца на обращение за защитой своих интересов в суд по месту жительства ответчика.

Не согласившись с определением, Г.Л.Р. подала частную жалобу, в которой, указывая на нарушение норм процессуального права, просила его отменить.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определе-

ние судьи первой инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Возвращая исковое заявление истцу, судья, руководствуясь статьей 28, пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что Г.Л.Р. заявлены требования о разделе совместно нажитого имущества, а потому иску должен быть предъявлен, в соответствии с правилами подсудности, установленными статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно, по месту жительства ответчика.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился.

Часть 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исключительную подсудность исков о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Указанная норма устанавливает исключительные правила подсудности, основе

которой лежит предмет требования, его специфика предопределяет место рассмотрения спора или заявленного требования.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в силу части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность).

К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в том числе, иски о признании права.

Как следует из искового заявления, Г.Л.Р. заявлено требование об установлении единоличного права собственности на совместно нажитое имущество – квартиру, которое подлежит рассмотрению по правилам исключительной подсудности в суде по месту нахождения спорной недвижимости, поскольку характер заявленного спора не сводится лишь к изменению правового режима имущества супругов, приобретенного в период брака, а направлен на определении титульного соб-

ственника спорного имущества.

С учетом изложенного, определение судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 8 июня 2021 года отменено, материал по исковому заявлению Г.Л.Р. к Г.Р.Х. о признании права единоличной собственности на недвижимое имущества и признании долга по кредитному договору личным долгом, исключении из Единого государственного реестра недвижимости записи о регистрации права собственности, направлен в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан для рассмотрения со стадии принятия заявления к производству суда.

Определение по делу № 33-12542/2021

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЖАЛОБЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1.1. Срок исполнения предписания, вынесенного административным органом, осуществляющим государственный контроль(надзор), должен быть строго определенным

Постановлением судьи Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 19 мая 2021 года индивидуальный предприниматель Л. привлечена к административной ответственности по части 2

статьи 6.3 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Согласно приведенной норме административно наказуемым признается в том числе невыполнение в установленный срок выданного в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина) законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Основанием привлечения Л. к указанной административной ответственности послужил факт невыполнения ею предписания должностного лица территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в Нурлатском, Аксубаевском, Алькеевском, Черемшанском районах от 29 мая 2020 года № 224, в котором на нее была возложена обязанность устранить перечисленные в нем нарушения с 30 мая 2020 года и до улучшения санитарно-эпидемиологической

обстановки в связи с угрозой распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), а также представлять в территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в Нурлатском, Аксубаевском, Алькеевском, Черемшанском районах информацию об исполнении предписания с приложением необходимых документов, подтверждающих выполнение данных мероприятий, в срок до 3 июня 2020 года и далее еженедельно.

Судья Верховного Суда Республики Татарстан, рассматривая жалобу Л. на постановление пришел к выводу, что вынесенное предписание нельзя признать законным, поскольку оно не содержит определенного срока исполнения, а по сути является требованием общего характера о необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических норм в течение всего периода осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина).

Постановление судьи районного суда отменено, производство по делу прекращено.

Дело №5-1291/2021

Дело №7-2054/2021

1.2. В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии такого

обстоятельства как признаки утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное.

Постановлением судьи Елабужского городского суда Республики Татарстан от 12 мая 2021 года индивидуальный предприниматель М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, и подвергнут административному штрафу в размере 30 000 рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.3 настоящего Кодекса.

На обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду направлен Федеральный закон от 30 марта 1999 года №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее по тексту – Федеральный закон № 52-ФЗ).

Статьей 31 Федерального закона № 52-ФЗ закреплено,

что в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний ограничительные мероприятия (карантин) вводятся на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, а также решением уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, структурных подразделений, в ведении которых находятся объекты обороны и иного специального назначения.

Пунктом 1.5 Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 года №7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» (зарегистрировано в Минюсте России 18.03.2020 № 57771) постановлено: высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации) принять меры по введению режима повышенной готовности.

19 марта 2020 Кабинетом Министров Республики Татарстан принято Постановление № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой

коронавирусной инфекции на территории Республики Татарстан» (далее по тексту – Постановление Кабмина РТ № 208).

В силу подпункта 1 пункта 1, подпункта 4 пункта 2 приложения к Постановлению Кабмина РТ № 208 (в редакции на дату возбуждения дела) организации, индивидуальные предприниматели обязаны обеспечить использование работниками средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и при необходимости средств индивидуальной защиты рук (перчатки) на принадлежащих им объектах, территориях и в транспортных средствах.

На организации, индивидуальных предпринимателей при взаимодействии с гражданами помимо прочего возлагается обязанность обеспечить обязательное использование работниками средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и средств индивидуальной защиты рук (перчатки).

Из материалов дела усматривается, что М. вменено в вину совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ, при следующих обстоятельствах.

8 апреля 2021 года в 12 часов 20 минут индивидуальный предприниматель М., осуществляя деятельность по розничной продаже продуктов по адресу: Республика Татарстан, город Елабуга, улица Окружное шоссе, дом № 10, в нарушение подпункта

4 пункта 2 приложения № 1 к Постановлению Кабмина РТ № 208 осуществил реализацию товара покупателю без использования средств индивидуальной защиты рук (перчаток), чем нарушил правила поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

Принимая оспариваемое постановление, судья районного суда исходил из доказанности нарушения заявителем санитарных норм и правил, административная ответственность за нарушение которых предусмотрена частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ.

Вместе с тем в силу части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Статьей 54 Конституции Российской Федерации гарантировано, что никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии такого обстоятельства как признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность.

В силу части 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Постановлением Кабинета Министров Республики Та-

тарстан от 28 мая 2021 года № 382 внесены изменения в подпункт 4 пункта 2 приложения № 1 к Постановлению Кабмина РТ № 208, а именно: исключено указание на обязательное применение средств индивидуальной защиты рук (перчатки). То есть приведенные в протоколе об административном правонарушении положения Постановления Кабмина РТ № 208 утратили силу.

В материалах дела не имеется сведений об исполнении постановления о назначении заявителю административного наказания.

С учетом этих обстоятельств решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан постановление отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 5 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 февраля 2021 года (вопрос № 22).

Дело №5-2479/2021

Дело №7-2148/2021

1.3. Постановлением о привлечении к административной ответственности

лицу, привлекаемому к административной ответственности, не могут быть вменены действия, которые не описаны в протоколе об административном правонарушении.

Постановлением судьи Ютазинского районного суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 года К. (далее по тексту – заявитель) признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного ареста сроком на 5 (пять) суток.

В соответствии с частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ административным правонарушением признается неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Из постановления судьи следует, что 19 июня 2021 года в 19 часов 00 минут К., находясь возле подъезда дома по улице Горького п.г.т. Уруссу Ютазинского муниципального района Республики Татарстан с признаками алкогольного опьянения, не выполнил законное требование старше-

го о/у НЭБ и ПК отдела МВД России по Ютазинскому району Х. пройти в служебный автомобиль, оказывая неповиновение законным требованиям сотрудника полиции, схватил его за горло.

С выводами судьи о наличии в действиях К. состава административного правонарушения по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ следует согласиться.

Вместе с тем частями 1 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ закреплено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Из анализа статей 28.1, 28.2, 29.10 КоАП РФ следует, что о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4, частями 1, 3 и 4 статьи 28.6 КоАП РФ. Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления протокола об административном правонарушении, являющегося основным процессуальным документом, в котором фиксируется противоправное деяние (действие, бездействие), формируется вмененное лицу обвинение, выходить за пределы которого недопустимо.

При квалификации действий (бездействия) в качестве административного правонарушения, в протоколе кроме ссылки на норму закона, предусматривающую административную ответствен-

ность, должно быть отражено событие вмененного правонарушения.

Постановление о назначении административного наказания помимо прочего должно содержать мотивированное решение со ссылкой на доказательства, подтверждающие вину привлекаемого лица в совершении правонарушения при обстоятельствах, описанных в протоколе.

Из содержания описанного в протоколе события административного правонарушения следует, что 19 июня 2021 года в 19 часов К., находясь возле подъезда дома улице Горького п.г.т. Уруссу Ютазинского муниципального района Республики Татарстан, не выполнил законное распоряжение сотрудника полиции Х. в связи с исполнением им служебных обязанностей, а именно: отказался в грубой форме пройти к служебному автомобилю. Совершение иных противоправных действий, на стадии возбуждения дела К. не вменялось.

В свою очередь согласно постановлению судьи, К. не выполнил законное требование сотрудника полиции пройти в служебный автомобиль, оказывая неповиновение законным требованиям сотрудника полиции, схватил его за горло.

То есть, рассматривая дело, судья районного суда фактически вышел за пределы предъявленного К. обвинения, дополнительно указал в мотивировочной части постановлении на совершение

им действия, не описанного в протоколе об административном правонарушении, что нельзя признать законным.

Постановление судьи Ютазинского районного суда Республики Татарстан от 21 июня 2021 изменено решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан по протесту прокурора путем исключения из мотивировочной части постановления указания на то, что К. схватил за горло сотрудника полиции.

Дело №5-533/2021

Дело №7-2168/2021

1.4. Сведения о юридическом лице находятся в открытом доступе, поэтому требование судьи о документальном подтверждении полномочий законного представителя при подаче жалобы на постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности нельзя признать правильным.

Постановлением заместителя начальника ЦАФАП ГИБДД МВД по Республике Татарстан от 25 июня 2021 года ООО УК признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.21.1 КоАП РФ, и подвергнуто административному штрафу в размере 100 000 рублей.

Не согласившись с постановлением, директор ООО УК С. обратился с жалобой в Альметьевский городской суд Республики Татарстан.

Определением судьи Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 14 июля 2021 года жалоба возвращена без рассмотрения лицу, ее подавшему.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 28 мая 2013 года № 777-О, от 4 июня 2013 года № 900-О, от 29 мая 2014 года № 1174-О, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора лицом по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральным законом. Применительно к производству по делам об административных правонарушениях, таким законом является КоАП РФ.

В силу части 1 статьи 25.4 КоАП РФ защиту прав и законных интересов юридического лица осуществляют его законные представители.

Согласно части 1 статьи 30.1 КоАП РФ, постановление должностного лица по делу об административном правонарушении, может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела лицами, указанными в статьях 25.1 – 25.5.1 названного Кодекса, к числу которых относится законный представитель.

Законными представителями юридического лица в соответствии с КоАП РФ являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Принимая решение о возвращении без рассмотрения жалобы С. на вышеуказанное постановление должностного лица, судья городского суда указал, что к жалобе не приложены документы, подтверждающие полномочия С. как директора ООО УК, в связи с чем невозможно установить, обладает ли податель жалобы правом на обжалование.

Вместе с тем на стадии подготовки жалобы к рассмотрению, судья, правомочный рассматривать жалобу, при необходимости истребует дополнительные материалы.

Документами, подтверждающими полномочия законного представителя юридического лица, являются, в частности, служебное удостоверение, выписка из учредительного документа, протокол общего собрания членов общества, выписка из приказа о назначении лица руководителем юридического лица, выписка из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и др.

Судьей городского суда не учтено, что содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения о юридических лицах, являются открытыми и общедоступными.

В этой связи у судьи не было законных оснований для

возвращения жалобы без рассмотрения.

Дело №12-711/2021

Дело №7-2328/2021

1.5. Возвращение протокола об административном правонарушении возможно только на стадии подготовки дела к рассмотрению и не допускается на стадии рассмотрения дела.

Постановлением судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 3 июня 2021 года П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, и подвергнут административному штрафу в размере 10 000 рублей.

Как следует из материалов дела, по факту произошедшего ДТП, 11 июня 2020 года старшим инспектором по ИАЗ ОИГБДД УМВД России по Нижнекамскому району М. вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и о проведении административного расследования. По результатам проведенного административного расследования 24 июля 2020 года старшим инспектором ИАЗ ОИГБДД УМВД России по Нижнекамскому району М. в отношении П. составлен протокол об административном правонарушении №16 РТ01656729, согласно которому ему вменено совершение административного правонарушения, предус-

мотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, материалы дела направлены на рассмотрение в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан.

Рассмотрев дело по правилам главы 29 КоАП РФ, 18 сентября 2020 года судьей городского суда вынесено постановление, согласно которому П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ.

Оспаривая законность и обоснованность постановления, П. обратился с жалобой в вышестоящий суд, в которой помимо прочего сослался на существенное нарушение должностным лицом процессуальных требований КоАП РФ, выразившееся в том, что он не был извещен о времени и месте составления протокола об административном правонарушении.

Решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 11 ноября 2020 года постановление судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18 сентября 2020 года отменено, со ссылкой на нарушение должностным лицом процессуальных норм, предусмотренных КоАП РФ, материалы дела возвращены на новое рассмотрение в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан.

Определением судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 26 ноября 2020 года материалы

дела в отношении П. возвращены в административный орган для устранения недостатков.

4 декабря 2020 года сопроводительным письмом инспектора по ИАЗ ОИГБДД УМВД России по Нижнекамскому району дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, в отношении П. направлено на рассмотрение в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан.

Определением судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 7 декабря 2020 года материалы настоящего дела об административном правонарушении повторно возвращены в административный орган для устранения недостатков.

22 марта 2021 года старшим инспектором по ИАЗ ОИГБДД УМВД России по Нижнекамскому району М. в отношении П. составлен новый протокол об административном правонарушении № 16 РТ 10696830, согласно которому ему вновь вменено в вину совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, а затем вместе с другими материалами еще раз направлен на рассмотрение в Нижнекамский городской суд Республики Татарстан.

По результатам рассмотрения протокола от 22 марта 2021 года № 16 РТ 10696830 судьей Нижнекамского го-

родского суда Республики Татарстан 3 июня 2021 года вынесено постановление о привлечении заявителя к административной ответственности по части 2 статьи 12.24 КоАП РФ.

Вместе с тем в силу положений статей 29.1, 29.4 КоАП РФ и правовой позиции, изложенной в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в числе прочих вопросов выясняет, правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные данным Кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела.

На стадии подготовки дела к рассмотрению, выносятся, в частности, определения о назначении времени и места рассмотрения дела, о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу в случае неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

Возвращение протокола об административном правона-

рушении возможно только на стадии подготовки дела к рассмотрению и не допускается на стадии рассмотрения дела по существу и на последующих стадиях, поскольку нормы глав 29 КоАП РФ не предусматривают возможность вынесения по результатам рассмотрения дела определения о возвращении протокола об административном правонарушении и иных материалов в орган, должностному лицу, составившим данный протокол.

Соответственно, стадия подготовки дела к рассмотрению не может быть возобновлена и на стадии пересмотра актов по делам об административных правонарушениях, в том числе и в случаях отмены постановления по делу постановления о назначении административного наказания и возвращения дела на новое рассмотрение.

Следовательно, после отмены постановления судьи Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18 сентября 2020 года и возвращения дела на новое рассмотрение по правилам главы 29 КоАП РФ, принятие судьей городского суда названных определений о возвращении протокола об административном правонарушении в административный орган для устранения недостатков противоречит нормам КоАП РФ и свидетельствует о существенном нарушении процессуальных требований КоАП РФ, а потому принятые в последующем постановления не

могут быть признаны законными.

Дело №5-4389/2021

Дело №7-2246/2021

1.6. Заявленное участником производства по делу ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока обжалования судебного акта подлежит обязательному разрешению судьей или должностным лицом, правомочным рассматривать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении и (или) решение по жалобе на такое постановление.

Постановлением заместителя начальника отдела в государственной инспекции труда от 04 марта 2021 года № 16/6-285-21-ПВ/12-2845-И/45-03 К. в качестве заместителя директора по производству общества с ограниченной ответственностью привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, К. обратился с жалобой в Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан, судья которого оставил жалобу без удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 Кодекса Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления

В случае пропуска этого срока по ходатайству лица, подающего жалобу, он может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу (часть 2 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Приведенное правовое регулирование свидетельствует о том, что в случае подачи жалобы за пределами указанного срока, субъект административной юрисдикции не вправе начинать производство по ней, не разрешив вопрос о восстановлении прощенного срока обращения за судебной защитой.

Положения статьи 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях связывает судью, орган, должностное лицо, в производстве которых находится данное дело, обязанностью рассмотрения всех ходатайств, заявленных лицами, участвующими в деле, при условии придания им письменной формы.

В силу пункта 2 части 1 статьи 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ходатайства, выраженные участником процесса на стадии подачи жалобы на поста-

новление по делу об административном правонарушении в уполномоченный орган, судье, должностному лицу, подлежат разрешению ими при подготовке дела к рассмотрению.

Из материалов дела усматривается, что 04 марта 2021 года заместителем начальника отдела в государственной инспекции труда было вынесено постановление о привлечении К. к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В тот же день копия юрисдикционного акта вручена фигуранту, удостоверившему данный факт собственноручной подписью в соответствующей графе документа.

Следовательно, с учетом положений статьи 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях последним днем обжалования постановления являлось 15 марта 2021 года.

В то же время меры к его обжалованию К. предпринял лишь 22 апреля 2021 года, то есть уже по истечении ответственного для этого срока.

В связи с этим К., подавая жалобу в городской суд, проводил ее письменным ходатайством о восстановлении пропущенного срока обращения за судебной защитой.

Несмотря на то, что ходатайство было облечено в процессуально приемлемую форму, судья нижестоящей инстанции, приступая к су-

дебному слушанию, в нарушение требований статьи 24.4 и пункта 2 части 1 статьи 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не отреагировал на него и оставил без исследования и надлежащей правовой оценки.

Такое нарушение порядка привлечения к публично-деликтной ответственности носит существенный (фундаментальный) характер и подрывает основы справедливого судебного разбирательства.

Решение Набережнечелнинского городского суда Республики Татарстан от 16 июля 2021 года отменено, а дело – возвращено в тот же суд на стадию подготовки к судебному разбирательству.

Дело № 77-1183/2021

Дело № 12-854/2021

2 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Заявления, поданные в суд в электронном виде, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подписанные усиленной электронной подписью, считаются поданными в установленном законом порядке.

Государственное автономное учреждение здравоохранения «Республиканская клиническая психиатрическая больница имени академика В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан» обратилось в суд с административным иском заявлением о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке.

Для представления интересов административного ответчика административному ответчику был назначен адвокат в качестве представителя, в судебном заседании интересы административного ответчика представлял адвокат Ч.

Решением суда от 25 марта 2021 года административное исковое заявление удовлетворено.

Представителем административного ответчика адвокатом Ч. на решение суда была подана апелляционная жалоба, а также представлено заявление о выплате вознаграждения адвокату за представление интересов административного ответчика в суде. Оба документа направлены в электронном виде.

Определением судьи районного суда от 9 апреля 2021 года заявление о выплате вознаграждения адвокату возвращено на основании пункта 4 статьи 129 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) ввиду того, что заявление подано посред-

ством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», подписано простой электронной подписью, а документы, свидетельствующие о наличии у заявителя усиленной электронной подписи, к заявлению не приложены.

Определением Верховного Суда Республики Татарстан от 13 августа 2021 года определение от 9 апреля 2021 года отменено по следующим основаниям.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 129 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если административное исковое заявление не подписано или подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу в суд.

Частью 2 статьи 45 КАС РФ предусмотрено, что административное исковое заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В силу пункта 1.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 (далее – Порядок) электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 3.2.1 Порядка обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Пунктом 2.3.5 Порядка установлено, что электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью; порядок подачи документов не предусматривает подачу электронных документов, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью.

В соответствии с пунктом 4.6 Порядка в целях приобщения к судебному делу (производству) распечатываются: сведения о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, включая информацию об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ; сведения о простой электронной подписи, которой заверен электронный образ документа.

Как следует из материалов дела, заявление Ч. о выплате вознаграждения адвокату было подано в электронном виде через личный кабинет посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», после идентификации и аутентификации подавшего заявление лица с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА. К заявлению также приобщен протокол проверки усиленной квалифицированной электронной подписи.

При таких обстоятельствах оснований для возвращения заявления о выплате вознаграждения адвокату у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем определение суда первой инстанции отменено судом апелляционной инстанции как вынесенное с нарушением норм процессуального права.

Дело №33а-13266/2021

2.2. Вопросы, связанные с судьбой вещественных доказательств в уголовном деле, подлежат разрешению в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Р. обратился в суд с административным иском с заявлением к Управлению Министерства внутренних дел России по Нижнекамскому району (далее – Управление МВД России) об оспаривании отказа в перечислении денежных средств, хранящихся на депозитном счете. В обоснование требований указано, что приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 27 сентября 2019 года Р. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), частью 4 статьи 159 УК РФ, по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором вещественные доказательства в виде денежных средств в размере 3 750 000 рублей признаны подлежащими хранению на депозитном счете Управления МВД России до разрешения гражданских исков публичного акционерного общества (далее – ПАО) «ИнтехБанк» и ПАО «Тимер Банк».

Судебные решения по гражданским искам состоя-

лись, при этом сумма хранящихся на депозите денежных средств, по мнению Р., превышает размер его обязательств перед потерпевшими.

2 февраля 2021 года Р. обратился в Управление МВД России с заявлением о перечислении остатка размещенных на депозите денежных средств в пользу своей супруги как законного представителя их детей.

Управлением МВД России в удовлетворении заявления Р. отказано ввиду того, что он не является надлежащим заявителем, сделана ссылка на право самостоятельного обращения представителей ПАО «ИнтехБанк», ПАО «Тимер Банк» и супруги Р. в бухгалтерию Управления МВД России.

Р. просил признать незаконным отказ в перечислении его супруге денежных средств, хранящихся на депозитном счете Управления МВД России, в целях устранения допущенного нарушения проинформировать его о расходовании хранящихся денежных средств, имеющемся остатке, порядке и условиях их возврата.

Определением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 12 июля 2021 года в принятии административного искового заявления отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Определением Верховного Суда Республики Татарстан от 5 октября 2021 года опреде-

ление суда первой инстанции оставлено без изменения.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

В силу части 1, подпункта «а» пункта 4.1 части 2 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда.

Вещественные доказательства в виде денег после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку и возвращаются их законному

владельцу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В пункте 2 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 года № 449, установлено, что возврат вещественных доказательств в виде денег и ценностей их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чем составляется акт приема-передачи вещественных доказательств по форме согласно приложению № 1.

Вещественные доказательства в виде денег, хранящихся на счетах в банке или иной кредитной организации либо в финансовом подразделении уполномоченного органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, перечисляются в безналичной форме или передаются в наличной форме с учетом заявления заинтересованных лиц.

Вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматривает суд, в том числе вопрос о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (пункт 15 части 1 статьи 397 УПК РФ).

В пункте 22 Постановлении Пленума Верховный Суд Российской Федерации от 20

декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» разъяснено, что каждый приговор по делу должен содержать в себе ответы на все вопросы, которые подлежат разрешению при его постановлении согласно статье 299 УПК РФ и которые должны быть решены и изложены так, чтобы не возникало затруднений при исполнении приговора. Исходя из этого и с учетом положений пункта 15 статьи 397 УПК РФ суды вправе в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, например о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре.

Таким образом, вопрос о судьбе вещественных доказательств в уголовном деле не подлежит разрешению в порядке административного судопроизводства.

Дело № 33а-15287/2021

2.3. При решении вопроса о наличии оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, принятых на такой учет в соответствии с законодательством, действующим на территории муниципального образования города Казани до вступления в силу решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 10-13, уровень жилищ-

ной обеспеченности таких граждан следует проверять на предмет его соответствия норме предоставления (как это было установлено ранее действовавшими Правилами учета), но при этом сама норма предоставления должна определяться в соответствии с действующим законодательством.

К. обратилась в суд с административным иском с заявлением к администрации Авиастроительного и Ново-Савиновского районов Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, Исполнительному комитету муниципального образования города Казани о признании незаконным распоряжения главы администрации Авиастроительного и Ново-Савиновского районов города Казани от 9 апреля 2019 года №399р об отказе во включении ее в список получателей субсидий, сформированный Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан.

В обоснование заявленных требований указано, что решением Исполнительного комитета Кировского района Совета народных депутатов от 2 сентября 1985 года №547 семья административного истца была поставлена на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий.

В 1994 году К. была признана инвалидом детства, на основании чего была принята на учет по обеспечению жилой площадью.

Распоряжением главы администрации Авиастроительного района города Казани от 22 января 2010 года № 20р К. исключена из списка граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Посчитав указанное распоряжение незаконным, К. обжаловала его в суд, решением которого, с учетом апелляционного определения вышестоящего суда, оспариваемое распоряжение признано незаконным, она была восстановлена в очереди.

Вместе с тем распоряжением главы администрации Авиастроительного и Ново-Савиновского районов города Казани от 9 апреля 2019 года К. отказано во включении в список получателей субсидий, сформированный Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении заявленных требований в связи с отсутствием оснований для признания оспариваемого решения незаконным.

Решение суда отменено судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан, принято новое решение об удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее по тексту –

Федеральный закон №181-ФЗ) инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года, осуществляется в соответствии с положениями статьи 28.2 Федерального закона №181-ФЗ (пункт 2 статьи 17).

В соответствии с абзацем 2 статьи 28.2 указанного Федерального закона Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года.

В Республике Татарстан мера социальной поддержки по улучшению жилищных условий семей с детьми-инвалидами, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, реализуется

в виде целевой субсидии на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, порядок предоставления которой утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года № 275.

На основании списков, полученных от исполнительных комитетов муниципальных образований Республики Татарстан, Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан формирует сводный список получателей субсидий.

Согласно указанному Положению о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из Федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденному постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года № 275, исполнительные комитеты муниципальных образований Республики Татарстан обязаны в течение года извещать Министерство о наступлении у граждан обстоятельств, влекущих изменение права на получение субсидий.

Согласно пункту 8 данного Положения исполнительные комитеты муниципальных образований Республики Татарстан: осуществляют актуализацию списков в части нуждаемости в улучшении жилищных условий и совместно с территориальными органами социальной защиты Министерства в части принадлежности к льготной катего-

рии. Актуализированные списки, заверенные подписью и печатью уполномоченного органа исполнительного комитета муниципального образования Республики Татарстан, представляются в Министерство; уведомляют получателей субсидии о выделении ему средств из федерального бюджета и возможности выбора квартир в жилых помещениях, строительство которых профинансировано специализированной организацией, под расписку; в установленный данным пунктом срок уведомляют Министерство о состоянии дел по каждому получателю субсидии.

Вышеназванное Положение не предусматривает выделение субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета гражданам, снятым с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий органами местного самоуправления.

Функция по актуализации списков получателей субсидий в части нуждаемости в улучшении жилищных условий возложена на исполнительные комитеты муниципальных образований Республики Татарстан.

Таким образом, в случае снятия органом местного самоуправления данной категории граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, эти граждане по сведениям органов местного самоуправления исключаются Министерством из сводного списка граждан

– получателей федеральной субсидии на приобретение жилья.

Суд первой инстанции, разрешая заявленные К. требования и отказывая в их удовлетворении, руководствовался тем, что совокупный уровень обеспеченности на каждого члена семьи административного истца составляет 14,95 кв. м общей площади жилого помещения, тогда как в городе Казани, в целях признания нуждающимся в улучшении жилищных условий, на каждого члена семьи должно приходиться не более 12 кв. м.

С учетом того, что уровень обеспеченности семьи К. более учетной нормы, установленной пунктом 1 решения Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года №10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма», суд пришел к выводу о правомерности отказа ответчика во включении ее в список получателей субсидий.

С указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась, поскольку К. по настоящее время состоит на учете как нуждающаяся в улучшении жилищных условий, в то время как согласно приведенному действующему жилищному законодательству, только в случае снятия гражданина с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, он может быть исключен из сводного списка

граждан-получателей федеральной субсидии на приобретение жилья.

Кроме того, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 года №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных данным федеральным законом.

Частью 2 статьи 6 указанного федерального закона предусмотрено, что граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 года в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраня-

ют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 – 6 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма. Указанным гражданам жилые помещения по договорам социального найма предоставляются в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации, с учетом положений упомянутой части.

Исходя из изложенного судебной коллегией отмечено, что при решении вопроса о наличии оснований для снятия граждан с учета нуждающихся

в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, принятых на такой учет в соответствии с законодательством, действующим на территории муниципального образования города Казани до вступления в силу решения Казанской городской думы от 1 ноября 2006 года № 10-13, уровень жилищной обеспеченности таких граждан следует проверять на предмет его соответствия норме предоставления (как это было установлено ранее действовавшими Правилами учета), но при этом сама норма предоставления должна определяться в соответствии с действующим законодательством.

Данные обстоятельства, являющиеся юридически значимыми для разрешения заявленных требований административного истца, судом первой инстанции оставлены без внимания.

Дело № 33а-15052/2020